

Альберт. История одного ангела

Глава 1

Чудесный день. Прекрасный, как и все остальные. Озарённый благодатным светом и чистотой небесной полосы, скрывающейся за далёким горизонтом.

Небеса. Мой дом.

Улицы — всегда чистые и до безобразия светлые. Бледно-зелёные кустики, остриженные и сотню раз сверенные друг с другом, чтобы нигде, не дай бог, не торчал лишний листочек. А в идеале чтобы все они были совершенно одинаковые. Главная площадь — лицо Небес. Посредине: большой сад с красивыми цветами, от многих из которых исходит свет и распространяется благодать. Говорят, что Небеса появились, когда распустился первый небесный цветок, затем — образовался сад, появились жители. Красивая сказка, но в школе учат по-другому.

Есть предмет — История высших существ. Там нам рассказывали, что Небеса создали первые архангелы, правящие ими долгие тысячелетия, даже после Великого Раскола. Сады продолжают благоухать и дарить силы, на которых держится наше общество.

Но, разумеется, не только на них.

Человеческие души. Чистые и отмытые со всех сторон, они отправляются через Небеса напрямую к Святому источнику, из которого снова попадают к смертным, совершая полный круг и даря новую жизнь.

Не только ангелы следят за порядком в мирах, просто у нас здесь наибольшая роль.

— Альберт, зайдешь к отцу в больницу по пути?

Голос матери вывел меня из столь великих размышлений, которые возникли сразу по пробуждении. Особой причины на

это не было, а теперь я и вовсе забыл, что же подтолкнуло меня к ним.

— Да, конечно, — сонно отозвался я. Разумеется, подниматься с кровати совершенно не хотелось. Меня хватило лишь на то, чтобы зевнуть и растрепать волосы, которые и так пребывали в беспорядке. Ну почему так рано? Почему всегда в одно и то же время? Поспать бы ещё хоть пять минут...

— Альберт, опоздаешь! — с укором произнесла мама, войдя в комнату.

Несмотря на этот незначительный факт — что я её сын, с людской стороны об этом не скажешь: она — молодая девушка с золотыми волосами и голубыми глазами, мечта современных людей. Думая над этим, я не сразу заметил, что она протягивала мне синюю ленту.

— Да-да, уже иду. — Я поднялся, поправил кудрявые волосы рукой и взял ленту с молитвой. — Не переживай за меня так.

Рассмотрев роспись, я поднял глаза на мать.

— Опасная у тебя работа, как я могу не переживать. — Мариана недовольно скрестила руки на груди, пытаясь скрыть собственные волнения. — И ты, и Луи рискуете собой... — Она поджала губы. Всегда так делает, когда хочет начать расписывать, как сильно за нас волнуется, но сдерживается.

— Мам, я даже толком на заданиях не был, всё патруль вдоль границ, и то, под присмотром старших.

Кажется, моя улыбка заставила её приободриться. По крайней мере, её взгляд смягчился, и она даже попыталась улыбнуться в ответ. Получилось почти правдоподобно.

— Ах да, передай отцу обед.

Она вышла. Пока я собирался, мама быстро приготовила передачку и вручила мне. После этого я вышел на улицу.

Свет. Настолько тут все чисто и ярко, что иногда хочется завернуться в одеяло, хотя бы на пару минут. Дома у нас тоже

светло, но не так сильно. Я невольно сощурился. Обычно со временем привыкаешь к этому, но когда ты только проснулся — всё равно бьёт по глазам. А ещё...

— Доброго дня.

— Приветствую.

Эти улыбки... такие фальшивые. И, должен пояснить, меня тут считают не совсем нормальным. Хотя кто их знает. В лицо тебе никто ничего не скажет, только будут театрально улыбаться. Такова природа жителей этих мест, что поделать.

Разогнавшись, я быстро добежал до больницы. Подготовка у меня что надо, ведь я — боевой ангел. Заканчиваю Академию Красного Креста. После обучения задания будут поразнообразнее, а пока всё в пределах Небес. Вот отец летает в человеческий мир, борется с демонами и другими тварями, посягающими на человеческие души. Он мало рассказывает, а мне всегда так интересно, что там творится — за пределами родного дома. На занятиях об этом тоже мало скажут, лишь в очередной раз заведут лекцию о том, что мы должны быть готовы. К чему? Много тут вариантов, чтобы все перечислять.

— Пришел отца проводить?

Девушка у стойки оторвала взгляд от бумаг и приветливо улыбнулась мне.

— А... да.

Я всё же улыбнулся в ответ из вежливости и полез в карман за пропуском.

— Проходи, тебя же тут все знают.

Она рассмеялась и указала рукой на светлый коридор.

Я отправился в нужную палату и через пару минут предстал перед отцом. Даже у него был довольный вид, несмотря на болезненную бледность. Он много работал, пусть и не всегда это признавал, вот и сказывалось на нём.

— Альберт, никак мама прислала?

Белые волосы смешно торчали из-под повязки на голове молодого мужчины, на лице его сияла улыбка.

— Да, она, как всегда, переживает.

Я лишь коротко кивнул и поставил пакет с продуктами на тумбу рядом с кроватью.

— А как иначе?

Пристальный взгляд его голубых глаз остановился на моём лице.

— Я же знаю, что с тобой все в порядке, — пробубнил я себе под нос и сел на стул.

— Да, было бы не в порядке — Мариана наверняка работала бы сейчас.

Да, к слову, моя мама — ангел-медик. Работает в Синем Кресте, а также помогает людям, где-то там... на земле. Они верят в высшие силы, молятся, а мы спасаем их от нечисти и храним равновесие в мирах.

— Чудесная сегодня погода.

Отец, все так же улыбаясь, рассматривал меня, будто я что-то не то надел.

— Как и всегда.

Глянув в большое окно, я заметил поющих птиц на дереве. Погода на Небесах всегда примерно одинаковая. Каждый день здесь светло, дует легкий теплый ветерок и облака гуляют где-то на границе горизонта. С одной стороны, жаловаться тут не на что, но с другой, наверное, хотелось бы разнообразия. Дело в том, что даже «идеальное» со временем становится «обычным» и наскучивает. Или это только у меня, не знаю.

— Не опоздай на занятие, — напомнил отец, заметив, что я погрузился в раздумья.

— Ох, точно! Мне же в Академию!

Подскочив с кресла, я мигом помчался к двери и, прежде чем выскочить за дверь, спешно попрощался. Коридоры пролетели слишком быстро, чтобы я запомнил, встретил ли я кого-нибудь по пути.

Я ещё пробежался по улице, но, глянув на время, указанное солнечными часами, понял, что вышел из дома даже раньше, чем нужно. Ну, мама... Всегда будит меня пораньше.

Оказавшись в благодатной тени, я перешёл на шаг. Отсюда было отлично видно высокое здание с жёлтым обрамлением по краям и большими колоннами. Это специальное учреждение для ангелов, которые пошли учиться на психологов или хранителей. Души людей спасают не только от демонов, но и от самих себя.

Когда парковая дорожка вновь вынырнула на улицы, я побрёл по широкой площади, украшенной красивыми клумбами и каскадными фонтанами. Брызги воды образовывали радужные ореолы светлой силы, я остановился и некоторое время любовался её переливами.

Наверное, можно было бы долго стоять там и думать о чём-то, но внезапно меня сбили с ног.

— Ауч!

Медленно поднявшись и потирая ушибленный бок, я осмотрелся. Вблизи никого не было. В самом деле, нельзя же было просто упасть на пустом месте. Тем более, что-то (или кто-то) совершенно точно ударило меня по ноге.

— Альбе-е-ерт! — Дикий вопль обрушился на меня откуда-то сверху, а следом за ним свалился ангел, небольшой разноглазый взлохмаченный паренёк. Синий и зелёный глаза смотрели на меня с таким воодушевлением, словно я уже должен был знать все новости на свете.

Ну, конечно, кто же это ещё мог быть?

— Джонни... Дурак ты невоспитанный, — тихо прошипел я, поднимаясь на ноги. Но долго злиться на него я не мог: у него ведь не все дома, кто на таких обижается? Говорить об этом я ему не собирался, так, замечание...

— Прости, — с широченной улыбкой протянул тот, кажется, пропустив мои слова мимо ушей. Как обычно.

— Не нужно так вылетать. Посмотри, как на нас теперь смотрят!

Я укоризненно нахмурился и поставил его на ноги, труда это не составило: коротышка ростом мне по плечо.

На самом деле на площади практически никого не было. В основном все всегда заняты какой-то работой: на благо общества или на благо Небес.

— Альберт! Альберт! — снова завопил Джонни. Я вздрогнул, хотя давно стоило привыкнуть к такому поведению.

— Ты другие слова знаешь? — Моя бровь вопросительно поползла вверх.

— Знаю! Я много слов знаю! — гордо протянул он, кажется, не уловив в моём замечании ничего, кроме повседневного вопроса.

— Молодец какой. Скушай вот это.

Я вручил ему конфету, чтобы немного остудить пыл.

Однажды я понял, что этого неутомонного мальчишку можно успокоить исключительно сладостями. И то только на время, пока он их ест. Потому теперь в карманах у меня всё время водились конфеты.

— А знаешь, что в списке? — с набитым ртом спросил Джонни, жутко довольный этим.

— И что же?

Я насторожился, раз уж он заговорил про списки, значит, появилось задание. А если задание с ним...

— Мы с тобой идем на задание!

Он радостно подпрыгнул на месте, теряя фантик от конфеты, но тут же кинулся его ловить.

Я не смог удержать страдальческий вздох и утопил лицо в ладонях, мысленно обрадовавшись, что мама не видит меня в этот момент. На сей раз был повод для расстройства: задания с Джонни всякий раз грозили перспективой собирать его руки-ноги по всему лесу... Даже если ничего опасного не предвиделось.

На прошлом патрулировании он умудрился сломать себе пальцы. Но благо у ангелов всё заживает быстро. А на Джонни, кажется, ещё быстрее.

До того, как стать таким безбашенным, он был гением. Ангелом, на которого возлагали большие надежды. Но на очередном патрулировании случился обвал, и нимб парня прошел сквозь голову. Достать из головы священную вещь оказалось невозможным. Ангелы не могут прикасаться к чужим нимбам без разрешения хозяина, а Джонни потерял контроль над ним. Теперь вот ходит с вечно глупой улыбкой и ест конфеты. К тому же, он совсем, или почти совсем, не чувствует боли и ничего не боится.

— Пойдем к Артуру! Он с нами! — зататорил Джонни и замахал руками, чтобы привлечь моё внимание.

— Втроем идем?

От удивления я позабыл о мрачных размышлениях: обычно ангелов ставят в пары. А тут снарядили троих, что наверняка означает серьёзное задание. А что, если нас отправят за пределы границ?

Я согласно кивнул, тогда Джонни распустил свои пушистые светло-коричневые крылья.

Забыл сказать: мы не ходим постоянно с расправленными крыльями, мешают же. Очень полезная штука: одного взмаха достаточно, чтобы долететь до нужного места — полёт ангела составляет доли секунды. Немного напоминает телепортацию. Наши крылья созданы из светлой материи, благодати.

Оказавшись перед нужной дверью, я шикнул на Джонни и постучал.

— ПОРА ВСТАВАТЬ! ИНКВИЗИЦИЯ!

Мой крик, как мне казалось, должен был всполошить всю округу. Действительно, с крыши сорвалось ввысь несколько птиц, а случайный прохожий вздрогнул и поспешил прочь.

За дверью послышались шаркающие шаги, а затем перед нами предстал взлохмаченный голубоглазый хозяин дома.

Взгляд его, если бы был чуть более сфокусированным после сна, казалось, мог бы прожечь стену.

— Ну и причесон у тебя! С постели подняли? — сказал я.

Не дав ему раскрыть рта, я весело усмехнулся, отпихнул беднягу с прохода и по-дружески направился прямо на кухню.

Джонни прошел за мной, громко хихикая.

— У нас задание, собирайся! — с восторгом воскликнул он.

— Мм... — Артур что-то пробубнил, потёр глаза и захлопнул дверь. Затем сел за стол и махнул рукой в пространство, лениво переводя взгляд с меня на Джонни и обратно.

— Выглядишь, будто не спал лет сто!

Джонни деловито потряс его за плечо, но тот и бровью не повел.

— У меня задание ночью было. Думал отоспаться сегодня... Артур прикрыл рот рукой и широко зевнул.

— Ну, теперь понятно, чего ты такой вялый.

К тому моменту я уже пошарил по холодильнику и жевал какой-то бутерброд.

Взгляд, полный страдания и презрения, должен был пронзить меня насквозь, но в итоге лицо Артура скривилось, словно от боли в желудке. Я усмехнулся, а Джонни открыл было рот, но у него пиликнул пейджер. Весельчак быстро прочитал сообщение и широко улыбнулся.

— Домой зовут!

Он махнул рукой и распустил крылья.

— Нет! Стой! — Мы с Артуром заорали одновременно.

Но Джонни даже внимания не обратил — одно движение крыльев, и он исчез, опрокинув стол, стул, передвинув все шкафы мощным шлейфом от взмаха.

Вообще, в помещении не рекомендуется взлетать. Особенно если хочется сохранить мебель. Но дело не только в ней: задев что-то крылом на такой скорости, можно обеспечить

себе не самый приятный перелом. С другой стороны, это ведь Джонни: плевал он на подобные рекомендации.

— Глупый, — недовольно пробурчал под нос Артур и принялся ставить всё, как было.

Он бормотал что-то ещё, скорее всего, о том, какие мы с Джонни замечательные и заботливые друзья, но я уже не слышал. В глубокой задумчивости я доел бутерброд и пододвинул кресло на место.

— Артур, как думаешь, нас не просто так втроем поставили? — поинтересовался я, чтобы немного разнообразить эту рутину.

— Мне всё равно. Пока не закончим учебу, задание сложнее патруля нам не дадут, — как-то безразлично ответил он. Сложно с ним разговаривать, но что поделать.

— Не грузись. — Артур достал себе завтрак со шкафчика. — И не надумывай чего попало.

И то верно. Рисковать никто не станет, бойцов хватает, а у нас троих, по мнению высших властей Небес, есть отклонения. Может, поэтому меня всегда ставят в пару именно с Артуром или Джонни? Снова повисла тишина.

Глава 2

Многие путают Рай и Небеса, но это разные миры... Небеса, где я живу — это большое измерение, в котором есть города со своими достопримечательностями и ценными артефактами, своими правилами, властью.

В каждом городе есть определенное предприятие, связанное с обработкой, переработкой или хранением душ людей. Они живут в другом мире, но мы зависим от них, а они от нас. В какой-то степени. Их энергия поддерживает наше сообщество, а мы помогаем им. Человеческая душа — очень ценная субстанция. За ней охотятся многие существа, включая даже некоторых ангелов. И есть у нас специальные подразделения, в которых ангелов готовят ко всему, что может помочь сохранить души. Вот я, например, могу защищать их от нападения злобных демонов. Только не было еще у меня таких заданий...

И людей я вживую никогда не встречал.

Есть работа и помимо прямой защиты от нападения нечистых. Например, работа психолога или хранителя, а также работа медика. Мама говорит, что человеческий мир хрупок и без помощи извне его быстро разберут на части, захватив все чистые души.

* * *

Мы с Артуром пришли в Академию первыми. Стадион перед Академией был большой и просторный. По краям — длинные многоярусные трибуны, для наблюдений за тренировками. Посреди поля летали платформы, на которых в обычное время проходили поединки между старшекурсниками. Младшие группы обучаются в основном в залах, не используя ни крыльев, ни магии.

Я и Артур присели на самый нижний ряд.

Джонни снова опаздывал. Наверняка засмотрелся на что-то или кого-нибудь встретил по пути...

Следующие несколько минут, которые мне показались целой вечностью, мы сидели и ждали появления сладкоежки и нашего наставника. А время всё тянулось, это начало раздражать. Собеседник из Артура просто ужасный. Сидит себе, пялится куда-то в пустоту, а ты думаешь, что бы такое сказать, чтобы молчание так не давило.

Возможно, я просто был немного на взводе в это утро, но, когда появился наставник, мне показалось, что гора свалилась с плеч.

Если кто в действительности был спокоен и безмятежен, так это наш старший товарищ. Он говорил неторопливо и нудно, совершенно не обращая на нас внимания. Мы с Артуром переглянулись, но говорить, что не все ещё на месте, не стали.

Некоторое время я пытался вникать в суть «лекции», но это были правила безопасности, которые мы все и так смогли бы рассказать, даже если бы нас подняли по тревоге посреди ночи. Вскоре я понял, что слышу, как скрипят в траве насекомые, как где-то плещется ручеёк... Внезапно меня охватило чувство непонятного беспокойства. Будто бы кто-то звал меня, пытался что-то сказать, но не издавал ни звука. Я озираясь по сторонам, но никак не мог уловить источник.

А затем Артур толкнул меня в плечо, чтобы разбудить. Кажется, я храпел. Наставник даже не расстроился, только поднял бровь и спокойно взглянул на меня:

— Альберт, ты не забыл нимб?

Этот вопрос немного застал меня врасплох. Я потянулся, всё ещё немного сонный.

— Нимб... Они всегда со мной... — Я поднялся на ноги и только тогда заметил свечение под скамейкой. — А-а-а, так он не опоздал...

Прямо на земле у наших ног мирно посапывал Джонни. Его поступки давно уже перестали вызывать слишком сильное внимание.

— Я говорю не про твои боевые нимбы. — Вновь наставник не обращал внимания ни на что, кроме своих мыслей.

— А... этот. — Над моей головой появился сияющий нимб, дарованный мне отцом. — Да, он тоже всегда со мной.

— Готовы? — Наставник удовлетворённо кивнул сам себе, но, кажется, был чем-то недоволен. Вероятнее всего тем, что мы прослушали суть задания.

— Да, — вразнобой подтвердили мы с Артуром.

— Я... да! — Джонни с ошалелыми глазами выбрался из-под скамьи.

— Ну что за дисциплина. — Наставник уныло покачал головой. — Раз готовы, то отправляйтесь.

Мы распустили крылья. Старший товарищ утратил к подопечным всякий интерес, отвернулся и медленно пошёл в сторону главного здания Академии.

Раньше я вызывал своим видом насмешки, сожаление, но не теперь. Теперь меня уважают как боевого ангела. И пусть мои крылья растут не там, где у всех! Я такой же ангел, как и другие.

Я слышал много шуточек от собратьев, с которыми учился. Например, что с ними на сражения уродов посылают, о том, что крылья у меня из задницы, и о том, что начальство просто жалеет меня, поэтому я учусь с ними. Сначала я обижался. И даже пару раз бросился на обидчиков. Видеть никого не хотел. Но потом понял: пока сам себя не полюбишь, никто не полюбит. И мне стало плевать на шуточки со стороны. Я решил, что стану лучше их. Лучше всех! И им придется извиняться за свои слова.

Я нормальный ангел. Нимб отца помогает летать. Да, без него я не могу держать равновесие, ведь крылья мои растут из поясницы, но это, в сущности, ничего не меняет.

Взмах — и мы оказались в лесу Снов.

— А... Э... — неловко начал я.

— Хочешь знать, что за задание? — спокойно спросил Артур и посмотрел сначала на меня, потом на Джонни. Его-то, кажется, ничуть не расстроил этот взгляд и он просто довольно кивнул.

— Ну да, хотелось бы знать, кого мочить... — Я попытался пошутить, но Артур перебил меня.

— Никого мочить не нужно. — Он вздохнул и указал направление. — Пока что. Нам нужно проверить сведения о блуждающих здесь северных ветрах. Если это Ледяная Буря...

У меня пересохло в горле. В таком случае ясно, почему отправили сразу троих. Но мы новички для такого... Хотя, по сути, это просто патрулирование. Всё ещё в пределах Небес. Просто, другое дело, если мы действительно столкнемся с ледяным демоном или со следами холода.

— Ого, — промямлил я.

Лес сомкнулся за нами. Мы шли молча, выглядывая какие-либо отпечатки похолодания. Некоторое время нам ничего не попадалось, совершенно ничего: только следы животных или что-то незначительное.

Я подумал о странном чувстве, которое было на стадионе, и отошёл немного в сторону от остальных, когда мне попался необычный след на дереве.

— А след-то свежий. Но что это...

— Ты прав. — Артур подошел, поглядел на небольшую вмятину, провел пальцем по коре. — Этот след оставлен сегодня. И, судя по всему, совсем недавно.

Не сказать, что эти слова порадовали. Существо, что оставило след, может быть ещё здесь. Тут опасно. Джонни

тоже решил оценить находку, но лишь только приблизился, ухмыльнулся и ткнул меня в бок.

— Да ладно, Альберт, это ты оставил отпечаток нимба?

Он посмотрел на меня с таким видом, словно ждал, что я сейчас признаюсь в этом и мы немного успокоимся.

— Я? — На моём лице, видимо, отразилось столь искреннее удивление, что Джонни смутился. — Зачем мне? И... почему я?

— Мне показалось, наверное. — Коротышка пожал плечами и виновато улыбнулся. — Я могу чувствовать, кому принадлежит нимб, если видел хозяина... — Он задумался. — Я подумал, что это один из твоих: очень сильно похожи.

В конце концов, мы вышли на небольшую поляну, где все деревья были повалены, а на одном из стволов спиной к нам стояла невысокая фигура в накидке. Лицо было накрыто капюшоном, но судя по телосложению, перед нами была девушка.

— Мисс, не окажете любезность обернуться? — вежливо попросил Артур. — Это вы сломали здесь все деревья?

Девушка немного повернула голову, но её лица мы до сих пор не видели.

Мне стало не по себе. Уже знакомое ощущение беспокойства нахлынуло так, что перехватило дыхание. Я постарался не подать виду, оглядел товарищей, но они не смотрели на меня: их вниманием владела странная фигура.

— Мы не причиним вам вреда, если вы объясните, что здесь случилось. В этом лесу нельзя заниматься подобным произволом, — продолжил мой напарник, но реакции снова не последовало.

Я усилием воли старался держать себя в руках. А Джонни, по-видимому, немного заскучал, переминаясь с ноги на ногу.

Внезапно голос Артура и эта девушка начали меня раздражать. Занудный напарник не умолкал, всё говорил что-то о морали, ценностях... тоже мне, психолог. А она никуда не

спешила. Её глаз по-прежнему не было видно, но взгляд был устремлен именно на меня, сквозь пространство. Я чувствовал это всей кожей...

Наконец, незнакомка обернулась, из тени капюшона засветились желтые глаза, а улыбка — безумная, как у психопата — растянулась от уха до уха. Артур и Джонни мигом приняли боевое положение, а я все никак не мог унять беспокойство, меня обуяла паника. Я стоял и не мог двинуться с места.

Девушка качнулась в сторону и что-то произнесла. Я чётко помню, как шевелились её губы, а затем мне будто бы ударили в голову. Я пошатнулся, но Артур и Джонни, видно, не заметили, потому как ринулись в наступление. Перед моими же глазами простёрся туман, тело обмякло, осталось только въедливое чувство беспокойства и далёкий безмолвный зов. Словно в вакууме я слышал отдаленные голоса друзей. Я не понимал, что происходит, но через несколько минут мой разум будто покинул меня. И я погрузился в сон.

Когда я очнулся, рядом сидел Артур. Джонни пришивал себе ногу.

— Проснулся наконец, — ворчливо пробурчал Артур, — Бой ещё не начался, а ты уже отключился.

— Не пойму. — Я с трудом сел, в голову ударила резкая боль. — Сроду не болел ничем, а тут голова.

Артур соорудил страдальческую мину и вздохнул.

— Вернёмся — отправишься в больницу.

— Зачем? У меня мать медик. — Я запротестовал, но тот только отмахнулся, помог мне встать.

— Мне всё равно.

Я понял, что его теперь не переубедить. Артур без дела не говорит, слов на ветер бросать не привык, а если сказал, что отправит в больницу, значит, так и будет. Пришлось смириться.

В больнице меня осмотрели и сказали: здоров. Только я был совершенно без сил, будто бы меня гоняли по стадиону туда-сюда.

Вдруг, я начал понимать, что это всё происходит словно не со мной. Я в порядке. Двигаюсь как обычно, общаюсь с друзьями, но... Смотрю на себя со стороны.

Я ощутил всем телом мягкость кровати и тяжесть одеяла, как вдруг все чувства вмиг исчезли. Всё потемнело.

— Альберт.

«Что это? Я разве сплю...»

Реальность становилась всё дальше, а голоса тише. Я почувствовал приступ паники и попытался сказать хоть слово, но моего голоса не было слышно.

— Альберт!

«Мне пора на задание? Так я и поверил. Стоп... Я всё ещё сплю, кажется...»

— Может, посмотришь уже на меня? — в голосе явственно проступило недовольство.

«Это не мамин голос... Чей тогда?»

— Ну что за ребёнок.

Я почувствовал жгучую боль в плече и открыл глаза. Темнота. Кругом ничего. Одна лишь тьма. Это было чистое безумие, не иначе.

— Где это я?

Я резко сел и попытался осмотреться, но всё тщетно. Я не мог разглядеть даже собственного тела. И даже не чувствовал его. Словно парил в невесомости.

— Мы в твоём сознании, — насмешливо отозвался всё тот же женский голос. Невозможно определить, откуда исходил звук. Казалось, голос звучал отовсюду сразу.

Становилось, мягко говоря, не по себе. Я совершенно не понимал, что происходит. Как кто-то извне проник в моё сознание? И что же, она теперь все мои мысли видит? К такому нас в Академии не готовили.

— Кто ты?

— Попробуй догадаться. — Девушка хихикнула. — У тебя есть кое-что, что мне нужно.

Я ещё больше насторожился. Когда тебе говорят подобное голоса в голове, то можно смело сдаваться. Ничего хорошего от этого нельзя ждать.

— И что же это?

— Твоя сила. Твоя благодать.

— Убить меня решила?

Неясное беспокойство достигло своего апогея, я едва не задохнулся.

— Ну что ты, глупый... Разве что мне придётся...

Ну как же. Я вздохнул и попытался открыть глаза там, наяву. Не вышло. Как же мне это сделать... Я попытался снова и снова.

— Ну-ну, не усердствуй так. Пока я тебя не отпущу, ты никуда не денешься. — Девушка снова усмехнулась, а потом продолжила: — Похоже, ты ещё не пробудил её. Свою силу. И такими темпами мне ещё вечность ждать...

В моих глазах всё ярко вспыхнуло.

— Что это?

Я зажмурился изо всех сил, но свет бил не по глазам — он был в сознании. Всё ярче. Он обжигал сильнее с каждым мгновением...

Глава 3

Когда я, наконец, очнулся — мир свалился на меня многотонной глыбой. Было такое ощущение, будто не спал минимум неделю.

Испытывая чувство благодарности за то, что мне сегодня позволили проснуться самому, я сел на кровати и огляделся. Ничего знакомого в обстановке комнаты мои глаза не нащупали.

Мне подумалось, что странные видения и головные боли, пожалуй, не то, о чём стоит поговорить с матерью. Даже если без указания личности пациента, якобы из любопытства. С глубоким вздохом я снова лёг. Мысли в голове текли вяло и безрадостно. Я открыл глаза и погрузился в пространные размышления, разглядывая уродливую трещину на потолке... уродливую трещину.

Вскочив с кровати, как ошпаренный, прямо в пижамных штанах я выбежал из комнаты и оказался на улице.

— Какого... — в груди всё сжалось.

Место, где я сейчас находился, никак нельзя было назвать домом, а всё, что меня окружало — Небесами. Я вертел головой, едва сдерживая подступившую комом к горлу панику. Мои инстинкты трубили в рога и долбили в бубны, как если бы я очнулся посреди поля, окружённый чудовищами.

Кругом стоял неприятный монотонный шум. Пахло чем-то несвежим, нет, не пахло — воняло. Какое-то животное пробежало под ногами, я брезгливо отпрыгнул и поспешил вернуться в помещение.

— Да что это такое?

Пришло моё время наплевать на правила, лишь бы свалить отсюда — крылья были мигом расправлены, но... нимб отца не появлялся.

Без него улететь не получится. Тогда я попытался призвать свои нимбы, но и их не было! Каким-то образом у меня все отобрали...

Ошарашенный, я спрятал крылья и плюхнулся на кровать. Пыль закружилась в воздухе, играя на свету. Страх коснулся моего сердца. Кто я без нимбов? Что я могу? Что мне теперь делать? Я попытался найти в памяти какие-нибудь инструкции на такой случай, но не смог.

Поддавшись панике, я вскочил с кровати и стал бродить туда-сюда по комнате. Взгляд судорожно прыгал по помещению с одного предмета на другой: какой-то старый аппарат, рваные занавески...

«Может быть, это очередная галлюцинация? И я всё ещё сплю?»

Отчаянно помотал головой, проморгался, но ситуация никак не изменилась. Когда раздался стук в дверь, я вздрогнул и кинулся открывать. Сделал это на автомате, не соображая, но, может быть, мне хотелось увидеть за ней знакомое лицо или хотя бы знакомый солнечный пейзаж. Сейчас открою дверь, и мне скажут, что всё это просто шутка, а потом я вместе с Джонни пойду на очередное задание...

На пороге стояла... женщина, кажется. Вся в морщинах, грубая, страшная. Ангелов таких не бывает. Её лицо было похоже на кору дерева, а взглядом она прожигала во мне дыру и всем видом показывала, что мне здесь не рады. Стало совершенно не по себе от её присутствия. До меня начинало доходить, что я нахожусь в мире, где правят совершенно другие законы. И скорее всего, это человек. Люди такие страшные? Я слышал от ангелов, что люди меняются с возрастом. Сначала они, так же как и мы, маленькие и милые, потом вырастают, а следом... стареют.

Хотя в работу ангелов входят проводы душ, это не моя работа. В тот момент меня очень порадовало то, что я боевой, и мне не приходится каждый день встречаться с людьми.

Её взгляд словно нанизывал меня на иглу за то, что я молод. А может быть, показалось.

— Ваши вещи, — проскрипела женщина и подала мне сложенную одежду, — завтракать будете?

Её голос звучал так грубо, что казалось, это не вопрос, а приказ. Цепкий взгляд вновь окинул меня с ног до головы, отчего мурашки пробежали по коже.

— Не голоден... — едва дыша, ответил я.

Она бесцветно хмыкнула и ушла.

«Так. Спокойно, Альберт, — повторял я сам себе, — уже лучше. Понятно, что я среди людей...»

Только вот лучше ли это? Люди ведь не только в Рай попадают. Кто знает, что у них на уме, я не психолог. Необходимо было срочно взять себя в руки.

Чтобы не терзаться попусту, я стал старательно одеваться. Вещи оказались не моими, но сели, как влитые. Простая чёрная футболка и облегающие штаны из прочного материала. Вся ткань ощущается иначе. Я заметил бумажку, пришитую к штанам, но что там написано, прочитать не смог.

— Так вот в чем люди ходят, — задумчиво пробормотал я, натягивая носки.

У порога оказались ботинки. И больше ничего — ещё раз окинув взглядом помещение, я убедился в том, что у меня, в сущности, ничего нет. Не самое приятное знакомство с человеческим миром.

Выйдя на улицу, я постарался придать своему лицу совершенно непроницаемое выражение и пообещал себе ничему не удивляться.

Дорожка, уводящая всё дальше от убогого ночного приюта, была узкой, петляла между высокими угрюмыми домами. На дно улочки практически не проникал свет, пронизывающий ветер гонял неприятные запахи и ошмётки мусора под ногами.

Дикое, граничащее с брезгливостью желание сбежать переполняло меня. Хотелось сжаться в как можно меньший клубок, чтобы не касаться всей этой... грязи.

В какой-то момент, когда я уже практически перешёл на бег, высокие унылые строения остались позади. Я оказался в чуть более ухоженном районе с разновысотной застройкой. Дорога пошла под горку, свежий ветер понемногу приводил мысли в порядок. Но был ли он свежим? Я поднял голову и заметил большие трубы. Из них валил дым, расстилался прямо над городом и опускался на дома. Где-то поблизости, судя по запаху и влажности, бежала река. В некоторых местах запах помоев усиливался. По пути мне встречались мешки, набитые мусором, они стояли прямо около дороги. Может, их должен кто-то забрать?

Хоть я старался не реагировать на всё слишком удивлённо, но чувствовал, что моя челюсть то и дело опускается.

Здания выглядели гораздо запущеннее, чем у нас: облупившаяся краска, трещины, кривые заборы. На многих домах были какие-то надписи и рисунки, не всегда красивые. Или просто я не ценитель такого искусства. То ли дело у нас: всё чистое, приятные ароматы, птички поют, фонтаны журчат, всё цветет. Я уже совсем отчаялся от земных видов, но вместе с этой атмосферой упадка мне открылось и нечто другое. Другая сторона этого мира.

Люди: разного роста, толщины, возрастов, одетые во всевозможные одежды — гуляли под палящим солнцем, смеялись, помогали друг другу. То есть, они бездельничали, праздно прожигали и без того короткую жизнь.

Всё было совсем не так, как я привык видеть. Они громко разговаривали, смеялись, даже ругались!

Так, находясь в странном недоумении, я добрёл до парка, где уселся на скамье и принялся разглядывать окружающих. Шок от прибытия в человеческий мир немного отпустил, и мысли направились в нужное русло.

«Это она меня притащила сюда... кто же ещё. Но зачем? О какой силе она говорила?»

Слишком много вопросов требовали ответов. Но сейчас главным был всё же только один: как мне быть дальше?

А между тем вокруг меня были люди — оказывается, они такие разные не только внешне. Никто не зубоскалит без причины, но я видел угрюмого типа, ругающего каждого, кто проходил мимо. При этом от него несло так, будто он неделю плавал в нечистотах.

Совсем недалеко от меня женщина начала бранить детей за то, что они играют в мяч и мешают ей пройти. А в другом конце парка взвыл ребенок, упавший с доски на колёсах. Как много всего происходит в этом мире.

Всего за несколько минут я увидел столько интересных эмоций! А сколько услышал интересных слов. Стоит ли им учиться?

— Ладно... хватятся на Небесах, найдут меня, — пробубнил я себе под нос и протяжно вздохнул.

Правда, тут же насторожился и осмотрелся, не услышал ли кто: не стоит всем про Небеса рассказывать. Людям нельзя забивать головы тем, что будет после смерти: им хватает собственной ерунды, которой они наполняют свой неприлично короткий век.

Я всё сидел в парке, размышляя, куда податься. Солнце нещадно палило, и я уже видел, как дома и деревья расплывались вдалеке. Дотронувшись до ручки скамейки, я попросту обжёгся и отдёрнул руку. Травмы не получил, но было неприятно. Судя по всему, настал полдень, в животе урчало, желудок яростно требовал пищи. Несколько раз я успел пожалеть о том, что отказался от завтрака той старухи. У меня создалось впечатление, что мой организм поедает себя изнутри.

— По-моему, я никогда ещё не был так голоден.

Я уныло поднялся со скамьи с твёрдым намерением вернуться в комнату, где очнулся утром, и попросить еды, но голова закружилась, меня повело в сторону, ноги подкосились.

Асфальт расплывчатым пятном уже замаячил перед глазами, как вдруг кто-то сильный схватил за локоть и не дал упасть.

— Парень, ты как? Да на тебе лица нет! Где ты живёшь? Давай провожу!

Это оказался высокий темноволосый человек. Я же смог только кивнуть в ответ.

— Так куда тебя проводить?

Парень выглядел очень обеспокоенным. Неужели люди так переживают за других людей?

Я приложил усилия, чтобы взять себя в руки, выпрямился и тряхнул головой. Мысли начали приходить в порядок. Восстановив в памяти дорогу до парка, я просто пошёл в обратном направлении. Парень последовал за мной. Этот странный человек тратит на меня своё время, предлагает помощь. Может быть, из подобных поступков складывается то, что даёт нам веру в человечество? Таких людей действительно хочется оберегать.

Я вдруг подумал, что неплохо было бы немного подробнее узнать о городе, в который меня занесло.

— А что это за... Место? — спросил я, пытаюсь придать голосу как можно более будничным тоном.

Надеюсь, не ляпну ничего лишнего. У меня ещё не было заданий по шпионажу среди людей, да и географию человеческого мира нам не преподавали. Наверное, это было у других боевых.

— Ты о городе? — парень удивлённо посмотрел на меня, но всё же начал рассказывать. — Городок неплохой, правда, заводы тут. Такие туманы грязные бывают, думаю вот переехать. А ты откуда? Сидишь в центре города и не знаешь, где находишься...

— А... Я... Ну... Кажется, не помню.

Осознавая, что несу полную чушь, я даже смутился: глупо так вот обманывать человека, который решил помочь. Но не могу же я рассказать, откуда прибыл, а человеческих городов никаких не знаю.

— Так ты память потерял? — Парень стал серьезнее. — Надо тогда тебя в больницу отвести. Вдруг ты стал жертвой мошенников! А что-нибудь вообще помнишь? Как тебя зовут?

— Ну... — Удивлённый, что мою ложь так легко восприняли всерьёз, я решил изворачиваться дальше. — Меня зовут Альберт, я проснулся сегодня в незнакомом месте, в какой-то гостинице. Вот.

Я осторожно покосился на парня, чтобы отметить его реакцию, и удивился ещё больше: мало того, что он поверил, так ещё и выглядел чрезвычайно озадаченным.

— Может, тебе просто подсыпали что-то, и память вернётся. Мой папа работает врачом. Он рассказывал о похожем случае. А кроме сегодняшнего дня, больше не помнишь ничего?

— Ничего...

— В гостинице, наверно, остались твои вещи? Тогда заберёшь их, и пойдём в больницу. Папа тебя посмотрит.

— Я не знаю, как благодарить тебя...

Выбор у меня был, конечно, небольшой, но всё же, какая удача, что мне здесь попался такой человек. Я подумал о матери и решил, что люди, так или иначе связанные с медициной, возможно, прививают детям собственные убеждения о взаимопомощи.

— Я не представился ещё, прости. — Парень усмехнулся. — Я — Макс, рад познакомиться.

Его улыбка была действительно искренней, и мне стало немного спокойнее. Похоже, ему можно верить.

— И не переживай насчёт этого: мой папа денег не возьмет, — уверенно закончил человек и кивнул головой в знак подтверждения.

Обратная дорога показалась очень длинной. Но мы дошли до того места, где я проснулся сегодня. Оказалось, это была гостиница.

— Ну, давай заберём твои вещи, — сказал Макс, и мы зашли в здание. Когда я проходил мимо стойки, администратор даже ничего не спросил. Более того, мне показалось, что он даже не поглядел в нашу сторону. Какое унылое место.

Я оглядел комнату, проверил все шкафы, полазил под кроватью, но своих вещей так и не нашёл. Ни моей футболки с крестом, ни маминых лент с молитвами — ничего. Я глубоко вздохнул и медленно сел на кровать.

— Что такое? Тебя всё-таки ограбили?

Скромно стоявший в дверях Макс сочувственно покачал головой. А я не знал, что и сказать. Просто сидел, уставившись в пол, и думал о чём-то.

— Так, ну ладно. Идём. — Парень взял меня за руку и повёл к выходу. — Здесь тебе делать больше нечего. Ясно, что ты всё потерял. У меня есть идея.

Я послушно шёл за новым знакомым и оглядывал окрестности. Попадались довольно интересные постройки, здания были каменными или деревянными. Архитектура некоторых из них поражала витиеватыми украшениями, других — отталкивала слишком правильными и грузными формами. Всё такое разное. Вот старое здание с облупившимися стенами, а вот рядом стоит совершенно новое, так и кричащее своими яркими надписями, что туда надо зайти. Макс остановился около какой-то «будки». Не уверен, что это, но спросить не решился. Он начал шарить по карманам и через минуту в его руках зазвенели монеты. Я удивлённо посмотрел на валюту их мира и спросил:

— Зачем это?

— Мы поедем на автобусе. Идти слишком долго.

Он быстро пересчитал монеты и посмотрел на дорогу, по которой проезжала всевозможного вида техника. Разных цветов и габаритов.

Было очень интересно рассматривать эти приспособления для быстрого перемещения. Также я заметил пролетающий в небе аппарат, чему был неимоверно удивлён.

— Альберт, ты первый раз самолет видишь? — спросил Макс, заметив моё удивление. Я понял, что спрашивает он с осторожностью, боясь обидеть меня своим вопросом.

— Самолёт? — Это название показалось мне забавным. — Ну да, первый раз, а что?

Моему ответу Макс удивился ещё больше, но говорить ничего по этому поводу не стал.

К нам подъехала большая машина — я видел уже такие, когда шёл по улицам. Двери её раздвинулись, и Макс пошёл внутрь, а я проследовал за ним. Он отдал деньги водителю и взял бумажки, потом сказал мне садиться к окну. Я послушно сел, осматриваясь по сторонам. Уютно, спокойно. Но потом громко «запела» песня, от которой мурашки пошли по спине. Я вытаращился на Макса с немым вопросом. Двери закрылись, и транспорт двинулся вперёд. Было странное ощущение. Сидишь, со всех сторон громко кто-то кричит, но при этом ты движешься к нужному месту.

Когда мы вышли, Макс похлопал меня по спине.

— Ты как не от мира сего, ей богу, Альберт. Даже имя редкое для такого городка.

Меня ещё потряхивало от музыки, но странным образом хотелось ещё.

Через некоторое время мы подошли к небольшому серому зданию, помеченному как медицинское учреждение. Я понял это по знаку, нарисованному на табличке здания. Змея, знак медицины — мама показывала мне разные вариации таких

знаков. Облицовка была когда-то выкрашена серой краской, теперь же она выгорела, местами, облупилась. Грустное зрелище.

«Вот какие больницы тут», — уныло подумалось мне.

Внутри сильно пахло лекарствами. Была слышна речь врачей в коридорах. Откуда-то пахнуло едой и мне снова сделалось нехорошо на мгновение. Организм вспомнил, что я еще не ел.

Я прошёл за Максом по коридору, а затем — в кабинет. За столом сидел немолодой мужчина в очках, его лицо было покрыто сетью морщин. Отчего-то во мне проснулся панический страх перед людьми с морщинами. У них какой-то особенный взгляд: суровый, изучающий, пронизывающий. Будто бы они знают всё, даже несмотря на то, что мы, ангелы, живем намного дольше. И я старше раз в пять...

— Это Альберт, — представил меня Макс, — мы столкнулись в парке. Он не помнит, что было до этого дня. Совсем не помнит. Помнит только своё имя и всё. Ещё, кажется, его ограбили, потому что его вещей не было в гостинице, где он проснулся.

— Потом он посмотрел на меня. — Вадим Александрович осматривает тебя.

Макс улыбнулся и отошёл к двери.

— Садись, — мягко, но властно сказал мужчина, и я послушался.

В моём животе при этом громко заурчало, и мне стало за это очень стыдно. Желудок болезненно сжался — мне показалось, что он решил самоуничтожиться.

Доктор осмотрел мою голову, заглянул в глаза, проверил шею и руки.

— Внешних повреждений я не вижу, — резюмировал пожилой мужчина. — Вы принимаете какие-нибудь сильные лекарства, может, антидепрессанты? У вас диагностировали депрессию? Наркотики?

Я отрицательно покачал головой.

— Тогда, возможно, было сотрясение или какое-то психическое воздействие. Возможно, вы наткнулись на мошенников. Причин может быть множество.

Ручка запорхала над рецептурным блокнотом, я наблюдал за ней с каким-то отстранённым удивлением.

— У Альберта с собой ничего нет. Совсем ничего. Он проснулся в незнакомом месте, город тоже не знает, — уточнил Макс.

— Тогда вероятность наркотика возрастает. Какая-нибудь весёлая вечеринка. Не волнуйтесь, память обычно возвращается.

Мужчина нахмурился и снова застрочил в блокноте. Когда он закончил писать, вырвал один из листков и протянул мне.

— Здесь то, что я бы рекомендовал проверить.

— Спасибо.

Я кивнул, поднялся с кушетки и пошёл к двери, не глядя больше на доктора.

— Может Альберт пару дней побыть у нас? Пока не вспомнит? — спросил Макс и удержал меня за рукав.

Мужчина внимательно посмотрел на сына, затем на меня, задумчиво кивнул.

— Можно. В больнице его держать нет смысла: он здоров физически.

Я вновь был приятно удивлён дружелюбием этой семьи. Тогда же пришла мысль о том, что я не встречал людей с таким цветом волос и глаз, как у меня. Должно быть, я выгляжу странно.

Я вышел из кабинета, а Макс ненадолго задержался. Возможно, его отец не ожидал такого поворота и решил дать сыну наставления. Я очень мало знаю о людях. Вероятно, доверять всем подряд не стоит.

Когда мы вышли на улицу, Макс широко улыбнулся.

— Выше нос. Ты всё вспомнишь. Идём, у меня ещё планы на сегодня.

По дороге парень что-то рассказывал, но мысли мои постоянно ускользали. Я силился понять, была ли встреча с новым другом запланирована той, кто отправила меня сюда. Чего она ждёт от меня? Подставлять этих добрых и приятных людей вовсе не хотелось.

Как только мы зашли к Максуду домой, он спросил:

— Голоден?

Обувь он скинул на пороге, а после прошёл в дом, я последовал его примеру.

— О да.

По стенам пробежались блики. Кажется, я слишком обрадовался, что меня покормят и неосознанно чуть не распустил крылья.

— Сейчас разогрею.

Макс пошел на кухню.

Я немного отстал, интересуясь обстановкой жилища. Повсюду виднелись следы несовершенства: царапины, отклеенные обои, пыль в некоторых местах. При этом обстановка была весьма аскетичной: минимум вещей, максимум свободного пространства. Чем-то напомнило рабочий кабинет пожилого доктора.

Зайдя на кухню, я уселся на предложенный мне стул и опустил взгляд в пол, стараясь больше не пялиться по сторонам: наверняка это неприлично. Ведь вполне возможно, что по человеческим меркам семья живёт в плохих условиях, и лучше не задавать вопросов по этому поводу.

— У тебя необычная причёска и глаза, ты не косплеер случайно? — жизнерадостно поинтересовался Макс.

На сковороде зашипело масло, мой желудок сделал болезненный пируэт.

— Кто? — поморщившись от неприятного ощущения, спросил я. И всё же мои волосы для них оказались необычными.

— Ну... — протянул он, явно не ожидая ответного вопроса, затем смекнул. — А, может, ты просто не помнишь... Косплееры — это люди, которые надевают на себя костюмы героев из игр, фильмов, аниме или мультиков... Вживаются в образы.

— Нет. Наверное, нет. — Я пожал плечами.

«Может, лучше пусть думают, что я этот косплеер? Или нужно срочно придумать объяснение моей диковинной причёске...»

— Ну ладно, а глаза твои... Это линзы? — Серый взгляд Макса упёрся мне в лицо.

Я снова его не понял и удивлённо уставился.

— Неужели это твой цвет глаз? — Изумление парня было невероятным.

— Мой, — неуверенно согласился я. Мозг отказывался шустро выдавать ложь на провокационные вопросы.

— Невероятно. — Макс покачал головой и ухмыльнулся.

— Это так необычно? Я немного попятился назад, соблюдая дистанцию.

— Ну да... ни разу не видел вживую таких глаз. В интернете видел. Но это либо фотошоп, либо линзы. А у тебя действительно настоящие! Такие голубые, что прямо светятся!

Я не стал ничего говорить, только пожал плечами. С облегчением выдохнул, когда он отправился накрывать на стол. В тот момент мне показалось, что я готов на всё ради еды. Особенно когда над сковородой начали подниматься аппетитные ароматы.

Наконец Макс всё разогрел, поставил на стол, и мы принялись обедать.

В первые минуты я был откровенно шокирован местной едой. Она оказалась поразительно вкусной. Просто волшебной.

Я проглотил всё без остатка, испытывая наслаждение от каждого кусочка! То ли я был настолько голоден, что любая еда казалась даром свыше, то ли это действительно намного вкуснее, чем у нас на Небесах.

После обеда желудок наконец успокоился, и я вместе с ним. Раз уж мне так повезло с новыми знакомыми, будь что будет. Но я всё равно надеялся, что меня быстро найдут. Наверняка поиски уже начались. Хотелось бы верить...

— Я постелю тебе на диване, — сказал Макс, убирая посуду. — А сейчас мне на тренировку надо. Если не сильно устал, может, хочешь составить компанию?

Теперь уже вполне довольный жизнью, я воодушевился. Тренировка! Значит, Макс тоже имеет отношение к боевым искусствам. Мне стало очень интересно поглядеть на него в деле. По правде, я мало представлял его в бою: слишком уж добрым был этот парень.

К тому же, я не мог упустить шанса узнать чуть больше об этом городе.

Итак, мы вновь отправились на улицу. Стало темнеть, солнце нехотя ползло к горизонту. Наконец, я почувствовал себя расслабленным. Обстановка перестала слишком уж шокировать, у меня появилась крыша над головой — всё складывалось не так уж и плохо. Красное солнце уползало за здания и насаждения, и становилось чуть-чуть прохладней.

Макс привёл меня к большому спортивному комплексу, объясняя по пути, где что находится у них в городе.

— Так что за тренировка? — спросил я с довольной улыбкой.

— Баскетбол. Соревнование скоро. Может, ты играешь? На разогреве давай покидаем мяч!

— Давай, — бросил я беззаботно.

«Баске-что? Мяч... то есть это всё-таки не боёвка. Наверное, это какая-то игра, а значит, должно быть весело»,

— подумал я, и не сильно расстроился, что не увижу боевых искусств людей.

Мы зашли в здание и практически сразу попали в раздевалку.

— Идём, тебе тоже подберём форму, будешь в моей команде.

Не помню, чтобы соглашался быть в команде, но легко смирился с этим. Главное — чтобы правила объяснили. Пришлось натянуть какую-то жёлтую майку, а Макс тем временем уже с кем-то разговаривал. Я не стал подходить к нему, вышел в зал и осмотрелся.

— А это Альберт, он сейчас у меня живёт, временно, пока у него трудности... — услышал я краем уха, но не обернулся, продолжая осматриваться.

Ко мне подошли какие-то парни.

— Ты новенький? Ты косплеер? — парни хитро переглянулись, но, видя мое серьёзное и немного удивлённое лицо, задираться не стали. Они напомнили мне старшекурсников из Академии Красного Креста, которые так и норовили пошутить над новенькими.

Они стали заваливать меня вопросами, а я стоял как пень и не знал, что сказать. Только глядел на них, стараясь сохранять бесстрастное выражение лица. Всё же я рано расслабился. Благо Макс вовремя подошёл и объяснил им всё. Нет, я спутал их эмоции: на самом деле это был простой интерес, что вполне нормально. Тогда я подумал, что, может, и у нас другие просто проявляют любопытство и не желают обидеть? Стоит об этом поразмышлять потом...

— Ясно всё тогда! Идём, покидаем мяч!

Меня толкнули в плечо — так и у нас было с друзьями — тогда я понял, что меня приняли как своего.

Раньше я не имел представления о том, как выглядит душа человека. Однако теперь я увидел душу. Очертания разных цветов исходили из сердца или из середины груди — нельзя

сказать точно, они не находятся в одном месте постоянно. Это удивительное зрелище.

Мы вышли во двор через какую-то заднюю дверь, и я увидел широкое поле. У нас на тренировках есть похожие полигоны, только используются они для сражений, а не для игры в мяч.

Тут я вспомнил о правилах.

— А что делать-то? — тихо шепнул Макс. — Я не знаю правил.

— Не волнуйся, это тренировка, так что мы просто покидаем мяч, — улыбнулся парень, — тебе надо отобрать мяч у красных и, передавая его жёлтым, по возможности забивать в кольцо.

— Звучит весело.

Я с азартом потёр руки и ухмыльнулся.

— Ну, ещё бы! Тебе понравится.

Макс широкими шагами побежал по полю. Я глубоко вдохнул странно пахнущий воздух, расправил плечи и рванул за ним.

Игра оказалась очень динамичной. Я сразу втянулся в процесс: с наслаждением уворачивался от красных, отдавал и принимал подачи. Отчего-то все удивлялись тому, как я играю, и если вначале на меня глядели снисходительно, то к концу тренировки во взглядах уже читалось уважение.

— Альберт, ну ты спортсмен... — выкрикнул кто-то из толпы, — ты ходишь в какие-то секции? Чем ты занимаешься?

— А... Ну...

Я только неловко смеялся на дружеские похлопывания по плечам. Наверное, не стоило давать себе волю в прыжках, в общем-то, я не заметил, в какой момент засветился.

— Ты нужен нам в команде! — горячо воскликнул Макс и крепко затряс мою руку. — С тобой точно выиграем! Скоро соревнования, давай подготовим тебя?

— Я ведь даже правил не знаю... да и не уверен я...

Но это бормотание уже никто не слышал, все обсуждали мои прыжки, броски и будущую стратегию игр. А я стоял в сторонке и счастливо улыбался. Интересно, а крыльями помогать можно?

Глава 4

Я вынырнул из туманного невнятного сна, будто бы всплыл со дна озера. Надежда, дребезжащая где-то в потаённом углу сознания, вновь не оправдалась: вокруг по-прежнему был человеческий мир.

Оказалось, ещё очень рано: солнце едва выглянуло из-за горизонта. Я медленно поднялся с дивана и тихо подошёл к окну.

Ежедневная борьба тьмы и света за первенство неторопливо разрешалась в сторону последнего. Я задумчиво наблюдал за тем, как макушки деревьев и крыши домов окрашиваются в яркие цвета, как среди трепещущих листьев пляшут золотистые огоньки. Этот мир наполнялся жизнью. Первые птицы уже начали общаться и шумно чирикать прямо в листве деревьев перед домом, редко проезжали машины, уже куда-то спешившие в такую рань.

Услышав тихий шорох, я обернулся. В комнату вошёл отец Макса. Наверное, доктор привык рано просыпаться. По крайней мере, сейчас он выглядел довольно бодрым для такого времени.

— Ранняя пташка, Альберт? — мужчина улыбнулся мне и позвал завтракать.

— Нет... Просто вот... Проснулся... — промямлил я неразборчиво, мне было несколько не по себе в его обществе.

— Не волнуйся так, будь здесь как дома. Вы с Максом одногодки?

Доктор быстро собрал завтрак и поставил чайник. Его пронизывающий взгляд выжидающе следил за мной. Честно сказать, я не заинтересовался у Макса о его возрасте: просто не было повода. Хотя в этом мире, где время практически бесценно, наверняка имеет значение каждая минута, и интересоваться количеством прожитых лет нормально.

Конечно же, то, что мы одногодки, невозможно, поэтому я просто неопределённо пожал плечами.

Мужчина ел молча и быстро, а покончив с едой, сполоснул за собой тарелку и, коротко попрощавшись, отправился на работу.

Я посидел немного в тишине и вернулся к окну. Уже было намного светлее, и люди выходили из домов, спеша по своим делам. Меня начало клонить в сон. Решив никого не беспокоить понапрасну, я снова прилёг и задремал. Через какое-то время послышались шаги.

Я открыл глаза, так и не поняв, спал я или нет.

— О, ты не спишь. Завтракать будешь со мной? — Макс скакал на кухню практически одетый, надевая на ходу носок.

— Да. — Я сонно улыбнулся и протёр глаза. — Ты уже куда-то собрался?

Парень что-то сказал, при этом открыв кран, из-за плеска воды я ничего не расслышал. Пришлось быстро собраться и последовать за ним на кухню. Проходя мимо зеркала, я ужаснулся от того, во что превратилась причёска. Мои волосы и так всегда были в странном беспорядке, но сейчас они вообще все спутались и закрутились. Видимо, местный климат как-то на них повлиял.

После завтрака Макс отправился в магазин, а я с удовольствием составил ему компанию. Пока мы шли по улице, глядя на спешащих по своим делам людей, я думал о постоянном чувстве тревоги, которое не отпускало меня всё то время, пока я находился в человеческом мире. Ощущение уязвимости угнетало. Будто бы я потерял себя, перестал быть ангелом: обратился обычным человеком без сил, способностей, увлечений... Семьи.

Я, конечно, был очень благодарен Максy и его отцу за то, что приютили меня, но они совершенно не понимали, кто я и что у меня на душе. От того, что не с кем было поделиться мыслями, мне становилось порой совсем худо. А если

попытаться им всё выложить, есть немалый шанс оказаться в какой-нибудь лечебнице. Я не мог так рисковать, ведь, — кто знает — может быть, сейчас я такой же смертный и хрупкий, как люди.

Мы шли мимо парка, и я бросил унылый взгляд на ухоженные цветущие кусты, когда в груди что-то ёкнуло, а глаз уловил едва видимый, знакомый до боли розовый след в воздухе.

«Нееееет, неужели...»

Моё внимание обострилось до предела. Ведь если этот след — то, о чём я думаю, то я спасён! Необходимо было срочно подобраться поближе. Я рванул через дорогу, обернувшись на ходу:

— Слушай, Макс, пойдём, пройдемся по парку, а?

Парень остановился и удивлённо уставился мне в спину. Очевидно, он что-то мне рассказывал, а я, по своему обыкновению, погруженный в мысли, не слушал.

— Э-э-э... ну давай. — Он сконфуженно улыбнулся и побежал за мной. — Ты что-то вспомнил?

— Может быть, — радостно ответил я, резко остановился и стал озираться. След пропал. Нет, я не мог позволить ему ускользнуть! Понимая, что выгляжу совершенно глупо, я твёрдыми шагами пошёл вперёд, оглядывая каждого прохожего, присматриваясь к кустам и к кронам деревьев. Макс молча следовал за мной и просто настороженно глядел.

И вот в тот момент, когда я от злости был готов уже кому-нибудь врезать, след появился!

Я перехватил недоумённый взгляд своего спутника и нерешительно остановился. Люди не видят амуров, а это значит, что я буду выглядеть чокнутым, который разговаривает с воздухом. Но розовый монстр — моя единственная надежда. Ведь он, возможно, уже выполнил свою работу, и собирается улететь на Небеса!

Пока я пытался сообразить, что делать, и дёргался на месте, мимо проходила какая-то женщина. Ненароком я глянул в её сторону, как вдруг от пакета у неё в руках оторвалась ручка. Продукты, конечно же, высыпались на дорожку.

Это был мой шанс. Макс сразу кинулся помогать тётушке, а я, коротко извинившись, припустил туда, где виднелся розовый отсвет.

Я засёк его на крыше одного из ближайших домов, и это действительно был тот, о ком я подумал: амур по имени Амиль.

Мы прозвали его монстром в компании друзей. А всё потому, что он любит всех и вся, обожает, когда кто-то кого-то любит. Казалось бы, типичный амур? Нет. Амуры — всего лишь ангелы, выполняющие свою работу. Но у Амиля был, что называется, пунктик по поводу чувств, особенно любви: он постоянно твердил всем, насколько она прекрасна. Что без неё жизнь невозможна, и он приложит все усилия, чтобы все существа во всех возможных мирах любили друг друга! Это звучало совершенно дико, выглядел он при этом тоже дико, отсюда и прозвище. На работе Амиль частенько выходил за рамки, регулярно выстреливал в парочку-другую прохожих в качестве бонуса. Правда, толку от этого было мало: стрелы его чаще всего оказывались бракованными.

Я мельком огляделся, быстро подобрал небольшой камешек и запустил его на крышу. Послышался стук. Розовое чудо в недоумении оглянулось и повернулось в мою сторону. Я махнул ему, стараясь держать себя в руках. Конечно же, было бы гораздо эффективнее, если бы я заорал «АМИЛЬ!» на всю улицу, но инстинкты подсказывали мне не делать этого. И всё же, узнав меня, он спрыгнул с крыши и спикировал к парку. У меня вырвался вздох облегчения, а в груди колотилось так, будто я пробежал кросс на звание чемпиона.

— Альберт? — ангелок подлетел ко мне, — Что ты тут делаешь? Ты же на задании!

— Амиль... мне нужно столько... — Моя чувственная речь оборвалась сразу, как дошло сказанное им. — Что? Какое ещё задание? Оно закончилось, я был дома, а потом меня...

— Альберт, ты чего? — На плечо мне легла рука Макса. — Ты с кем это разговариваешь?

Мне показалось, что я стал похож на варёную свёклу. Щёки горели огнём, а прохожие пялились на меня, как на идиота.

«Вот тебе и инстинкты...» — со стыдом пронеслось в голове.

Я кивнул Амилю, чтобы он шёл за мной, а затем повернулся к Максусу:

— Мне показалось, я увидел знакомое лицо... там, в доме через дорогу...

— Может, тогда сходим туда?

Лицо Макса выглядело обеспокоенным. Не хватало, чтобы он начал считать меня полоумным. Да я бы и сам начал, если бы увидел ситуацию со стороны.

— Со мной раньше такого не было. — Я запустил пальцы в волосы, опуская взгляд и быстро придумывая объяснение. — Понимаешь, перед глазами картинки возникают... воспоминания...

Макс понимающе кивнул. Некоторое время мы молча стояли, а Амиль носился вокруг и вглядывался в прохожих.

— Мы шли в магазин, — наконец, напомнил парень. — Идём?

— Да, идём, — согласился я и замолчал. Говорить что-то дальше было просто бессмысленно.

Через парк отправились тоже молча. Амур не отставал ни на шаг. Шанс поговорить с ним представился, только когда мы пришли в магазин, а я отошёл подальше от Макса. Забившись в угол за один из стендов, мы стали перешёптываться.

— Мне снился сон, кажется... какая-то ненормальная мадам разговаривала со мной, несла разную чушь. А затем я

проснулся здесь, у меня пропали все нимбы. — Я тараторил и размахивал руками, а амур глядел на всё это, и глаза его полезли на лоб. Создавалось ощущение, что он в это не верит.

— Но... Альберт, на Небесах ты не исчез, всё нормально... когда кто-то создаёт клона, его ведь легко разоблачить. А у того Альберта силы как у тебя... — Амиль насторожился.

— Меня подменили! — Я крикнул слишком громко, но тут же закрыл рот рукой и выглянул из-за полки: вроде бы никто не услышал. Или сделал вид, что не слышал.

— Я честно говорю тебе! — виновато ответил амур, потерев рукой по плечу. — Если бы ты пропал, за тобой бы отряд отправили! Но всё тихо...

— Прошу, скажи Артуру, что тот я — это не я, — попросил я, хватаясь за единственный выход. И сразу понял, что нужно было добавить: — Джонни не говори. Надо самим разобраться. Понаблюдать.

— Может, родителям твоим сказать? — неуверенно предложил Амиль.

— Нет. Она слишком сильна. — В это не хотелось верить, но это так. Я не хочу, чтобы кто-то ненароком пострадал. — Она влезла ко мне в голову, отправила сюда, ещё и двойника сделала, подделала силу так, что никто не отличил... это может быть очень опасно.

— Ты прав, — медленно проговорил ангел, глядя в потолок и потирая подбородок. — Джонни бы любого раскусил. Я поговорю с Артуром и всё ему расскажу.

Я коротко кивнул. От души немного отлегло: розовому можно доверять. Он махнул на прощанье и исчез, а я выбрался из-за стеллажа и вернулся к Максусу. Он так и молчал до самого дома, а там, когда мы разобрали покупки и уселись пить чай, обратил на меня взгляд, похожий на взгляд его отца.

— Ну что... были у тебя ещё видения?

— Послушай, мне всего лишь почудилось что-то. Не стоит делать из этого большой проблемы. Наоборот, память, похоже,

начинает возвращаться ко мне, радоваться надо! — Я говорил бодро и весело: после встречи с Амилем, несмотря на странные новости, настроение значительно улучшилось. Макс улыбнулся.

— Да, пожалуй, ты прав, — согласился он. — Но если что-нибудь вспомнишь, расскажешь?

— Конечно!

Я хлопнул его по плечу и спрятался за кружкой с чаем. Мне стало неловко от собственной лжи. Эти постоянные увиливания давались мне с трудом и каждый раз я ощущал, как горит моя кожа и холодеют руки.

Я понимал, что в этом мире мне предстоит ещё многому научиться. Расстраивало только то, что познания мои начались с повышения навыков лжеца. Да, люди крутятся в собственном мире со своей атмосферой и своими правилами. Ничего удивительного, что они отличаются от наших. А ведь есть и иные миры, в которых действуют свои законы, наверняка в каждом есть что-то особенное, ужасное и прекрасное, сосуществующее в хрупком балансе. И мне как ангелу не следовало нарушать устои чужого мира — нужно было приспособиться.

Вечером я принял душ и прилёг на диван. Макс запихнул мои вещи в какую-то крутящуюся машину. Сказал, что они так постираются. Как же много различий у нас с человеческим миром. Наши здания не разрушаются, ангелы не стареют, благодать и свет царят на наших улицах.

Желая понаблюдать за стиркой, я прошёл в ванную, где Макс закладывал вещи в машину. Он всё сложил и закрыл дверцу, потом засыпал порошок, налил ещё какую-то жидкость, покрутил пару деталей, и белая машина загудела. Я услышал звук воды.

Макс обернулся.

— Ты в порядке?

— Да, мне просто интересно...

Он удивлённо поднял брови, но промолчал и, оставив меня в ванной, пошёл на кухню.

Я долго думал о том, что было, и о том, что необходимо сделать. Размышлял, как же можно одолеть ту странную девушку. Как она сумела подделать силу? Ведь подделать чужую благодать невозможно. Это наша Ангельская душа. У каждого своя, неповторимая. И сила у каждого своя: кому-то лучше даётся исцеление, другому — физическая сила, а третий — умело договорится с любым. Я вот неплохо сражаюсь, а у матери хорошие данные для медика.

От мыслей о Небесах сделалось тоскливо. Я вздохнул и хлопнул себя по щекам. Всё это время я сидел перед машиной и смотрел, как крутятся вещи внутри. Это завораживало и заставляло погружаться в свои мысли, уходить в транс и забывать, где ты находишься.

Через некоторое время я почувствовал, как смыкаются веки, появляется тяжесть во всём теле. Тогда я решил пойти на диван и немного подремать.

Однако сон не приходил, и мне пришлось подняться. Я заметил на столике какую-то книжку. Подойдя, я взял её в руки, полистал. Похоже, это числа.

Макс подошёл ко мне.

— Надо перелистнуть страницу: сегодня уже пятнадцатое число.

— Что это?

Я сделал, как сказал Макс. Страницы отличались только числом, хотя записи, вроде, тоже были разными. Я не изучал письменность людей, удивительно, что мы говорим на одном языке.

— Календарь. Ты даже таких обычных вещей не помнишь...

Мне стало неловко. Всё было бы куда проще, если бы я рассказал Макс о том, кто я и откуда.

Глава 5

Я проснулся на рассвете и чуть не упал с дивана, когда увидел Амиля, сидящего на спинке над моими ногами. Хорошо хоть не закричал, а то перебудил бы всех.

— Ты чего так внезапно?! — укоризненным шёпотом спросил я.

Амур только пожал плечами без тени раскаяния. Мне подумалось: а что если он постоянно сидит вот так над спящими людьми и медитирует? Бррр.

— Я сказал Артуру, — отчитался Амиль, — он поверил, рассудил всё и сказал, что сильно похожая благодать бывает только у родственников. Подделать её практически невозможно. Получается, она твоя родственница?

— Чего? — Одна только мысль о том, что у меня в роду такие садисты, привела в ужас. — Да у меня из родственников только родители.

— Подумай, может, были те, кого считали погибшими?

— Не знаю. — Я приподнялся на локтях, почесал макушку и попытался повисить производительность сонного мозга. — Конечно, если брать в расчёт родителей моих родителей... Но на кой моей бабушке убивать меня?

Перед глазами вдруг вспыхнули картины из далёкого детства: улыбчивая девушка играла со мной... Я вспомнил светлые вьющиеся волосы и звонкий голос, который звал меня.

— Альберт? — Амур ткнул меня в ногу. — Вижу, ты что-то знаешь?

Я вздохнул и покачал головой.

— Во сне я не видел её, только слышал... — сокрушённо поведал я о том, что знаю. — А на том задании не спросил. Может, она и наколдовала чего, что я вырубился.

— Я поговорю с Артуром. Пусть прилетит к тебе.

— Нет! — Я едва не подпрыгнул на диване и замахал руками. — Если она узнает, что кто-то со мной общался, может

перейти к активным действиям, а чего ей надо, мы не знаем. И сил у неё немало.

Амиль, собравшийся было исчезнуть, передумал и озадаченно привалился к спинке дивана.

— Ты прав. Что тогда делать будем? — спросил он. — Рассказать нельзя, тебя вернуть никак... Может, подкрепления попросить у твоего начальства?

— Надо наблюдать, — уверенно сказал я, — нужно узнать больше. Знаешь, меня в дрожь бросает от её голоса...

Амиль нахмурился. Как ни крути, а серьёзность малышу не к лицу. Но, по крайней мере, в таком виде он не похож на милого цыплёнка. В глазах Амура блеснул огонёк, значит, он в деле.

Если подумать, мне чертовски повезло с друзьями. Ребята надёжные, даже на амура можно положиться, хоть он и не боевой. Но заменить ему стрелы на настоящие — и вот вам готовый снайпер!

— Я понял. — Амиль с готовностью выпятил грудь. — Если что-то изменится — сообщу.

Из него вышел бы хороший боец. Да вот беда: у парня нет крыльев. Летаёт благодаря крыльям на форме.

Мы не рождаемся с ними. Обычно крылья у ангелов появляются в детстве, причём неважно, какого рода ангел: они должны быть у каждого. Амилю уже семнадцать. Он, конечно, очень молод, но крылья должны были появиться ещё до десятилетнего возраста.

К слову, ангелы не празднуют дни рождения, в отличие от людей. Скорее всего, всё опять из-за разницы в продолжительности жизни. Людям просто необходимо запомнить каждый миг короткого века. Поэтому у них много праздников, разного веселья и глупостей. Недавно видел одну счастливую семью, устраивающую день рождения для малышки. Пожалуй, это стоит того, почему бы и не устроить? Девочка была очень счастлива.

А что до меня, я почувствую себя счастливым, только когда разберусь с этой ситуацией и смогу вернуться домой.

Амиль улетел, а я поднялся и некоторое время бездумно бродил по комнате в поисках одежды. Ах, да. Она же была в стирке. Я прошёл в ванную и посмотрел на висящие на верёвке штаны и футболку: они выглядели немного странно. А когда надел всё на себя, ощутил их как-то не так... Будто бы они стали уже или грубее — не слишком удобно. Но запах мне понравился.

Дожидаясь, пока проснётся Макс, я отправился на кухню, заварил себе чаю и уселся за стол. Мысли мои унеслись в прошлое: я раз за разом прокручивал момент встречи с девушкой в лесу, стараясь что-то понять, возможно, узнать её. Голос из сна точно был мне смутно знаком.

Но если она моя родственница, зачем ей так поступать со мной? А если не родственница, то какое же существо обладает силой, чтобы творить такое? И потом, я ведь простой ангел, во мне нет никаких особенных способностей или чего-то подобного — чего она привязалась ко мне?..

— С добрым утром, Альберт! — Голос Макса вернул меня в реальность, и я оторвал взгляд от уже остывшей кружки с чаем.

— С добрым. А чего ты рано сегодня?

Я мельком глянул на часы и с удивлением обнаружил, что сижу тут уже пару часов.

— Понедельник. Пора в институт. — Он потянулся и налил себе чаю. — Оставлю тебе ключи, можешь прогуляться или быть дома, а я вернусь после обеда.

— Хорошо, я тогда схожу в город.

Честно говоря, пребывание в этом мире сильно утомляет. Может, для людей это нормально, и они всегда себя так чувствуют? Или просто я слишком сильно скучаю по дому, поэтому не могу полностью отдаться изучению всего, что меня

окружает, и просто порадоваться жизни в новом месте, с новым другом...

На самом деле я постоянно представляю, как буду гулять по родным улицам, предвкушаю встречи с друзьями, с родителями...

Макс внимательно осмотрел меня и криво улыбнулся.

— Надо погладить твою футболку. Доска с утюгом в моей комнате.

Я насторожился, услышав о незнакомых предметах. И если доска вполне подходила под привычные мне понятия, то утюг не лез ни в какие ворота. Но я решил, что уже достаточно побыл в человеческом мире, чтобы разобраться самостоятельно. На этом я натянул личину знатока и зашагал в комнату парня.

Кровать Макса была убрана, вещи расставлены и разложены в порядке. И тогда я увидел это: возле окна на кривых ножках, скреплённых крестом, стояло нечто похожее на столик, обтянутый тканью. Сверху громоздился странный металлический предмет. Я смекнул, что, скорее всего, Макс говорил об этих вещах, ведь ничего похожего на доску в комнате больше не было.

Парень зашёл следом за мной и стал с любопытством наблюдать.

— Чего не включаешь? — спросил он, пытаясь сохранять серьёзность.

Я внимательно оглядел металлический предмет, придумывая, каким образом он может включаться, обнаружил длинный хвост с вилкой на конце.

— А... сейчас.

Наверняка этот хвост для чего-то необходим: домашняя утварь у людей весьма функциональна. На меня накатила паника. Лицо хозяина комнаты сияло плохо скрываемой улыбкой.

Макс взял вилку и воткнул в разъём.

— Ты умеешь утюгом пользоваться?

На лбу выступила испарина. Наверняка всё моё враньё обнаруживается невооружённым глазом. Кто бы мог подумать, что такая простая ситуация окажется для меня фатальной! Но остановиться я уже не мог. Отчаянно глядя в глаза Макс у и пытаясь изобразить уверенность на лице, я соврал, что умею. И кто меня за язык тянул?

— Ну, гладь футболку тогда.

Парень сел на кровать, прикрыл рот рукой и усмехнулся. Разумеется, он уже всё понял.

Я взял утюг за ручку, покрутил, и в какой-то момент почувствовал, что от металлической стороны идёт тепло. Это открытие поразило меня. Наверное, я даже рот открыл от удивления. Мне стало жутко интересно, насколько он горячий, и я всё с тем же выражением знатока приложил ладонь к горячей плоскости.

У Макса глаза поползли на лоб. Он вскочил с кровати и отобрал у меня утюг.

— Ты чего творишь?! — Он обеспокоенно осмотрел мою руку. — Срочно в холодную воду!

Парень потянул меня на кухню, открыл кран и засунул ладонь под ледяную струю. Я искренне не понимал, чего он так носит: руку жгло, но со мной бывало и похуже.

— Альберт, ты, кажется, совсем ума лишился! Ну кто так делает? Сейчас обработаю ожог, терпи!

Макс бросил мне укоряющий взгляд и стал рыться в аптечке. На ладони тем временем появились волдыри, но в какой-то момент они стали быстро проходить: скукоживались на глазах. И когда Макс всё же нашёл нужную мазь, на руке осталось лишь небольшое покраснение. Так что, стоило ему с победным видом открутить пробку и бросить взгляд на место ожога, лицо его удивлённо вытянулось.

— Как это... как так?

Он непонимающе наблюдал, как последнее покраснение проходит, оставляя ладонь совершенно здоровой. Парень даже потыкал в неё пальцем, чтобы убедиться в этом.

Тогда я понял, что попался... Что мне на это соврать?! Не могу же я сказать, что я, мол, ангел, упал с Небес, а раны на мне заживают быстрее, чем на животном. Напряжение нарастало. Макс выглядел совершенно потерянным.

И тогда мне на ум пришла перебранка каких-то мальчишек на улице, которые, кажется, шутили друг над другом и называли это странным словом.

— Пра-а-анк... — медленно натягивая тупую улыбку, выдавил я.

Наверняка у меня на лице было написано «ну поверь, пожалуйста».

Макс нервно сглотнул, покачал головой, бросил мазь в аптечку. Взгляд его разочарованно соскользнул с моего лица и упал на часы.

— Опаздываю! — Он оживился, запрыгнул в ботинки и схватил сумку. — Поговорим, когда вернусь, Альберт!

В следующее мгновение его и след простыл. Я выдохнул, закрыл воду, опустился на ближайший стул. Сколько глупых ошибок можно совершить в одно утро? Да сколько угодно... Всё же надо будет посетить курс работы под прикрытием, когда вернусь домой.

Если вернусь.

Я решил, что нужно придумать оправдание для Макса, а пока можно немного проветриться. Я быстро собрался, взял со стола ключи и вышел на улицу как был: в мятой футболке. Ноги несли меня уже знакомой дорогой к парку. Там я погулял немного, затем уселся в тени и стал наблюдать за людьми. Утро становилось всё жарче. Горожане суетились, спешили, другие медленно гуляли под деревьями, а кто-то просто сидел на лавочке, прикрыв глаза, и наслаждался солнечным днём.

Мне нравилось разглядывать человеческую одежду. Порой по ней можно было угадать интересы или настроение. А многие не ограничивались простыми одеяниями, особенно люди помоложе. Я видел множество разных украшений, значков, нашивок, подвесок, рисунков — удивительно, почему человеку нравится носить на себе столько разных символов.

Недалеко от меня на лавке устроились старушки и стали кормить птиц. Они разбрасывали семена, а голуби послушно лезли им в руки, садились на колени. В этом действе было что-то завораживающее.

Я засмотрелся на птиц и совсем позабыл о морщинах пожилых женщин. И тут ко мне подсел мужчина. Я почувствовал его приближение ещё за несколько метров. Как будто что-то испортилось ещё неделю назад и лежало на припекающем солнышке. Я брезгливо посмотрел в его сторону, и, оказалось, что этот человек с синеватым лицом пристально глядел на меня. Даже стало неловко, и я отодвинулся чуть в сторону. Но он не сдвинулся и подсел ближе.

— Знаешь, что я тебе скажу... — активно кивая головой, начал он, что меня не то напугало, не то насторожило, и я покосился в его сторону, стараясь всеми силами вдыхать воздух не с его стороны.

— Я! Столько лет работаю, а что? — Он широко махнул рукой и посмотрел на меня, его лицо было так близко, что я поднялся со скамейки. — Присядь, присядь. — Он похлопал рукой по скамейке.

Я осмотрелся: бабульки всё так же кормили птиц, лёгкий ветерок пронёсся по парку, и мне стало легче дышать. Я сел. Из интереса, что же этот человек мне скажет.

— Ты ангел? — Он посмотрел на меня пристально мутными глазами, отчего я совершенно опешил, но промолчал, стараясь сохранять последние капли спокойствия. Ещё у меня было отвратное чувство тошноты и кома в горле, когда этот мужчина открывал свой рот.

— Да. — Он снова начал кивать, будто подтверждая свои слова. — Я знаю, вы за нами наблюдаете. Вот что я не так делал? Всю жи-изнь я работал. А сейчас...

— Дмитрий, оставь парня в покое. Не слушай ты его. — Ко мне подлетела бабулька и взяла под руку, уводя в сторону. — Не слушай, он же пропитый!

Моё удивление читалось очень чётко. Рука этой старой женщины была прохладной и такой... морщинистой, что мне стало совершенно не по себе. Больше никогда не буду сидеть в парке! Я пошёл по дорожке, поблагодарив старуху за помощь. Постепенно наращивая темп, я перешёл на бег и мчался так до конца парка.

Вскоре на площади, недалеко от дороги, открылись ларьки с овощами и фруктами. Смуглые люди, обернувшись фартуками, стали громко зазывать народ, расхваливая свои товары. Некоторые прохожие действительно останавливались, чтобы что-нибудь купить.

Я долго рассматривал яркие лотки, а в какой-то момент меня дёрнуло предчувствие вроде того, как когда я увидел след амура. Приглядевшись, я заметил среди ящиков крупный рыжий хвост. Неужели ёкай? Наверняка ёкай! Я встречал только светлых духов в окрестностях своего мира, но кто знает, кого я могу встретить здесь?

Я уверенно перешёл дорогу и отправился поближе к торговцам, стараясь не привлекать внимания. Там, делая вид, что разглядываю овощи, я стал озираться в поисках рыжего безобразника. Наконец мелькнула когтистая лапка! От удивления я едва не выдал себя — пришлось снова принять невозмутимый вид. Невероятно! Ёкай прямо на моих глазах воровал яблоки! Через некоторое время мне удалось подкараулить его и поймать за хвост, после чего я быстро уволок его в ближайшую подворотню.

— Я всё видел, воришка! — усмехнулся я, нависая над лисом.

Он испуганно осмотрелся, поджал хвост и плотно прижал крылья, а уши-кисточки развёл в стороны. Наверняка уже попадался и теперь ждёт, что я ударю его.

— Успокойся, я тебя не трону. — Я добродушно улыбнулся и подмигнул. — Просто постарайся быть осторожнее. Тебя не видят, но то, что яблок становится меньше, заметно. Бери только там, где их много!

Лисёныш выпучил на меня глаза и молча кивнул. Я знал, что он понимает. Ёкай внимательно осмотрел меня, изучив с головы до ног, а после протянул лапу. Я ответил рукопожатием, которое позволило мне узнать имя малыша.

Встреча с ёкаем заметно подняла мне настроение, а между тем время шло к обеду, необходимо было вернуться до того, как Макс придёт и обнаружит, что дверь заперта. В итоге мы с ним столкнулись нос к носу у двери. В тот момент я вспомнил, что так и не придумал оправдание утренним событиям. Но парень, как оказалось, глядел вовсе не на меня.

— Лиса? — удивлённо воскликнул он.

В моей голове прокрутились все возможные варианты развития событий, даже тот, что парень развернётся и в панике убежит. Зверёк же, принявший форму лиса, прижался к моей ноге и недоверчиво оглядывался.

— Какая милая! — Макс с восторгом подошёл к ней и протянул руку. — Не кусается?

Наверное, он спрашивал даже не у меня, это были мысли вслух.

— Этот не кусается.

Я кивнул ёкаю, тот понял, что бояться нечего, и сам ткнулся носом в руку парня. Макс был совершенно счастлив появлению такого питомца. Он гладил и обнимал лиса, а тот так расслабился, что у него потекли слюни. Мне показалось, парень от радости позабыл и про мои ожоги, и вообще про всё на свете.

— Его зовут Олди.

Я не стал их прерывать и просто наблюдал.

Мне было ясно, что этот ёкай живёт в лесу, а в город пришёл, чтобы пожить на рынке. Однако странно то, что малыш сунулся в такое шумное место, ведь он безумно боится людей. Возможно, в лесу что-то случилось, а может быть, жадность взяла верх, и он решил, что в городе еды больше...

— Ты голодный?

От знакомого слова ёкай резко сел и внимательно посмотрел на Макса, его уши встали торчком, а нос задёргался в предвкушении, пытаясь учуять еду. Парень тихо засмеялся.

— Идём.

Он достал из холодильника два яйца и молоко — то, что надо для голодного лесного духа. Макс разбил яйца и смешал их с молоком, покрошил в тарелку хлеба и поставил лакомство на пол. Олди проворно вылизал миску дочиста, после чего довольно упал на бок, косясь то на Макса, то на тарелку.

Я улыбнулся, глядя на наевшегося лиса. И дело ведь не только во вкуснятине: то, что дал человек, считается за подношение, а значит, силы духа возрастут.

— Альберт, а откуда он?

Макс вдруг поглядел на меня, будто бы только сейчас вспомнил о том, что нужно спросить. Мне показалось забавным то, что сначала парень накормил, приласкал и узнал имя зверька, а только потом поинтересовался, откуда тот взялся.

— Да вот, увязался за мной, — ответил я, догадываясь, что на этом вопросы не закончатся. От волнения у меня даже зачесалась ладонь, которую я обжёг утром.

— У него и имя есть... — Макс задумчиво потёр подбородок, глядя на меня и сощулив глаза.

Я всё же растерялся: не говорить же, что лис сам мне его сообщил.

— А я его назвал так, он и откликнулся.

Мой нервный смешок оказался весьма некстати. Макс рассмеялся.

— Ты невероятен, Альберт. Лисицу в дом привёл, ещё и ручную. Но я давно хотел завести животное, а он похож на собачку.

Макс был совершенно счастлив сейчас. С моих плеч вновь свалился камень. Главное, что Макса это устраивает.

— Сегодня я видел странного мужчину, он сел рядом и от него так ужасно пахло...

— Надеюсь, ты быстро от него ушёл?

— От него надо уходить? — Я поднял взгляд.

— Это алкоголики, они всегда к людям пристают. Не скажу, что их тут много, но иногда встречаются. Просто запомни: что бы они ни говорили, это всё их выдумки и бред.

Я выдохнул.

— Хвала Небесам...

— Небесам, значит?

Макс поднял брови и улыбнулся. Я растерялся и подскочил.

— Ну, это...

Но Макс сказал, что это выражение имеет место быть. Как много я ещё не знал...

Другой город. Моника нервно сжала в руке амулет, показывающий изображение настоящего, в котором находился Альберт. Девушка подошла к окну и сверкнула глазами.

— Ты должен был напугаться, впасть в отчаянье, потеряться, а ты...

Моника цокнула, достала из кармана связку амулетов и произнесла заклинание.

— Я помогу тебе раскрыться, — Она злобно ухмыльнулась. — Отправлю к тебе какого-нибудь страшного демона!

Глава 6

Прошло две недели с того дня, как я проснулся в человеческом мире. Зачастую, это время проходило одинаково: Макс усердно учился и готовился сдавать экзамены, а по вечерам мы ходили играть в баскетбол. Это всегда было весело.

С каждым днём я учился чему-то новому. Всё-таки на Небесах мы постоянно используем магию. Я даже не задумывался насколько часто. Такая простая вещь, как чистка одежды, в этом мире занимает часы, а то и целый день. У нас же достаточно пары взмахов крыльев — чистая энергия не только почистит всё, но и повреждённая ткань восстановится. Впрочем, наша одежда очень долговечна. Из-за светлой силы, окружающей нас, она почти не марается. Если, разумеется, тебя намеренно чем-то не облили. Наряду с различными рутинными занятиями, которые повторяются изо дня в день, здесь есть много развлечений! Как подметил один друг Макса — главное не сидеть на месте, а просто двигаться дальше.

Я часто грустил по дому, но новые вещи хорошо отвлекали меня от раздумий. И я знал, что та женщина не станет просто так вредить окружающим. Ей был нужен я, а значит, мы ещё увидимся. Я это чувствовал.

Я всё ещё жил у Макса. Его отец был не против, меня никто не гнал. Мне даже предложили подработать в кафе, чтобы не было слишком скучно. Макс как раз подрабатывал там же время от времени, так что я пришёлся к месту. Эти добрые люди всё ещё думают, что я потерял память и нужно время, чтобы прошлое вернулось. Мне безумно неприятно врать им. Но я успокаиваю себя тем, что настанет день, когда я сполна отплачу за их доброту.

Кстати, лис теперь живёт с нами. Отец Макса осмотрел его, свозил к ветеринару. Вот смеху-то было, Олди перепугался не на шутку. Но в ветклинике сказали, что ёкай в порядке, хотя и не рекомендовали держать дома такого питомца.

На удивление окружающих, он был тихим и спокойным лисом. Почти не издавал звуков и не портил мебель. Кушать, правда, любил побольше, но это нормально. Отец Макса попробовал дать команды, чтобы проверить, на что способен лисёныш.

— Мне кажется, он был чей-то. Слишком чистый и послушный. Голос!

Олди спрятался за моей спиной и перестал дышать.

— Может, у него просто тихий характер? — Я неловко обернулся. — Не бойся, тебя не ругают.

— Нет, так просто лиса дрессировке не поддаётся, — рассмеялся Макс, наблюдая за этим. — Если поддаётся вообще. Я читал, что лисы очень своенравны, а Олди ведёт себя не так, как на видео.

Я уже начал напрягаться. Сейчас методом размышлений, они придут к выводу, что он не лиса, и заподозрят нас в сговоре. Благо у отца Макса зазвонил телефон, и он ушёл в другую комнату, а Макс не стал продолжать тему.

— Скоро выходить. Олди, не скучай дома. Мы принесём тебе вкусняшку.

Макс погладил лиса по голове, и тот вмиг превратился в комок счастья.

— Это слово он точно понимает.

Я рассматривал, с какой скоростью двигается лисий хвост. Нам предстояло идти на подработку, и я немного разволновался. Учился на боевого ангела, а буду работать в кафе...

— Альберт! — я очнулся от размышлений, оглянулся.

Симпатичная официантка забежала на кухню и, найдя меня умоляющим взглядом, заголосила:

— Пожалуйста! Выручай! Катастрофа! — запыхавшись от бега, она разделяла каждое слово.

В мои обязанности входило мытьё посуды, поддержание чистоты на кухне, но как я мог ей отказать? Я же... кхм, ангел.

— Чем могу помочь? — вежливо поинтересовался я. Макс с интересом высунул голову из-за дверцы холодильника, в который в это время складывал продукты.

— Анечка заболела! Ей стало совсем нехорошо, и она пошла домой! У нас не хватает официантов...

Макс резво нырнул обратно за дверцу.

Я задумался на несколько секунд, но решил, что справлюсь с этим заданием: из любопытства, а затем и от скуки пришлось много наблюдать за официантами. Вот их заставляют быть вежливыми, даже если им грубят. Всегда улыбаться, даже если нет настроения. Что-то мне это всё напоминает... ах да.

— Хорошо.

Я с готовностью кивнул, закрыл кран и вытер руки.

— Спасибо, Альберт! Все чаевые твои! — Лицо девушки просияло, она подмигнула мне и показала на дверь раздевалки. — Переоденься.

Да, в этом кафе дресс-код — всё серьезно. Благо нашёлся костюмчик по размеру: не так давно здесь работало несколько парней-официантов, но теперь все они уволились. Макс предположил, что ребята нашли более выгодную подработку.

Я вышел из раздевалки в чёрном костюме с белым фартуком.

Люди говорят, одежда меняет не только облик, но и ощущения от жизни. В таком одеянии я представил себя одним из важных звеньев в цепочке, конечная цель которой — осчастливливание людей! Вы обращали внимание на то, насколько сытый человек счастлив? Особенно если съел любимое лакомство! На Небесах еда практически безвкусна и ангелы лишены радости от процесса её потребления. Это я понял уже с первых дней в этом мире. А ещё я понял, что едой можно хорошо поднимать себе настроение: когда мне

становится грустно, я пью чай с конфетами или ем мороженое. Макс давно прозвал меня сладкоежкой.

Итак, чувствуя бремя ответственности за простые, но эффективные радости человечества, я зашёл на кухню. По небольшому помещению блуждали приятные запахи, двое поваров трудились не покладая рук. Наверняка им трудно справляться таким малым количеством, но то, что они делали, выглядело феерически и на вкус не хуже — ребята баловали нас разными экспериментальными деликатесами, чтобы узнать наше мнение.

Я выпрямил спину, приосанился и взял кем-то заказанное блюдо. Макс одобрительно кивнул и поднял кружку с чаем за мой успех. Выглядел парень крайне измученным: очевидно, учёба и работа одновременно давались ему трудно — частенько он сидел до поздней ночи за конспектами.

Мне было немного волнительно выходить к посетителям, но всё же я распахнул дверь кухни и проследовал к нужному столику.

— Ваш заказ. — Я изобразил самую милую из моих улыбок, нервничая, как бы ничего не напутать с расстановкой, поэтому не сразу заметил, что девушки как-то странно поглядывают на меня. — Приятного аппетита!

Вуаля! Приборы были разложены, посуда расставлена — всё с геометрической точностью, идеально! Довольный собой, я повернулся, чтобы уходить, но вдруг услышал смущённый голос за спиной.

— Можно с вами сфотографироваться? — Одна из девушек взяла меня за рукав, краснея и отводя глаза.

— Ну, хорошо... — обескураженно пробормотал я.

Она сделала пару снимков на телефон, а, когда я ретировался на кухню, из-за столика раздалось довольное хихиканье посетительниц.

Я попытался распахнуть дверь на кухню, но она обо что-то ударилась, а затем послышалось недовольное бурчание: повара

и Макс, оказывается, столпились под ней и наблюдали за мной! Потом они на что-то отвлеклись и не заметили, как я оказался уже рядом с дверью. Створкой я угодил в лоб одному из поваров.

— Это ещё что... — начал было я, но молодой повар перебил меня.

— А ты популярен! — воскликнул он, выдавая новую тарелку с красиво украшенным блюдом. Макс у холодильника давился хохотом.

— Наверное. — Я только усмехнулся. Чего спорить, девушки меня всегда любили. Правда, когда узнавали про мои крылья, сразу разбегались или теряли интерес.

День подходил к концу. Солнце окрасило небо в алые краски. Повара включили радио и заканчивали свои дела под какой-то ритмичный джаз. Меня же клонило ко сну, я уселся в дверях кухни и наблюдал, как официантка проходила по залу с тряпкой, высматривая несуществующие пятнышки на столиках. Макс подпевал музыке, чем вызывал хохот старшего повара: слуха у парня, к сожалению, не было.

Наконец на двери кафе появилась табличка с надписью «закрыто».

— У тебя много чаевых, Альберт! — удивлённо покачала головой девушка.

— И все, наверняка, от поклонниц. — Макс подошёл к нам, задорно улыбаясь — Ты отлично отработал! Клиенты обязательно вернутся, а это хорошо для всех нас.

— А, ты, можешь завтра ещё поработать? — официантка сложила ладони в мольбе.

— Ладно, мне же не сложно.

Я пожал плечами. Всё же неплохая подработка вышла. Ежедневная занятость может помочь мне избавиться от навязчивых мыслей... неплохой план.

Стемнело, на улицах зажглись фонари. Мы с Максом шли домой.

— Как тебе рабочий день, а, Альберт? — Макс хоть и устал, но дорога домой делала его счастливее.

— Мне понравилось. Работать интересно. Вообще всё интересно, если не сидеть дома.

— Это так, — согласно кивнул Макс.

Вдруг холод пронёсся по всему моему телу, мерзко покалывая кожу. Я резко обернулся и увидел фигуру в тени. Демон. Я был уверен. И ничего хорошего это не предвещало.

Мы сталкивались с ними в пределах Небес. Злые создания, жаждущие только поживиться небесными существами или же утащить что-то ценное. У ангелов от их присутствия обостряются все чувства. Если демон слишком близко, кожа начинает гореть, температура поднимается... совсем как в Пекле.

Я бросил взгляд на Макса: он даже не заметил моих волнений, шёл себе задумчиво и немного отрешённо. Будто на автопилоте от усталости. Но я теперь не мог спокойно идти, ведь, скорее всего, демон почуял меня. Я знал, что эта тварь может натворить дел или ещё хуже... может увязаться за нами.

Я никогда не думал, как буду себя вести в такой ситуации. Курсы по защите человека должны были начаться после основного обучения. Но я знаю разновидности демонов...

Надеюсь, это как-то поможет мне.

Я мельком осмотрелся. Улица, парк, многоэтажки... Я должен увести его подальше от людей, а там... что-нибудь придумать без своих нимбов.

Глава 7

Нужно было срочно что-то предпринять, ведь демон мог напасть. А если Макс пострадает? Не прощу себе этого. Нужно отвлечь бестию на себя. Стараясь издавать как можно больше звуков, я похлопал по карманам.

— Ой, Макс! Мне надо вернуться! Иди дальше, я догоню!

Я старался придать голосу как можно более беззаботный оттенок, но не уверен, что вышло. К счастью, парень был настолько сонным, что ничего необычного не заметил — просто кивнул и не торопясь побрёл дальше. Я развернулся и побежал навстречу фигуре в темноте. На ходу пришлось оглянуться: удостовериться, что Макс скрылся из виду. Странно, что демон ещё не напал: он явно видел меня. Но силуэт в полумраке просто застыл у стены одного из домов и ждал.

Когда я подошёл ближе, то увидел молодого паренька: чёрно-голубые глаза, острые уши, растрёпанные темные волосы. Одет был в плотную кофту и брюки из материалов, которые человечеству неизвестны. Лицо его не было искажено злобой: скорее, его можно было бы описать как боязливо-любопытное. Откровенно говоря, такой вид демона ошарашил меня. Но то, что паренёк был именно демоном — сомневаться не приходилось.

— Что тебе здесь нужно? — строго спросил я, нарушив безмолвие.

Парень вздрогнул и отшатнулся, сделал несколько шагов назад, во тьму. Во взгляде его промелькнул испуг. Странно, что за демон такой? Был бы ёкаем — тогда всё ясно, но такие не боятся ангелов. Возможно, чудовище всё ещё не напало, чтобы не сорвать какое-то задание? Вероятно, у них в Аду тоже свои правила, и если он здесь, то по делу.

— Я... — наконец он робко подал голос, — кажется, потерялся...

От удивления я едва не подавился вопросом, который хотел задать. К слову, я мигом забыл, какой именно это был вопрос. Демон... потерялся. Пожалуй, это была самая смешная шутка из всех, что я слышал с того момента, как попал в человеческий мир.

Сначала я не смог сдержать улыбки, глядя на его испуганно-виноватое лицо, а затем расхохотался в голос. Смеялся так, что сложился пополам. Парень от этого ещё больше опешил и вжался в стену.

— Ты... ты серьёзно? — Пытаясь перестать смеяться, я начал икать. — А чего ты... чего ты вообще забыл в человеческом мире?

Наконец, мне удалось справиться с собой, я вытер слёзы и выпрямился, выдохнув. Он ответил не сразу: сначала внимательно оглядел меня.

— А ты?

— Справедливо. — Я кивнул и задумчиво растрепал волосы на затылке. — Вообще, меня никто не спрашивал, просто забросили сюда... и теперь я не могу улететь, — честно ответил я, зная, что они чувствуют ложь за версту.

— Да? — Парень недоверчиво скривился. — А я сбежал из дома. Некуда было больше. Врата только в это измерение открывались...

— Ясно. И что теперь? Души жрать собираешься? — Я неодобрительно сощурился.

— Нет. — Снова этот испуг в глазах. — Мы не жрём души...

— Да? Ну, тогда ты не по моей части.

Я пожал плечами и криво улыбнулся. Что-то в странном демоне расположило меня. Друзья бы ни за что не поверили... в тот момент я и сам себе не верил.

— Что, прости?

Кажется, он тоже был растерян. Ну да, страннее ситуацию придумать сложно.

— Да ничего, — пробормотал я, задумчиво оглядывая парнишку, — уши и глаза можешь сделать как у людей? Маскировка, всё такое...

— Не умею... — демон расстроено помотал головой.

— Хмм... вот так дела. А звать тебя как?

— Мартин.

— Альберт. — Я кивнул и призадумался.

Ситуация становилась всё сложнее. Похоже, я собрал себе в человеческом мире целую компанию, не имея возможности вернуться к своей, небесной...

Нельзя было оставлять демона разгуливать по улице, особенно если он говорил правду: это значит, что парнишка обязательно вляпается в какие-нибудь неприятности. К тому же, пусть он внешне похож на человека, сущность есть сущность, даже при том, что он неумеха.

Только куда его теперь девать? Привести в дом Макса? Ну, уж нет: во-первых, он до смерти перепугает Олди... а во-вторых, это же ДЕМОН. Одно только происхождение делает его крайне опасным.

Я глубоко вздохнул и снова оглядел Мартина. Он выжидал, робко оглядываясь по сторонам. Вид у мальчишки был жалкий... Мне показалось, что он уже готов расплакаться.

— Что с тобой делать... — пробубнил я, на что Мартин насторожился. — Возвращайся домой.

— Я не могу...

— Не хочешь или не можешь?

— Ну... И то и другое, на самом деле...

В конце концов, этот глупый демонёнок похож на бестию, так же, как я. Ещё немного поразмыслив и глубоко вздохнув, я махнул рукой.

— Идём.

Я решительно направился туда, куда ушёл мой друг-человек. Некоторое время, видимо, Мартин размышлял... а когда я дошёл до угла и обернулся, демон, запыхавшись,

остановился рядом со мной. По-видимому, деваться ему было действительно некуда, раз за ангелом пошёл.

Ну что же, этот момент должен был наступить. Прокручивая в голове то, что нужно было сказать Максу, я радовался, что его отец сегодня отправился на конференцию на другой конец страны... Лишние уши нам сейчас ни к чему.

Мы шлёпали по влажному асфальту — ангел и демон — бок о бок, потерянные и по-своему несчастные. Какая всё-таки странная штука — жизнь. Мартин беспомощно озирался и кутался в толстовку, будто пытаясь отгородиться от пугающего незнакомого мира. Я видел, как его пугало всё, от света фонаря и до пробегающей мимо кошки. Удивительно, видеть демона в таком испуганном состоянии. Я даже начал проявлять сочувствие. К тому же, вспомнил себя в первый день здесь, в этом огромном незнакомом мире.

— О, привет. Это кто?

Мы догнали Макса у подъезда. Он широко зевнул, прикрывая рот ладонью, и с любопытством поглядел на незнакомца.

— Это мой друг, Мартин. Я столкнулся с ним, когда возвращался в кафе.

Я почувствовал себя совершенно неуютно на улице, захотелось скорее зайти домой.

— Здорово. — Человек заметно оживился и протянул Мартину руку. — Ты вспомнил друга! Я Максим.

Демон сконфуженно ответил на рукопожатие. Он выглядел при этом так, словно подвёл всех своих родственников до десятого колена.

— А... Ага... — подтвердил я, «вспомнил».

Я огляделся по сторонам: вокруг не было ни души. Хорош ангел, ничего не скажешь: притащил демона в добрый дом... Чувство вины буквально пожирало меня, от чего щёки начали гореть.

— Классные линзы. — Макс не обращал внимания на мои метания: он разглядывал Мартина так, словно тот был экспонатом в музее. — А клыки нарощенные?

— Да, он такой. — Я начал согласно кивать, а Мартин, глядя на меня, тоже: понял, что придётся довериться. — Послушай, Макс, а мы... можем зайти... надо поговорить.

Парень поглядел на меня, затем на демона... По лицу было видно, что уставший мозг пытается сложить два и два.

— Да, конечно.

Он рассеянно махнул, достал ключи и зашёл в подъезд. Мы молча последовали за ним.

Как только дверь в квартиру открылась, из дальней комнаты показалась мордашка Олди. Ёкай замер на несколько секунд, будто бы принохиваясь, но затем, оценив обстановку, спокойно подошёл и уселся в проходе. Меня удивило такое спокойствие лиса, но, видимо, давно уже нужно прекратить удивляться.

Макс заварил чай, сделал бутерброды, а для Олди навалил целую тарелку еды.

— Ну, выкладывайте, чего вы такие загадочные, — потребовал человек, внимательно цепляясь глазами то за меня, то за Мартина.

Я не знал с чего начать, как Макс воспримет правду. Не знал, нужно ли вообще её рассказывать. Понятно, что правилами это запрещено, но в сложившейся ситуации, и без того странной до умопомрачения, врать больше не было никакого смысла. Да и сил моих уже не осталось.

— Макс. Мне сложно говорить...

Я кашлянул и нахмурился.

— Решил снять себе квартиру?

— Нет...

— Вы с Мартином вместе?

Кружка едва не выскользнула у меня из рук, я еле-еле успел схватиться за ручку, но всё равно облился кипятком.

Мартин же, казалось, вообще не слушал, а разглядывал ёкая, разбрасывающего еду вокруг тарелки.

— Я спокойно отношусь к подобному. И к неформалам. — Макс говорил совершенно серьёзно, будто был уверен, что он прав в своих догадках.

— Дело не в том! — Я ощутил, как щёки и уши начинают полыхать с новой силой, только теперь ещё и от смущения. — Мы, это... ну...

— Да успокойся, моего одобрения можно и не получать. — Человек ухмыльнулся и перевёл взгляд на Мартина.

— Да нет же! — Я стукнул кружкой об стол и выпалил: — Мы просто не те, кем кажемся!

Макс прищурился.

— Вы разбойники?

Он снова посмотрел на Мартина, который теперь с приоткрытым от удивления ртом следил за мухой, ползающей на стене. Его лицо было не то напуганным, не то удивлённым. А в один момент показалось, что он готов соскочить с табурета и убежать прочь.

— Макс. — Я стал очень серьёзным. — Я — ангел.

Человек пару раз моргнул, а затем впился взглядом мне в лицо, пытаясь понять или осознать то, что я сказал. Подбородок его пополз вниз, а правая бровь — вверх.

Я встал из-за стола и отошёл немного назад.

— Сейчас докажу. Покажу крылья, только вот... Они не такие, как у всех. — Я остановился, осознавая, что зачем-то пытаюсь оправдываться. — Родился с неким дефектом...

Марти с любопытством посмотрел на меня, а Макс просто остолбенел.

— В общем, не важно...

Я распустил крылья. Мартин тоненько пискнул, шарахнулся в сторону, уронив табурет, и в панике вжался в стену. Макс вздрогнул, левая бровь поднялась вслед за правой.

— А...

Парень только всплеснул руками, не в силах оторвать взгляда от крыльев. На кухне воцарилась тишина. Всеобщее смятение не поддержал только Олди, который наконец справился с угощением, отодвинул лапкой тарелку, тихонько рыгнул и с громким шлепком плюхнулся на пол.

Я убрал крылья и вопросительно посмотрел на парней.

— Офигеть... — с детским восторгом на ожившем лице пробормотал Макс. Мартин отлип от стены и утёр вспотевший лоб, стараясь отдышаться.

— Я понимаю, не каждый день узнаёшь такие вещи... и ещё... память я не терял. Прости. — Я виновато опустил взгляд. — Не хотел врать, но не знал, как рассказать об этом...

— Ну что ты, это всё объясняет... — нервно усмехнулся человек. — Спасибо, что рассказал. А... Он тоже? — парень кивнул на Марти.

— Нет. И мы не друзья. Он демон. — У меня вырвался вздох.

Макс изумлённо уставился на меня, потом отошёл на пару шагов от Мартина. Даже люди знают, что демонов нужно бояться.

— Вообще, мой народ с его дружбы не водит. Но он не собирается нападать или воровать что-то ценное с Небес.

Я усмехнулся от осознания абсурдности ситуации. Мартин вновь уселся за стол. Кажется, ему полегчало.

— Ого. Всё так серьёзно... — присвистнул Макс. — А почему вы оба здесь? Не в смысле у меня дома, а в этом мире?

— Меня сюда закинула какая-то неведомая сила... ещё и лишила возможности летать, поэтому я не могу вернуться домой.

Я кивнул Мартину, взглядом показывая, что теперь его очередь говорить.

— А я сбежал из дома, — всё ещё восстанавливая дыхание после явления крыльев, пробормотал он. Наверное, сказалось действие ангельской сущности на демоническую.

— Плохо в Аду? — неуверенно спросил человек.

— Нет. Ну, то есть, да. Меня заставляли заниматься семейным делом, а я не хочу... — Демон пожал плечами и отхлебнул чаю.

— Вот как... — по лицу Макса было понятно, что он представил несколько вариантов семейного бизнеса в Аду.

— Ах, да, и ещё... — Я посмотрел на шарообразного Олди, который развалился там, где упал, прямо под стулом, и сонно посапывал.

— А он... — Макс рассмеялся. — Стоп. Да неужели! Тоже не лиса?

— Угадал. — Я утвердительно кивнул, а Мартин с любопытством потянулся к лисьему хвосту. — Он лесной дух. Ёкай. Слабый, хитрый и трусливый. Однако умный: всё прекрасно понимает.

— Просто нет слов, — заключил человек. — Ещё чаю?

Пожалуй, я ожидал бурю эмоций. Пока Макс ставил чайник, я разглядывал его спину. Может быть, он слишком устал, чтобы пускаться в истерику? А может, люди не так уж примитивны? Хотя, судя по тому, что я видел, правила неразглашения всё же введены не зря. А Макс скорее удивительный феномен в своём роде.

И всё же на задворках сознания скрёбся вариант развития событий со смиренными рубашками и клетками для меня и Мартина.

— Я никому не скажу. — Макс сказал это серьёзно и чётко. — Оставайтесь здесь, сколько потребуется — я всё улажу с отцом.

— Спасибо.

Я улыбнулся, переполненный чувством благодарности. Словно гора скатилась с моих плеч: больше не нужно было врать и изворачиваться. Какое счастье! Это действительно было лучшим исходом.

А Мартин остался с нами. Не отпускать же демона, особенно с такой... ситуацией.

Артур все думал, как бы вытянуть какую-нибудь информацию из притворщика, но тот не подавал никакого вида. Правда, он стал слишком идеальным. Улыбался, одевался в светлые одежды и вообще... вел себя, как самый обычный ангел! Кошмар какой-то. Друга явно подменили.

Однако... Родители и учителя не то что не замечали, они скорее были очень рады таким переменам! Если бы не крылья, которые все еще росли из нижнего отдела спины, его бы в первые отряды перевели.

Амиль прилетел к Артуру.

— Код розовый.

Артур потер переносицу.

— Я ваших кодов не знаю. Давай простыми словами.

— Надо ему подсыпать чарующего зелья. — И амиль достал гранату.

Артур отошел на шаг, округлив глаза.

— Ой. Не то.

Неловко хихикнув, амур достал из другого кармана бутылек с зельем.

— Звучит... странно. Что это зелье вообще дает?

— Ну... — Амиль посмотрел на побочки. — Тошнота, головокружение, летальный... короче летать будет от счастья!

— По-моему там сказано другое.

— Надо подлить ему это в еду!

Артур страдальчески выдохнул.

— Он точно будет в порядке?

— Да. Это зелье заставит его говорить правду.

— Эээ... а при чем тут любовь?

— Какая любовь?

Амиль порой бывает непредсказуем.

Когда все собрались перекусить в общей столовой, Артур приготовил зелье. И стоило Альберту отвернуться, он открыл бутылек и поднес его к белоснежному сэндвичу. Все прошло бы идеально, если бы Джонни не врезался в спину Артура. Бутылек полетел вверх и зелье расплескалось над студентами академии.

— Это блески?

— Сколько розового...

— О, у тебя такие длинные ресницы...

— Твоя челка сегодя особенно милая.

Ангелы вдруг начали признаваться в симпатии друг другу.

Артур понял, что натворил.

«Все-таки это любовное зелье!»

Глава 8

— Он будет спать со мной?

Я сумел сказать это почти без эмоций, хотя на самом деле меня распирало изнутри от осознания несправедливости бытия. Что ещё должно произойти в человеческом мире, чтобы я перестал удивляться подобным шуткам судьбы?

— Больше нигде...

Макс пожал плечами, разложил диван и застелил его. Вид у него был очень утомлённым, и было видно, что спорить ему не хотелось. Да я бы и не стал настаивать ни на чём. Скорее всего, парень действовал на последнем из имеющихся у него в запасе автопилотов.

А Мартин... Мартин был похож на зашуганного зверька. Он озибался вокруг с видом величайшего удивления, беспомощный и смирный. Даже Олди в сравнении с ним в тот момент выглядел царём зверей.

Пришлось согласиться, что ещё делать. Хотя мог отправить демона спать на пол. Но я же не принцесса.

Я посмотрел на экран чёрного ящика, из которого, хоть и тихо, но пронизывающе тонким голосом вопили девочки-волшебницы.

— Что ты скажешь отцу о демоне? — поинтересовался я, помогая засовывать подушку в наволочку.

— Я... ещё не думал об этом, он вернётся только через неделю. — Парень поглядел на меня сонными глазами. — Давай поговорим об этом завтра?

— Давай скажем, что нашли его с пробитой головой? — заговорщически подмигнул я.

— Но он в порядке. — Макс мигнул в недоумении, плохо соображая.

— Это легко исправить! — Я ухмыльнулся и обернулся на Мартина.

— На мне всё быстро заживает, Альберт, — тихо возразил демон, виновато почёсывая за ухом. Очевидно, он воспринял мои слова серьёзно, и его ничуть не смутило такое предложение. Неужели демоны бывают так наивны?

— Шутка. — Я вздохнул и покачал головой. — Станный ты какой-то. Разве демоны позволяют кому-то над собой подшучивать? Тем более ангелам?

— Знаю. — Мартин даже не стал ничего объяснять.

Мне следовало принять это как данность. Макс, покачиваясь, стоял возле дивана — мне показалось, что, если бы у него была точка опоры, парень мигом бы захрапел.

— Вы оба странные. — Человек пробурчал что-то и поплёлся наконец к себе. — Укладывайтесь спать. Тебе, Альберт, на работу завтра. После института увидимся...

Когда шаги парня затихли, я остался наедине с демоном. Ну и с Олди, который сидел у меня в ногах и вопросительно поглядывал на нового гостя.

— Да, — пробормотал я и снова оценивающе оглядел Марти, — а ты пойдёшь со мной.

— Хорошо... — Демон замаялся, не зная, куда бы деться от моего пристального взгляда.

Я указал ему на диван, после чего Мартин живо забился в самый угол и накрылся простынёй до самых глаз. Олди радостно запрыгнул следом и улёгся рядом с ним, отделив мою часть дивана. Я ощутил прилив благодарности к ёкаю.

Странно, но лис совершенно не боялся Мартина. Лесные духи обычно чувствуют, кого стоит опасаться. Поэтому нам с Максом, можно сказать, повезло... если вообще считается везением то, что под одной крышей придётся уживаться ангелу, демону, ёкаю и двум людям.

Я улёгся с краю дивана и постарался расслабиться. Места вполне хватило, вскоре раздалось мерное посапывание Олди, а затем сон одолел и меня.

Казалось бы, рядом находился демон, но эта ночь была для меня самой спокойной из всех, что я провёл в человеческом мире. Я спал так крепко, как не спал здесь никогда: на душе было легко от того, что больше не придётся обманывать Макса.

Когда я открыл глаза, было уже светло. Чувство тревоги подкинуло меня с дивана: боевые инстинкты опознали близость демона. Наверное, я комично выглядел, озираясь по сторонам, готовый отражать атаки голыми руками. А затем мой взгляд упал на диван, где, свернувшись в калачик, Мартин во сне обнимал Олди и пускал слюни на подушку.

— Блин, — прошептал я с досадой и расслабился.

Часы показывали начало девятого — значит, Макс у второй пары и он скоро проснётся.

Я побрёл на кухню и поставил чайник. В голове было совершенно пусто, но навязчивая усталость, которая досаждала мне в последние дни, не ощущалась. По-видимому, всё же удалось выспаться.

Чайник шумно вскипел, я зевнул и пошёл умываться. В зеркале отразилось заспанное лицо. Волосы же были как у чокнутого профессора из мультика: завились в несколько больших спиралей и спутались между собой. Пришлось намочить, чтобы хоть как-то с ними справиться. На Небесах таких проблем не было. Там все просыпаются уже с идеальными прическами. Просто волосы никогда так не спутывались. Скорее всего, это из-за местного климата. Жара сменяется такой прохладой и дождём, что начинает кружиться голова.

Время тянется очень долго, когда чего-то ждёшь. Я всё ещё ждал вестей с Небес, но они не приходили. Даже Амиль больше не объявлялся, чтобы навестить меня. Здесь, конечно, нет времени для тоски и скуки, но в мире людей я был не на своём месте.

Ровно в девять Макс пришёл на кухню, как всегда, пожелал доброго утра. Обыкновенный день. Так и живут люди — пробуждение, учёба, работа, дом, сон — всю жизнь. Не могу похвастаться, что на Небесах иначе: у меня тоже есть работа. И дом. Семья.

Говорят, начинаешь ценить что-то по-настоящему только тогда, когда это потеряешь. Тоска по дому вспыхивала во мне. Она будто бы ждала моментов слабости, чтобы тут же швырнуть в пучину уныния и безнадёги. Я вспоминал лица родителей, друзей: мне хотелось вновь окунуться в ту атмосферу слишком уж правильного порядка, увидеться с лицемерными ангелами на улице. В человеческом мире я, кажется, стал поддаваться скоротечному ощущению времени, так что воспоминания о Небесах начали казаться какими-то ненастоящими. Это пугало.

Наверное, в моменты, когда я думал о доме, я выглядел печальным, потому как Макс всегда старался меня подбодрить. Хороший он человек. Не верил, что так бывает: помогать кому-то совершенно незнакомому, просто так.

Я допил чай и пошёл будить Мартина. Тот уже не спал, просто сидел в своём углу дивана и пялился по сторонам. Вид у него был напуганный: видимо, проснулся и не понял, где находится. А может быть, причина была в другом. Так или иначе, раз уж мы теперь под одной крышей, следовало узнать мальчишку получше.

Я вновь ощутил ответственность: теперь уже за демона. Ангел, который опекает демона... Сумбур, бред и вообще чёрт-те что!

— Не спишь?

— Нет. — Мартин обеспокоенно поднял на меня свои синие глаза.

— Идём завтракать, — бодро скомандовал я, — скоро пойдём на работу.

Мартин молча поднялся.

— Тебе ведь не хочется помогать мне... — Голос его звучал тихо и как-то обречённо.

— С чего ты взял?

Мартин посмотрел на меня с вопросом в глазах.

— Ну... — Я постарался показаться очень дружелюбным. — я ещё не слишком хорошо знаю тебя. Нам в Академии говорили, что демонам нельзя доверять. Что вы опасны и всё такое прочее.

— Так и есть, — вздохнул Мартин, — мы такие. Но у нас есть работа и долг...

— Долг?

Я спустил Олди на пол и стал складывать бельё. Мартин кивнул и слез с дивана.

— Наш долг — выполнять нашу работу.

— Ну да, логично, — усмехнулся я, — я так понимаю, любой ценой?

— Ну да, — очень серьёзно ответил демон, — но работа тоже разная бывает. Работа моей семьи — карать грешников. Мы не приходим в человеческое измерение, не убиваем невинных людей. Мы выполняем нашу работу в своём мире. Только вот... Я не могу.

Мартин скривился и отвёл взгляд.

— Поэтому и сбежал?

— Да, не выношу вида крови...

Удивительно. Наверное, родители Мартина не слишком жаловали парнишку, раз он решился на побег. Выходит, и среди демонов есть ребята с отклонениями.

— Ясно, — коротко ответил я и выдержал паузу. — Иди на кухню, надо позавтракать. Надеюсь, ты готов к ручному труду? Здесь так просто не проживёшь.

На лице Марти промелькнула тень улыбки.

— Это я уже понял.

— Но можешь не волноваться: люди всегда готовы поговорить и чем-нибудь помочь.

Как только мы пришли в кафе, нам сразу дали задание: разгрузить овощи. Оказалось, демон с радостью готов был взяться за такую работу, потому мы справились очень быстро. По окончании нам поручили разложить продукты в холодильник. Когда повара отошли в дальнюю часть комнаты, Мартин тихо спросил:

— Альберт, а ты можешь пользоваться магией?

— А зачем? Работа здесь нетрудная.

— Да нет, я... вообще.

— Могу, но какая у меня магия? Только если нимбом что-то подсветить. — Я усмехнулся и утёр лоб рукой.

— Я думал у ангелов магия сильная. — Мартин будто бы разочаровался, задумчиво почесал щеку.

— Мы ведь разные, как и вы. — Я твёрдым движением закрыл холодильник, нравоучительно качая головой. — Я — боевой. И вся моя сила — это, нимбы и регенерация, в основном. Может, ещё так могу.

Силой мысли я перевернул ящик с огурцами. Один из поваров, тот, что постарше, поглядел на пляшущие по полу овощи и бросил на нас укоризненный взгляд.

— Я мигом уберу, — воскликнул я и краем глаза заметил, как Мартин усмехнулся.

— Я тоже так могу, — зашептал демон, помогая мне с огурцами, — ещё могу частично телепортировать вещи. Только в этом мире сил уходит много, даже на простую телепортацию.

— Интересно. А в твоём мире не так?

— Родные места сил дают. — Мартин кивнул и водрузил ящик на место.

Я ещё раз проверял, всё ли мы сделали, когда услышал женский голос:

— Парни, переодевайтесь! Будете официантами!

Мартин запаниковал, но я успокоил его, пообещав, что всё покажу и расскажу. В раздевалке для него тоже нашлась подходящая форма.

— Тебе идет, — сказал я, мельком глянув на Мартина.

Он уже стоял у зеркала, пытаясь немного пригладить волосы, потом посмотрел на меня.

— Тебе они не мешают? Ну, твои волосы...

Я пожал плечами.

— Не особо.

Потом заметил, что в руке у Мартина что-то есть и подошел посмотреть.

— Вместе с формой было это, для волос. Мои короткие, их не убрать в хвост, а твои можно. — Он взял и собрал мои волосы вместе, а потом заделал все под резинку. — Вот.

На моем лице застыла непонятная эмоция. Смущение, доля отвращения и капля негодования. Демон касался моих волос.

Кажется, мой взгляд напугал его, отчего Мартин отошел на шаг назад и собрался извиняться, но я глянул в зеркало, висевшее перед нами, и удивился. Будто другой человек. Человек?

— Ты прав, мне и правда идет.

Я неловко улыбнулся и пошел на кухню, а напуганный Мартин проследовал за мной.

С самого утра от посетителей не было отбоя. Демон быстро освоился и уже через несколько часов лихо носился с подносами, а внимания и чаевых получал ничуть не меньше меня. С нами часто фотографировались, а затем бурно обсуждали интересное решение кафе — косплееров-официантов.

— Вы как ангел и демон! — восхитилась одна из посетительниц. — Такие клёвые! У вас так здорово, мы обязательно вернёмся, чтобы снова увидеться с вами!

Я заметил, как улыбка Мартина стала натянутой, он бросил мне удивлённый взгляд, но я кивнул ему, давая понять, что всё в норме. В дальнейшем мы выслушивали комплименты и принимали похвалы с отточенным выражением радости на лице: всё для клиентов.

Ближе к вечеру пришёл Макс, уставший и голодный. Его накормили за счёт заведения.

— Альберт с Мартином нам так помогли! — администратор не могла нарадоваться таким официантам. — Ребята, не хотите продолжить работать у нас?

Конечно же, мы оба согласились. Не сидеть же дома днями напролёт. К тому же, появилась возможность накопить денег и отдать их Максу. Он всё-таки приютил меня у себя, а деньги, как я понял, в человеческом мире играют решающую роль во многих случаях. По поводу планов Мартина ясности не было, но покидать нас, видимо, он пока что не собирался.

Мы собрались домой, когда я почувствовал знакомое тепло. Ангел. Точно! Рядом ангел!

Глава 9

Говорят, по обстановке жилища можно многое узнать о человеке. Его увлечения, характер, даже настроение. Если это правда, убогая комнатка крайне негативно описывала своего жильца.

В мире людей жить в хлеву считалось дурным тоном и часто обсуждалось «неравнодушными» зеваками, даже по телевидению. Потому многие старались поддерживать чистоту, выводить плесень, обновлять износившиеся предметы и время от времени даже делать косметический ремонт.

— Здравствуй, человек.

Светловолосый ангел присел на искривлённый буграми диван, голос его звучал несколько брезгливо. Взгляд блуждал по разодранным обоям, облупившейся краске и видавшей виды старой мебели. Ничего... Пустота. Никаких фотографий, картин, книг, журналов — только бутылки в мусорном ведре и слой пыли величиной с палец на всех поверхностях.

Человек, нервно подрагивающий на подоконнике, едва не задохнулся от страха. Его пальцы впились в перекошенную раму распахнутого окна.

— Кто ты?! — хриплым голосом завопил мужчина.

— Я — ангел. — Крылатый снисходительно улыбнулся, но глаза остались холодными и безразличными. — Пришёл тебя переубедить совершать этот грех.

Человек сглотнул и, преодолевая страх, взглянул вниз. Ангел тем временем, стараясь не запачкаться, поднял с пола газету и забегал взглядом по тусклым печатным строчкам.

— Ох, знаешь, у тебя сегодня неблагоприятный день...

— Что ты несёшь? — стуча зубами, прорычал мужчина, — Что ты вообще обо мне знаешь?!

— Я много чего о тебе знаю, Василий Петрович.

Ангел отбросил газету, поднялся с дивана и закинул руки за спину.

— Что... что тебе нужно?

Судя по виду самоубийцы, его решительность таяла на глазах.

— Ты что, оглох? — резко спросил крылатый. — Ангел я. Ты тут решил полетать немного, а я пришёл тебя остановить, потому что по срокам ты можешь ещё пожить. У меня работа. И чего тебе не живётся? К чему эти драмы?

Ангел развёл руками, хотя отлично всё знал и понимал на несколько шагов вперёд. На его лице появилась жёсткая улыбка.

— Жить? Да разве это жизнь?! — заревел мужчина, отчаянно цепляясь за скрипящую от натуги раму. Улыбка ангела сменилась жалостливым выражением, таким фальшивым, что едва ли оно подходило лицу светлого духа.

— Хм. Ты прав. Но... Дай-ка подумать. Кто же виноват, что бедненький Васенька так плохо живет?

Ангел выдержал театральную паузу. Самоубийца с обалдевшим видом уставился на крылатого. Тем временем Ангел продолжил:

— Постойте-ка... А ведь никто не виноват. Васенька сам свою жизнь испоганил.

— Это не так! Мне просто не везёт!

От обиды мужчину обуяла злость, и он чуть не сорвался вниз. Ладони вспотели и скользили по выкрашенному деревянному подоконнику.

— Да? — с невинным видом спросил ангел и открыл небольшой блокнот. — Давай-ка поглядим... Вот Васе девять лет. Отказался сходить в магазин, аргументируя это тем, что, мол, кому надо, тот пусть и идёт.

— А это тут при чём?! — возмутился самоубийца.

— Не перебивай! — резко отмахнулся крылатый и, покашляв, прочитал следующую строку. — Далее... Васе

четырнадцать. Грубит матери, много играет в компьютер, обижается, что ему не купили чипсы и лимонад, закрывается в комнате, никак не хочет учиться. На все уговоры матери и предложения нанять репетиторов, отвечает грубостью. Мать постоянно в слезах, но Васе всё равно, ему главное получить в подарок на день рождения дорогую приставку и несколько игр к ней.

— Иди к чёрту! Я сейчас спрыгну!

— Васе шестнадцать. Подрался с отчимом. Мать не смогла отругать бедного Васеньку, и отчим ушёл. Мать снова одна и пытается уговорить неблагодарного сына взяться за учёбу и закончить хотя бы девять классов без двоек. Но Вася издевается над школьниками намного младше себя, стреляет в бездомных кошек из пневмата... Устроил поджог заброшенного дома, отчего пострадали несколько человек.

Мужчина скривился от злобы, молча испепеляя взглядом заносчивого гостя.

— Васе девятнадцать. Бросила девушка. — Ангел поднял ледяные глаза на Василия. — Дайте угадаю. Она сама виновата, да?

— Ей только деньги и нужны были! Подарки всякие! Все бабы одинаковые! — с пеной у рта прорывал мужчина.

— Да, точно. — Ухмылка и пронизывающий взгляд Ангела прожигали душу насквозь своим безразличием. — Она, конечно же, претендовала на твой продавленный диван. Далее... Васе двадцать три. Устроился на работу грузчиком. Много пьёт. Является на работу в нетрезвом виде, постоянно опаздывает и дебоширит.

— Хватит! Зачем всё это?! — заныл мужчина, боязливо выглядывая в окно. — Ты вообще-то отговаривать меня пришёл...

— Васе двадцать пять, — жёстко продолжал ангел, — женился. Прожил с женой полгода...

— Она была стервой! — снова подал голос предполагаемый самоубийца. Сейчас ему хотелось лишь избавиться от этого странного существа, который по странному стечению обстоятельств знает всю его жизнь. И вроде как должен был отговорить его прыгать, но в итоге желание только усиливалось.

— Просила не пить? Не бить её? — крикнул в ответ ангел. — Или только не курить в квартире? Здесь воняет, как на помойке!

Из-под дивана выбежала мышь и скрылась в щели внизу стены. Нуриэль с отвращением пронаблюдал за этой картиной, потом тряхнул блокнотом и посмотрел на записи.

— Да что ты знаешь! — пробубнил мужчина, скрежеща зубами.

— Я знаю достаточно, — спокойно ответил Ангел. — Ты всю жизнь ищешь виноватых. А сам ты — просто жертва, разумеется. Мать не купила конфет, злыдня, как она могла!

Крылатый скорчил удивлённую гримасу и продолжил:

— Ушёл из школы со справкой. Вот так неудача. Ты ведь так старался! — Жестокая усмешка. — Девушка бросила? Стерва. Как она могла бросить такого хорошего мужчину? Без образования. Пьющего. Поднимающего на неё руку.

— Урод. Хочешь сказать, это я во всем виноват?! — Василий вновь сорвался на крик, совершенно не признавая свои ошибки.

— Конечно же, нет, — удивлённо усмехнулся Ангел, — виноваты все, но не ты.

— Чего ты припёрся сюда?! — истерично заорал самоубийца. — Ангел, говоришь? Ты сделал только хуже! Я сейчас... Это всё ты...

Договорить Василий не успел. Угрожая кулаком незваному гостю, мужчина оступился на подоконнике и с тонким всхлипом выпал из окна. Ангел не сдвинулся с места, пока не услышал характерный звук и крики прохожих.

— Минус один. Вот неудача. Наверное, ему снова не повезло...

Он убрал блокнот в карман и снова окинул брезгливым взглядом унылую комнату, а потом исчез, оставив лишь играющие на стенах блики.

После работы мы толпой вышли из кафе и направились к дому.

— Я чувствую ангела где-то рядом! — внезапно нахлынувшее осознание заставило меня обеспокоенно оглядеться.

— Хочешь встретиться с ним? — сказал Мартин, остановился и посмотрел с тревогой по сторонам.

Для него появление других крылатых могло означать и не очень хорошие новости. Да и для меня, если честно. Я тоже не знал, что теперь ждать от этих встреч: на Небесах думали, что я там, а не тут, где мало того, что у меня ёкай, так ещё и демона под крыло взял. Да, наборчик что надо.

— Тут много ангелов, что ли? — удивлённо спросил Макс.

— Залетают иногда, — проямлил я, пытаюсь принять верное решение. — Демонов, кроме Мартина, не чувствую. Значит, скорее всего, тот ангел не боевой...

Пока я размышлял, мимо пронеслась машина скорой помощи. В то же самое мгновение связь с посланником небес внезапно оборвалась.

Моника злобно села на кровать и прикусила губу.

— Этот Ангел... Да что с ним не так!

Девушка подскочила и наколдовала книгу.

— Подружился и с человеком, и с демоном! Да где такое видано!

Она стала читать темное заклинание, что по всем правилам Небес, да и человеческого мира тоже, было запрещено.

На зов отозвалась черная тень. Приняв облик собаки, она настороженно встала напротив Моники.

— Я призвала тебя, чтобы уничтожить одного человека.

Моника хитро ухмыльнулась и подумала: «Это точно заставит Альберта впасть в отчаяние, тогда-то его силы и пробудятся».

Тень цокнула когтями.

— Плата будет высока.

— Что ты хочешь, теневой пес? Сила? Скверна?

— Деньги.

Девушка моргнула.

— Деньги?

— Деньги этого мира. Валюта любая.

— Как скажешь. — Моника развела руками. — Деньги так деньги.

В номер постучали.

— Обслуживание номеров!

Девушка вздохнула и показала теневому псу его цель.

— Только этого. Ангела не трогай, на демона мне плевать.

Глава 10

Кровь...

Ярко-алые пятна покрывали мои дрожащие руки, в ладонях образовались две небольшие лужицы. Сердце бешено колотилось, будто бы пытаюсь вырваться из тесной грудной клетки. Перед глазами стояла пелена, я едва мог сфокусировать взгляд, но руки...

Мои руки были в крови, я ничего не мог сделать, я не мог ничего исправить, ничего...

Задыхаясь от кошмара, я сел в постели. В глазах щипало. Вокруг был человеческий дом. Мартин спал, уткнувшись носом в стенку дивана. Его ровное дыхание не сбилось от моего внезапного пробуждения. Олди, свернувшись в ногах, пускал слюни на одеяло.

Я медленно приходил в себя, всё чётче осознавая, что мне приснился дурной сон, всего лишь сон. Но так ли это? Ощущение беспомощности в кошмаре было ужасным и слишком реальным.

Я осторожно соскользнул с дивана, утёр глаза и поплёлся на кухню. За окном светало. После пережитого во сне страха на меня внезапно свалилась горькая апатия. Даже рассвет, неспешно заливающий город нежными утренними красками, не сумел спасти меня от её липких объятий. Всякий раз я радовался, когда мне удавалось застать момент восхода солнца, но не сегодня.

Я опустил глаза на футболку, что мы купили с Максом на распродаже в минувшие выходные — тёмно-синяя. Я никогда не носил одежды тёмных тонов. На Небесах позволено ходить только в светлых одеждах. Этаким дресс-код для ангелов. Тебе по шее не надают, но смотреть все будут косо. Я зажал между пальцами тонкую ткань. Всего лишь одежда, какая-то одежда,

может сформировать о тебе мнение общества. И все будут судить тебя исходя из того, какой формы, какого цвета и размера твой костюм...

За окном моросил дождь, явление, которое я уже видел не раз. Пришла серая череда пасмурных дней. Я интересовался у Макса, как устроена погода: он рассказал, что череда тёплых дней сменяется дождями, а потом настанет холод и выпадет снег. Он рассказывал о разных природных явлениях, но приятны большинству людей только тёплые деньки.

Угрюмые мысли поглотили меня, а кошмар не давал покоя весь день: было стойкое ощущение, что я потерял что-то ценное. До самого вечера не происходило ничего особенного. Мы с Мартином отправились на работу, а позже, к нам присоединился Макс.

Я провёл в человеческом мире не слишком много времени, но мне казалось, что я могу выполнять нехитрые людские ритуалы с закрытыми глазами. Люди почему-то ценят такое постоянство, они боятся перемен. Даже если человеку не нравится работа, он часто не может бросить ее: его пугает неизвестность. То ли дело Мартин: не понравилось семейное дело — и вот демон уже в человеческом мире, расставляет тарелки перед краснеющими посетительницами. Хотя, где бы он был, если бы не встретился мне? Кто знает... Этот мальчишка, скорее всего, просто занятное исключение из правил.

Кстати, некоторые человеческие ритуалы можно назвать забавными. Взять, к примеру, повара, что помоложе — каждое утро он напевает одну и ту же мелодию, когда переодевается, а затем неизменно идёт к фарфоровой фигурке слона на холодильнике и щёлкает её по носу. Поначалу я не замечал этого, думал, что он читает меню, которое обычно наклеплено на стенке, но однажды столкнулся с ним там и увидел. На мой немой вопрос парень весело подмигнул мне и прошептал:

— На удачу!

Несмотря на мрачное настроение, мне было интересно общаться с людьми. Я часто беседовал с друзьями Макса, ещё чаще — с посетителями кафе, слышал много историй из жизни. Некоторых людей хотелось пожалеть, некоторых похвалить, а некоторым — дать пинка.

Я закрыл глаза, подставляя ладони под тёплую струю воды. Сегодня мне было особенно радостно заняться грязной посудой: ощущение крови на руках неприятно зудело где-то на окраине сознания.

Вечером Макс решил испечь торт по поводу какого-то праздника. Я, по правде, даже не спросил какого. Сидел за столом, погрузившись в себя, и крутил в пальцах остывшую кружку с чаем.

Мартин же, напротив, очень воодушевился. В конце концов демон втянул и меня в процесс. Сначала он наблюдал, а потом стал помогать Максy. Работал с таким деловым видом, что мы с человеком подумали, будто у парня талант. Правда, мы всё же ошиблись: то, что получилось было невозможно есть.

Мартин крутился по кухне и беспрестанно извинялся. Через несколько минут меня это начало раздражать.

Я взял пакет с мукой и хотел поставить его на верхнюю полку шкафчика, но, когда открыл дверцу, из темноты на меня свесился огромный монстр. От неожиданности и испуга я отпрянул назад, налетел на Мартина, и вместе мы оказались на полу, обсыпанные с макушки до пят.

— Ну вот, теперь и мука закончилась, — меланхолично заметил Макс, оглядывая погром, — нужно сходить в магазин.

— Ты с ума сошёл так прыгать? — демон извивался под моей спиной, отплёвываясь от муки. Он был похож на кучерявую статую из музея. Я поднялся на ноги и виновато глянул на человека. Тот уже сутился с веником вокруг нас.

— Извини, Макс. — Мне стало ужасно не по себе. — Давай я помогу.

Мне удалось выхватить у него веник.

— Ты паука испугался? — спросил Марти, подойдя ко мне с чёрным монстром на ладошке.

Я скривился, выставил перед собой веник и отошёл на несколько шагов. Макс и демон залились хохотом. Но глядя на мою обиженную заляпанную мукой физиономию, ребята поутихли.

— Ну, ничего. — Макс отправился за курткой. — Я пойду за продуктами, а вы приберитесь тут, идёт?

Я едва только открыл рот, чтобы согласиться, но вдруг меня пронзило безумное чувство опасности.

— Стой! — выкрикнул я, роняя веник. — Стой... — повторил я уже тише, — не ходи.

Перед глазами заметались моменты из кошмара: красная пелена, металлический привкус и запах крови...

— Что? — Он обернулся. — Со мной пойдёшь?

— Просто не уходи, ладно?

Меня бросило в жар, я опустил взгляд и потряс головой, чтобы отогнать дурные воспоминания.

— Эй, Альберт! Что с тобой? Макс бросил куртку, подлетел ко мне и потащил на диван.

Тут по квартире пронеслись волны светлой энергии. Мартин закашлял с кухни, Макс напугался, а я не знал хорошо это или плохо.

— Подожди... мука, — бормотал я, но человек не слушал.

Наверное, на мне лица не было, потому что Олди и Мартин тоже напугались. Демон принёс мне воды. Всё же Макс никуда не пошёл. Когда мне стало лучше, мы медленно и молча прибрали бардак на кухне, а чуть позже пришёл доктор и принёс пакет со сладостями. Мне немного полегчало.

Когда все усадились пить чай, раздались весёлые голоса, и я успокоился. Ведь это так важно, чтобы те, кто дорог, были рядом. Да, пора бы признать: я стал волноваться и за Олди, и

за демона... то есть, за Мартина. Пора бы прекратить звать его демоном. Он ведь не зовёт меня ангелом.

Между тем, за окном послышались раскаты грома.

Черная тень мелькнула по стене подъезда, и приобрела физическое тело пса, который потом превратился в человека. Парень в маске закрывающей рот и нос, протянул руку к дверной ручке.

Олди ушел с кухни и сел перед дверью, настороженно всматриваясь в дверной проем. По ту сторону пес почуял защитника дома и отдернул руку. «Ангел, демон, люди и екай-защитник. Это дело сложнее, чем казалось».

Тень решила отступить, но только на время.

Вестей с Небес не было, Амиль в гости не залетал. Дни медленно тянулись, однообразные и серые... а теперь ещё и холодные. Но, как сказали в каком-то телешоу, после дождя всегда выходит солнце. Так и случится. Так всегда и бывает.

У Макса, например, наступили летние каникулы, и он с радостью стал больше времени уделять баскетболу и подработке. Он даже признался, что с нашим появлением у него будто появились братья и теперь ему не так одиноко. Его отец, Вадим Александрович, тоже уже относился к нам как к своим хорошим знакомым, правда, видели мы его очень редко. Он постоянно или на работе или в разъездах.

Кровавый сон вскоре позабылся, дурных предчувствий тоже не было. Скорее всего, это просто сон, и мне не стоит так много думать об этом.

Пролетела мрачная неделя и снова выплянуло солнце. С ним природа начала вновь оживать. На смену унылости пришла жара.

Мартин повсюду таскался за мной, и по его лицу я видел, что мысли демона сходны с моими.

— Вы такие забавные, — улыбчивый Макс присел на скамейку рядом с домом, там же сидели и мы с Марти. — У вас нет такого? Ну, смены погоды, сезонов...

Я пожал плечами.

— Пожалуй, нет. Это удивительно: когда я тут появился, было тепло, но потом пришли дожди, снова тепло и вот уже так жарко... А ещё ночи. Такие тёмные и долгие.

Мартин задумался:

— Ну, у нас есть особенные сезоны, когда цветут некоторые растения, и в это время рядом с ними лучше не появляться. — Он передёрнул плечами.

— Съедят? — усмехнулся Макс и с интересом посмотрел на Мартина. Для человека подобные рассказы были сродни просмотру диковинного фильма.

— Ну... — Демон вздохнул. — В лучшем случае...

Я и Макс одновременно поёжились.

Некоторое время мы втроём молча наблюдали, как солнце закатывается за горизонт, оставляя на ярко-зелёном дереве всё меньшую полосу света. Вскоре к нам выбежал Олди и начал радостно скакать в траве. На душе потеплело: столько задора и счастья было в маленьком лесном создании.

Старушки, сидящие на лавочке неподалёку, увы, не разделяли нашего веселья.

— Развели тут диких животных! Гляди, покусает, заразит бешенством! — начала бурчать бабуля из соседнего подъезда.

Я часто видел её: ходила по утрам по двору, заглядывала в окна.

Женщина не поленилась встать и подойти ближе, размахнулась своей клюкой, даже попыталась ударить лису. Олди, не понимая, отчего так злится старушка, поджал хвост и уши и махнул к нам под скамью.

Я нахмурился, хотел было вставить веское слово, но Мартин внезапно вскочил со скамьи. Мы с Максом просто

обомлели: тихоня, боящийся в ином случае открыть рот, выглядел взбешённым.

— Не смейте обижать мою лису! — сказал он твёрдым голосом, не терпящим возражений. — Убирайтесь отсюда и не мешайте нам отдыхать!

— Ах ты паршивец! Наркоман! — завопила старуха, но всё же повернулась и, бормоча грязные ругательства и всякие угрозы, поспешила к своему подъезду. Её подружки, всё ещё шепчущиеся на скамье, возмущённо зароптали.

Макс поднялся:

— Ребята, идёте в дом, она ведь вернётся с подкреплением... Вот увидите: ещё пять минут и мы станем предателями Родины.

Шушуканье на соседней скамье переросло в злобный бубнёж.

Мы согласно закивали и последовали за Максом. Всё же банда бабушек — это нечто внушающее неподдельный ужас.

В тот вечер Олди то и дело лез к Мартину. Видимо, лис стремился отплатить демону за то, что тот заступился за него. Мы с Максом переглядывались, улыбаясь. Дошло до того, что Олди стал приносить Мартину разные вещи, которые мы упоминали в разговоре, мол, на, держи, друг, даже ходить не надо! А ночью, несмотря на наши с Максом смешки, он улёгся на Мартина, сопя своим мокрым носом в лицо смущённому демону.

— Друзья навеки? — ухмыльнулся я и зевнул.

Всё же здорово, что они подружились.

Мартин был добр ко всем, он боялся крови и не переносил жестокости. Ну что за демон такой? За время нашего знакомства я привык к нему, но, когда вспоминал о его сущности, всякий раз диву давался. И вот, среди спокойно текущего времени, в мире людей наступил странный праздник...

— Вообще, его у нас не то чтобы празднуют, — пояснил Макс, — но детям весело, поэтому они не останутся. Пожилых людей никто не трогает, но, если ты молод, сухим не останешься.

Я ещё не совсем вник в суть, но, раз это праздник, должно быть весело!

— Итак, это праздник Купалы! — Макс открыл диван, внутри лежал большой водяной пистолет. — Это, конечно, крутое оружие, но можно и бутылками обойтись.

Уже спустя несколько минут бутылки были подготовлены к бою. Всё, что требовалось, — прорезать в крышке дырку.

— А почему просто не открутить крышку? — спросил наш недалёкий черноглазый друг.

— Так вода быстро выльется и всё. — Макс улыбнулся. — Но, если ты уверен, что попадёшь, можешь открутить и хорошенько обдать всех водой.

Мартин кивнул. Потом предприимчивый демон соорудил себе пояс и повесил на него аж четыре бутылки.

— Ого... А ты бегать с ними сможешь?

— Конечно. — Мартин уверенно кивнул. Он был полон решимости, так что я даже загорелся желанием облить его поскорее.

Но кто знал, что, выйдя на улицу, мы все в один миг окажемся атакованными. Удивительно. Я никогда не видел столько людей, а преимущественно детей, на улице. А ещё невероятное количество мусора на дорогах. Пакеты, бутылки, что-то ещё...

— Не переживайте, — усмехнулся Макс, — в этот день нельзя остаться сухим.

С этими словами он «расстрелял» из своей водной пушки Мартина и побежал к парку, пуляя водой в пробегающих детей. Дети же, обрадовались новым жертвам. Я заметил, что они бегают набирать воду недалеко от дома. На улице есть вода. Значит, это будет база.

День выдался действительно жарким, поэтому обливание водой было настоящей благодатью. Жаль, что так каждый день нельзя!

Мартин где-то затаился и, видно, задумал что-то неладное. А я побежал догонять Макса, чтобы отомстить за мокрую футболку. Подобраться к нему было трудно, а мочить не было смысла, потому что он и так был мокрый. Нас окружили около пятнадцати детей с разным оружием. У кого шары с водой, у кого-то пакеты, бутылки, а у некоторых пистолеты и самые настоящие пушки, даже больше, чем у Макса!

Но я был бы не я, если бы не постарался отбиться.

— Всё равно намокну. — Я только усмехнулся. — Ну давайте, нападайте!

Драка была бурная. Я отбивался, как мог, и у меня даже хорошо получалось! Дети пытались попасть по мне, но я так ловко уворачивался, что пробудил интерес даже у взрослых. И вот меня уже пытаются «замочить» человек двадцать, а то и больше. Макс отстреливался из пушки, а Мартина было не видать. Я даже подумал, что ему повезло... он бы тут не выжил.

— Всё веселье пропустил, — сказал я, когда мы спустя пару часов направились к дому, мокрые до нитки. Да что там мокрые! Вода стекала с нас ручьями, особенно с Макса. На мне она, каким-то чудом, высыхала чуть быстрее.

— Кстати, а может, демоны воду не любят? — предположил Макс.

— Точно. Я не подумал.

Мы дошли до подъезда, где на скамейке сидел почти сухой Мартин.

— О... Ты здесь. А что не пришёл? — сказал Макс и устало шлепнулся на скамейку рядом с ним.

— Ты тут, что ли, сидел всё это время?

— Нет. Я...

Мартин поведал нам печальную историю, как он собрался идти к нам в парк, но ему преградили дорогу старушки и стали поливать его святой водой. Макс приложил руку к щеке.

— О нет...

— Ничего-ничего. — Мартин помахал руками. — Она же без серебра... Поэтому я не пострадал.

— Фух. Значит, святая вода тебе не страшна? — спросил я почему-то с облегчением на душе.

— А кто её освятил? Вроде обычная была.

Макс усмехнулся.

— Да поди у телевизора заряжали.

Мы все весело рассмеялись и отправились домой. Но только подошли к подъезду, Мартину на голову прилетел пакет с водой откуда-то сверху.

— Изыди, нечистый! — крикнула бабулька и, весело смеясь, как малолетняя девчонка, побежала прочь с балкона в дом.

Мы с Максом уже устали смеяться, но лицо Мартина того стоило.

Глава 11

После празднования этого водного дня мы наблюдали, как дети, которые днём веселились, так же весело и беззаботно подбирали за собой мусор. Все пакеты были собраны довольно быстро, а потом дети и взрослые разошлись по домам.

Мы все по очереди сходили в душ и собрались пить чай уже ночью. Мартин был бодренький, а мы с Максом так набегались, что сидели почти без сил. Это было почти как тренировка по баскетболу. Поэтому, как только я приземлился на диван, сразу уснул.

Утром Макс куда-то ушёл. А Мартин, как любитель поспать подольше, был еще укутан в одеяло. Я пошёл завтракать и кормить Олди. Немного погодя вернулся туда, где лохматый демон сидел сонный и потягивался.

— Ты уже и позавтракать успел? — сонно пробормотал Мартин. Олди, услышав его, сразу заголосил, закричал и прыгнул на диван.

— Да. Ты долго спишь, поэтому я не стал ждать.

Я присел с краю.

— А Макс?

— Его дома нет.

Марти пошёл в ванную, а я решил собрать диван. Сложил все вещи, а потом попробовал поднять крышку, но что-то заело. Силушки у меня довольно много, но я побоялся что-нибудь отломить.

Пришёл демон уже бодрый и причёсанный, хотя причёску это мало изменило.

— Что делаешь?

— Так диван собираю... Только, похоже, я что-то испортил.

Я уже заволновался. Оказывается, в этом мире всё такое хрупкое.

— Погоди, тут, кажется, крышка неровная.

Мартин приподнял диван, потом мы смогли поднять крышку.

— Ого, тут ещё вещи какие-то лежат, — сказал я, заметив в диване стопочку каких-то книг.

— Может, нельзя их трогать? — Мартин присел рядом, рассматривая их. — Вдруг это секрет?

— Это же просто книги — какие могут быть секреты?

Я взял одну. Довольно странная, большая и тяжёлая, а страниц не очень много, кажется, и они какие-то толстые. Что же там написано?

Открыв первую страницу, мы увидели изображение мужчины и девушки в белом платье. Чёрно-белое, но я узнал лицо сурового доктора.

— Это рисунок? Портрет? — Мартин удивился. — Похоже на семейный портрет...

— Станный рисунок.

С этими словами я перелистнул страницу. Там были ещё изображения тех же людей в окружении целой толпы. Застывшие мгновения. Это выглядело так, будто момент взяли и запечатлели на бумаге. Я чувствовал атмосферу праздника и радость этих людей.

Дверь тихо щёлкнула, и Макс зашёл в зал.

— О, вы уже проснулись, — весело сказал он, а потом подошёл к нам, — альбомы нашли?

Мы с Марином подскочили как ошпаренные, оба отчего-то засмущались, будто залезли в личные вещи. Да почему «будто»? Так оно и есть!

— Прости, пожалуйста!

— Мы случайно это увидели!

— А... Да всё нормально. — Макс рассмеялся. — Кстати, а у вас есть фотографии из прошлого?

— Фотографии? — Я задумался. С чем бы можно было ассоциировать такое слово? Даже не знаю.

— А, я видел прибор, который делает вспышку света, а потом получается такое изображение, — сказал Мартин.

— Неужели демоны более продвинутые... — Я даже удивился.

— В общем, это похоже. — Макс кивнул. — Раньше технологии были не такие продвинутые, как сейчас, и фотографии получались чёрно-белые. Вы ведь фотографировались на телефоны с людьми в кафе. — Он достал три альбома, потом мы закрыли диван и все на него сели. — Давайте покажу.

— Точно... а из телефона можно сделать книгу? — Я изумлённо посмотрел на альбомы.

— Ну... если распечатать фото, то конечно, — объяснил Макс. Он довольно терпеливо каждый раз объяснял нам такие простые для него вещи.

Макс открыл первый альбом и показал фото парня и девушки в белом платье.

— Сначала была свадьба. Это мои родители, первый их совместный альбом.

— Свадьба, значит...

Удивительно, в этом мире столько праздников. И люди выглядят такими счастливыми. Девушка очень красивая, вся в белом, с лучезарной улыбкой и цветами в руках. Мужчина тоже улыбается, и, несмотря на строгие черты лица, выглядит довольным.

— Знаете, что такое свадьба? У вас есть такое?

Мартин кивнул:

— У нас проводятся церемонии. Это когда создается семья.

Я снова покосился на Мартина. Всё-то он знает. Но я тоже мог на это ответить:

— Да... Только я не знаю, как это проходит..

— Ангелы, наверное, настолько непорочные, что им даже нельзя думать о свадьбе, — хихикнул Мартин.

— А чего такого в этой свадьбе?

Макс перелистнул страницу.

— Здесь на фотографиях много родственников и друзей, — он пролистал ещё несколько страниц, на фотографии появилась та красивая девушка уже с большим животом. У неё в руке была трубка телефона. — Это вот я. — Макс показал на живот.

Мы с Мартином будто воды в рот набрали и сидели какие-то отстранённые, что Макс даже на нас посмотрел.

— Ничего не скажете? — Он усмехнулся.

— Альберт, наверное, не знает, откуда берутся дети, поэтому я не буду говорить, — тихо сказал Мартин, отчего меня бросило в жар от стыда.

— Чего это не знаю? Всё я знаю!

Макс тихо рассмеялся.

— Ну ладно-ладно, не будем тебя смущать. — Он перелистнул страницу: там уже сидел с игрушками милый щекастый ребёнок. Точно Макс. Только маленький. А фото вдруг стало цветным и ярким. — Ну, тут мне уже примерно год. И уже появились цветные фотоаппараты.

Дальше он показал несколько страниц с забавными фотографиями: вот ребёнок обнимает большую собаку, вот он купается в надувном бассейне или весь испачкался в грязи. О своём прошлом Макс говорил с улыбкой, но, в основном, всё это было пересказом со слов его отца.

— Такой возраст ещё плохо остается в памяти, — с тоской рассказывал Макс. — А мама ещё и писала в блокноте первые два года. Каждый день писала.

— Вот как...

Я только что понял, что мы ни разу не видели его мать. И он никогда о ней не говорил. Стоит ли что-то спрашивать? Мне было страшно. Марти тихо вздохнул. Видимо, понял, что произошло что-то в прошлом, отчего всё изменилось.

Макс взял другой альбом. Этот был посвящён уже его детству. Фотографии были цветными и красивыми. На всех фото Макс улыбался. Иногда встречались фото с его отцом, но, наверное, тот не любит фотографироваться.

Макс успел рассказать нам много весёлых историй из своего детства. Неугомонный он был мальчишка.

— А вот я притащил домой очередного кота, и отец заставил меня найти ему другой дом, — припоминал друг, заметно повеселев. — Я тогда целый день ходил по соседям и выпрашивал, не надо ли кому кота. Так и не нашёл никого.

— И что случилось с котом?

Мартин посмотрел на Макса, но встретился с моим укоризненным взглядом, отчего чуть язык не проглотил. Макс хохотнул и перелистнул страницу. На фотографии тот кот спал на животе его отца.

— А что было делать? Оставили себе. Папа любил этого кота, а тот всегда приходил к нему спать.

Я улыбнулся.

— Здорово...

Мартин кивнул.

— Мне не разрешали приносить домой живность...

Мы с Максом покосились на Мартина, а тот продолжил, уже вспомнив что-то.

— «Оно тебя сожрёт, выбрось это!» — процитировал он, видимо, кого-то из близких родственников. Мне даже стало смешно.

Ещё немного полистав альбом, Макс перешёл на третий, последний. Там Макс уже был взрослый.

— А это школьный альбом. С пятого по одиннадцатый класс. Но фотографий становилось всё меньше, потому что появились уже цифровые фотоаппараты.

— Технологии у вас так быстро меняются...

— Да, развиваются. Теперь все снимки хранятся на компьютере, да и делать их можно сколько угодно, а не только один.

Он показывал фото разного времени. В школьное время, видимо, было много мероприятий и Макс везде участвовал. То фото с забега, то с выставки поделок.

Когда альбомы закончились, я даже почувствовал себя ближе к этому человеку. Я узнал так много о его прошлом. Даже немного жаль, что у нас на Небесах нет альбомов. Хотя...

— О! Я вспомнил! Это не совсем то же самое, но моменты можно сохранять в магических медальонах.

Макс с Мартином заинтересованно уставились на меня.

— Ну... Есть такие штуки, там буквально пара воспоминаний сохраняется, а потом можно его открыть и посмотреть эти моменты.

Мартин задумался.

— У нас обычно рисуют портреты семей. Ну, бывают и портреты по отдельности. Я видел, как фотографируют, но это ценится меньше.

— Мартин, а какой у тебя дом? — Мне стало любопытно. — Если у меня всё светлое и чистое, то у тебя...

— Мрачное и грязное? — Мартин недовольно надулся. — Вообще-то нет. У нас большой особняк. Он чистый и высокий. Вся семья живет в нём. У нас есть слуги, а родители — почитаемые демоны, занимающие важные должности. — На какое-то мгновение Мартин показался очень гордым за свой дом и семью, но потом опустил голову. — Но я другой... Не хочу работать на семейном предприятии...

— А зачем вы караете грешников? Нравится, что ли?

— Что? Нет! Это работа такая... Души, запятнанные в этом мире, становятся тяжёлыми и попадают в наш мир. Мы их очищаем, потом лёгкие и чистые души идут куда им дальше

положено. На Небеса там, вроде. — Он посмотрел на меня. — Тебе видней.

— Ах да... Где-то наверху есть огромный котёл.

Мартин округлил глаза:

— Чего? Котёл?

— Души сливаются воедино и потом чистые и новые отправляются обратно в этот мир. Это просто стадия обновления. — Я кивнул. Не зря читал книжки на уроках в Академии. Вот демону рассказал, как души делают полный круговорот.

Макс вздохнул.

— Жизни короткие, но можно успеть сделать многое, да?

Мне стало грустно, когда Макс об этом заговорил. Жизни людей и правда коротки. Но насколько они бывают интересны... Многие не сидят на месте. Путешествуют, делают великие вещи, оставляют след в истории человечества.

Олди залез на диван и потянулся, заглядывая в лица друзей.

Макс улыбнулся.

— Я вот в своей жизни встретил ангела и демона, а ещё милого лиса, — Он потискал Олди за щёки, отчего тот открыл рот и издал смешные звуки, а потом распустил коричневые крылья. — Вау! И он крылатый! — воскликнул Макс.

Я только улыбнулся.

— В будущем ещё не так удивит.

Глава 12

Беззаботно пролетела половина лета. Приятно наблюдать за красотой сочных красок: зелень, ярко-голубое небо с огромными пушистыми облаками, разноцветные рекламные вывески города...

За эти три недели Макс устроил нам несколько экскурсий по городу. Когда ходишь здесь каждый день, он уже не кажется таким большим. Тут действительно не очень много заведений для уютного отдыха. В городе два кинотеатра, оба находятся в торговых центрах, но в кино мы ещё не ходили. Макс сказал, что нужно дождаться выхода хорошего фильма, чтобы получить яркое впечатление.

Кроме кинотеатра, в городе есть три музея, однако это Макс к развлечению не относил. А вот нам с Мартином было вполне интересно, хотя мы всё же успели заскучать в двух, но в третьем были фигуры доисторических и редких животных. Мартин даже провёл некоторые аналогии с огромными ящерами из его мира.

Погода была пасмурной, но уже сменилась ярким солнышком и высокими температурами. Сегодня Макс пришёл к нам с хорошими новостями.

— Нам предложили поехать в аквапарк в другом городе!

— Ух ты, а что это? — Мы с Мартином сразу подскочили, готовые выезжать хоть сейчас.

Макс рассмеялся.

— Бассейны с водными горками, это правда круто! Только ехать надо на автобусе, это очень далеко. Да и не сейчас, а только через неделю.

— Как долго ждать. Но мы сможем увидеть другой город, это интересно, — сказал я, обрадовавшись такой возможности, а Мартин закивал, соглашаясь.

Моника наблюдала за Альбертом все время. Уже не из гостиничного номера, а прямо с пляжа. Ну а чего не устроить себе маленький отпуск?

Рядом возникла тень и парень сел под зонтиком.

— В этот раз может получиться даже лучше. Подстрой аварию. Чем больше жертв, тем хуже ему будет в итоге.

Пес поспешил удалиться.

Неделя пролетела быстро. Мы сходили в магазин и купили вещи для поездки. Макс пообещал сводить нас в город и на природу. Не каждый день удавалось увидеть что-то новое, хотя для нас в мире людей всё было таковым.

— Это туристическое место, так что там много всего интересного, — объяснял нам Макс, а мы вслушивались в каждое слово. — Правда, автобус там останется всего на два дня. Но купаться будем только в первый день, а на второй день мы пойдём погулять!

— Хороший план. А другие тоже будут гулять?

— Не думаю. Все и так видели тот город: это не первая поездка, — отозвался Макс. Вероятнее, у него самого желание идти гулять было только из-за нас, ведь мы там ещё ничего не видели.

— Ты тоже уже был там? — сказал Марти, который в предвкушении поездки даже стал поактивнее.

— Был два раза. Там есть конный дворик, можно прокатиться на лошадях.

Мы сразу представили, как это будет здорово: настоящее приключение, которого все мы ждали.

Время поездки приблизилось, и вот уже было пора бежать на автобус. Мы заняли свои места в самом центре. Макс сел со мной, а Мартин сзади. Рядом с ним сел наш друг Миха из баскетбольного кружка. Поездка у Мартина будет напряжённая.

— Внатуре, я ему говорю: «Ты че, пёс», а он смотрит на меня и молчит, я потом ему такого леща прописал, что он к забору улетел и пиво своё расплескал. Мартин, а ты иностранец? Имя у тебя необычное для нас. Хотя, Альберт, тоже, наверное... да не важно. — Не давая даже ответить, Миха продолжал тараторить: — Знаешь, чё прошлым летом Иваныч учудил? Он полез с палкой к пчелам чтобы мёд достать, те на него налетели! Так он решил убежать от них и залез в бочку. Здоровую такую бочку на стройке! А выбраться не смог. — Парень рассмеялся. — Сидел там всю ночь, орал, когда протрезвел. А утром его работники вытащили. От пчел ему досталось тогда, — не прекращая смеяться, говорил Миха.

Как и ожидалось, он с полдороги что-то рассказывал и расспрашивал Мартина. Когда автобус сделал остановку, бедняга-демон пулей вылетел на улицу.

— Ему плохо, что ли, стало? — Макс пошёл проверять нашего друга. Мне тоже было не по себе, впервые сталкивался с таким. Можно ли напугать демона разговорами? Или дело в другом?

— У меня сейчас голова треснет... Мартин сел на корточки рядом с автобусом и обхватил голову руками.

— Что такое? Я тоже вышел проверить нашего друга.

— У него есть серебро... Мне нехорошо рядом с...

— Мартин! — Миха выбежал из автобуса. — Сказал бы, что указывает...

— Да всё нормально, — сказал Макс и отвёл друга в сторону, а я присел недалеко от Марти.

— А рядом со мной тебе не так плохо?

— Я как-то привык... Но у этого парня на шее и на руке...

— А, точно. Там серебряные украшения.

— Вот... Он несколько раз пихнул меня в плечо...

— Давай поменяемся: сядь рядом с Максом, а я сяду с Михай?

— Правда? Марти готов был обнять меня от радости.

— Конечно. Ты говори, если что, мы с Максом тебе поможем. — Я покрутил прядь волос. — Знаешь, странно... Когда я был дома, мои волосы очень медленно росли и всегда были примерно в одной форме, а тут...

Да, с моими волосами происходило нечто странное. Придать им нормальный вид становилось всё труднее, а расчесать и подавно. Никогда не испытывал проблем с ними, пока не попал в этот мир.

— А может их обрезать? Они довольно длинные у тебя...

— Может и стоит. — Я поглядел на демона, и мне показалось, что он немного напуган. — Что такое?

— Я просто не знаю, как у вас с этим... Некоторые демоны, например, никогда не обрезают волосы, и такие слова были бы оскорбительны для них...

— Ого... Не думал даже. — Я улыбнулся и похлопал его по плечу. — Не волнуйся: мои волосы, по крайней мере, там, дома, созданы из светлой энергии, и при желании можно менять причёску, как захочется.

Мартин удивился.

— Ничего не понял, но это круто.

Макс подошёл к нам.

— Мартин, тебе лучше? Идём, сходим в магазин, купим попить да поедим дальше. Ещё десять минут.

После небольшого перерыва мы вернулись в автобус, и, как договорились, Марти сел с Максом.

— А сколько ещё ехать?

— Ещё часа три.

Марти посмотрел в окно.

— Мы столько уже городов проехали...

— Мы проехали один город, остальное — небольшие деревни.

— А-а-а...

Пейзажи сменялись один за другим. Вдоль дороги тянулись магазины, а подальше — деревни. Автобус время от

времени издавал странные звуки и подпрыгивал, но никто не обращал внимания.

Миха не замолкал. Казалось, у него какой-то двигатель на разговоры. Он выдавал столько информации, что я с трудом улавливал суть. Нить разговора постоянно ускользала. Наверное, ему стало скучно и, видя, что я не понимаю его, он протянул руку между сидений и похлопал по плечу Мартина. Тот вздрогнул и закашлялся.

— Мих, дай Мартину поспать. — Макс постарался спасти товарища.

— Кстати, — я взял руку Михи, — что написано на кольце?

— Спаси и сохрани. Оно из церкви.

— Хорошие слова.

Я вспомнил мамины ленты. На них тоже были написаны добрые слова, вроде молитвы. Жаль, что они сейчас не со мной. Однако в этом мире довольно безопасно.

Я снова взглянул в окно. Какой-то город. Из труб валит чёрный дым и пролетает над домами. Крыши некоторых домов заметно покрыты сажей. Мне подумалось, что дышать в таком городе очень тяжело, но ведь и в городе Макса есть такие здания. Потом была очередная деревня.

— Кто это?

На большой поляне гуляли большие животные.

— Кто? Альберт, ты никогда коров не видел? — Миха заржал на весь автобус. — Альберт впервые увидел корову!

Мне стало не по себе. Я как-то не задумываясь спросил. Обычно ведь Макс рядом, он не смеется надо мной и всё объясняет, а тут...

Мартин уставился в окно, а потом растёкся по сидению, казалось, он сделал это, чтобы только его не заметили эти монстры.

— Не знаю, на кого они похожи, но коровы добрые, Марти.
— Макс улыбнулся. — Они едят траву и дают молоко.

Я поёжился.

— Молоко, значит...

— Молоко мы и пьём, и каши на нём варим, так что вы его уже много раз пробовали.

Мартин побледнел.

— Ум...

— Свожу вас на ферму. Подоите корову.

— Подо... Нет!

Марти совсем весь побелел. Это будто было самым ужасным наказанием. Бедняга.

— Ладно-ладно, успокойся, я просто предложил.

Макс не понял, чего мы так переполошились. Не знаю, как у демонов, а я просто не видел никогда таких существ. А то, что у них ещё и молоко берут, просто меня сильно удивило. Что ещё необычного в этом мире?

А необычного по дороге мы видели всё больше. Доехав до какой-то стоянки, водитель крикнул нам:

— Надо подкачать колёса — идите прогуляйтесь, минут сорок у вас есть!

Все устало загалдели:

— Ну и чего так долго тут делать?

— Сходите через дорогу в зоопарк!

И унылый галдёж сменился радостным:

— Зоопарк? Тут есть зоопарк?

Ребята быстро начали покидать автобус. Макс обрадовался.

— Я не знал, что он тут есть, идёте, ребята! Вам понравится! Только руки в клетки не совать.

Он строго пригрозил пальцем, словно мы дети малые. Хотя ангел и демон впервые в людском мире будут похуже детей, это я уже уяснил.

Водитель автобуса заглянул проверить, что там стучало всю дорогу, и нашел неожиданную поломку. К счастью, у него были с собой все нужные инструменты, и он принялся чинить транспорт.

Пройдя через дорогу, мы подошли к деревянной будке. Макс купил три билета и повёл нас внутрь. Зайдя на территорию, мы слышали незнакомые звуки животных. Они находились в больших огороженных территориях, но их было хорошо видно.

Подойдя к одной такой клетке, Макс показал на сидящего вдалеке медведя.

— Это бурый медведь. Они хищники, и в природе с таким лучше не сталкиваться.

— А если столкнулся? — сказал Мартин, уже собравшись притворяться мёртвым.

Макс пожал плечами.

— Они отлично лазают по деревьям и быстро бегают.

— А тут точно безопасно? — спросил я, издав смешок, что было некстати, потому что Мартин уже собрался бежать. Макс вздохнул и взял его за руку.

— Только не потеряйся, пожалуйста, а то уедем без тебя.

Марти покраснел до кончиков ушей и кивнул.

Мы пошли дальше. Макс рассказывал нам о животных, и некоторых даже удалось посмотреть поближе. Черепахи оказались вполне милыми, а кроликов можно было потрогать. Под конец прогулки Мартин расслабился и выглядел веселее. Он с радостью потрогал кролика, потом морскую свинку.

Моника злобно просопела, глядя в амулет. «Да почему тебе так везет!»

— Фаст!

Тень явилась под зонтом.

— Ты не смог сломать автобус?

— Я ломал, — отрешенно пробормотал парень и нахмурился как обиженный песик.

— Плохо ломал. План Б!

— Внимание! Гости зоопарка! Просим всех сохранять спокойствие и не делать резких движений.

Я подошел поближе к Максусу.

— Что происходит?

Диктор продолжил речь.

— Из клеток сбежали хищники. Дикае кошкк.

Мартин побледнел, прижимая к груди кролика и осматриваясь по сторонам.

Стоит ли рассказывать, что я боевой ангел? Если придется, я эту пуму... Не успел я стать героем в своих фантазиях, как прямо перед нами возникла пантера. Большой зверь, красивый, но смотреть приятнее, все же издалека.

Кролик выпрыгнул из рук Мартина и умчался в закат.

Хищная кошкка рыча и сопя подошла ближе и терпение Мартина лопнуло.

На шее появился пушистый мех, уши увеличились, ну прямо локаторы! А морда вытянулась и появились острые зубы. Он зашипел на кошкку и та прижалась к земле, медленно отползая назад.

Мы с Максусом переглянулись. Так вот ты какой...

Но как только замаячили работники зоопарка, Мартин одумался и сразу принял прежний облик, а потом опасливо посмотрел на нас с Максусом. Мы же, не сговариваясь, показали большие пальцы вверх, оба.

Через полчаса мы пошли обратно. Жаль, что не дошли до конца. Парк пришлось закрыть и эвакуировать всех посетителей.

Водитель уже ждал нас в автобусе. Он успел устранить поломку, но вот перекусить не успел.

— Что-то вы быстро все, это же большой парк.

— Там просто эвакуация, кто-то открыл клетки с хищниками, — залепетали люди.

Ехать предстояло уже не так долго, пейзажи стали ещё красивее. Много гор вдалеке, холмы и поля. Я прямо ощутил

эти просторы. Мир людей казался всё более необъятным, и я начал понимать, что в таком мире точно есть чем заняться.

Глава 13

Погода стояла пасмурная, но нас ждал аквапарк. Под большим куполом находились всевозможные водные развлечения. Таких огромных зданий в этом мире я ещё не видел.

Нас провели в раздевалку. Мартин забился в угол и закрылся шкафчиком. Остальные, видя, как он стесняется, похихикивали издалека.

— Мартин, оказывается, такой скромный, — сказал Макс и толкнул меня в плечо.

— Ага. Ну, это не удивительно...

Переодевшись, мы направились к огромному бассейну, где уже находилось прилично так народу. Четыре водные горки-водопада, а рядом бассейн помельче. Гид рассказал правила безопасности: как вести себя, о саунах и о всяком другом, что здесь есть, после чего нас отправили купаться. На месте ждали парень и девушка в красных жилетах. Они ещё раз напомнили о правилах безопасности в воде, только тогда мы уже пошли к бассейну.

— Посмотрим, как вы умеете плавать, — сказал Макс и нырнул в воду.

Мартин, съёжившись, покосился на меня.

— Ну, что? С Богом? — спросил я, а когда дошло, рассмеялся, махнул рукой и прыгнул за Максом. Оказалось, плавать я не умею.

Будто какая-то тяжесть потянула меня ко дну. И как ни старался я размахивать руками под водой, ничего не получалось.

— Альберт? Эй, открой глаза, глупый.

Я с трудом открыл глаза, прикрывая лицо руками от яркого света.

— Я что, умер? Ангелам нельзя купаться?

Подскочив с места, я увидел красивейший сад, полный необычных растений, и полупрозрачную девушку передо мной. Ну, точно умер.

Девушка рассмеялась звонкими переливами:

— Какой ты милый!

Я только заметил, что у неё длинные уши и одежда совершенно прозрачная.

— Ты не умер, — она поманила меня за собой, — идём.

В растерянности я последовал за ней.

— Я сейчас должен быть не здесь... Меня же все потеряют!

— Не переживай, но у нас мало времени.

Она привела меня к озеру, прозрачному и глубокому. Где-то в глубине теплится что-то родное и тёплое, но от воды исходит холод, и прикасаться к ней совсем не хочется.

— Это твоё озеро, Альберт.

— Что это значит?

— Ты уже знаешь. — Она присела на берегу, всматриваясь в воду. — Ты не помнишь этот Сад?

Я осмотрелся. Место поистине волшебное: большие бутоны невиданных цветов, свежая зелень. Но чувство, будто сам небесный свод давит.

— Мы в клетке.

— Клетка? — Она взволнованно подняла взгляд. — Ну, что ты...

Я почувствовал головокружение.

— Это место мне кажется знакомым, но я не знаю почему. — Я протянул руку к озеру, но тут же отдернул её: вода обожгла холодом. — Моё тело...

Я посмотрел на ноги, они будто испарялись.

— Да, тебе уже пора обратно. — Девушка улыбнулась. — Возвращайся поскорее. Я буду ждать...

Последние слова будто растворились в воздухе, как и вся реальность. Земля ушла из-под ног, и тело снова наполнилось тяжестью.

Когда я открыл глаза, вокруг меня собралась толпа людей. Макс, Мартин, ребята, спасатели, зеваки...

— Очнулся, — бледный Макс выдохнул, — живой...

Мартин рядом пискнул:

— Чуть ангела не утопили...

Я резко сел и закашлялся, кто-то похлопал меня по спине.

— Парень, ты, если плавать не умеешь, куда ныряешь? Хоть заметили вовремя... Прямо как камень на дно пошёл.

Щёки начали полыхать. Да если бы я знал...

— Не волнуйтесь, теперь я в порядке. Спасибо за помощь...

Макс с Мартином повели меня в раздевалку.

Моника посмотрела на Фаста, потом в амулет, потом снова на Фаста.

— Знаешь... Он все же скорее сам себя убьёт, чем я от тебя дождусь.

Пес цокнул и прижал уши.

— Ну что, сводить тебя в сауну, или пойдём в город? — спросил Макс.

Марти поднял голову: за стеклом купола было видно молнии и стекающие капли дождя.

— Кажется, там не погулять сейчас.

— Вы можете идти купаться, я посижу в раздевалке...

— Ну ещё чего. — Макс уверенно повёл нас по коридору. — Мы приехали, чтобы отдохнуть и развлечься, а не сидеть грустить. Не волнуйся, у спасателей работа — помогать утопающим, а тонут многие, даже независимо от того, умеют плавать или нет!

Я глянул на Мартина, подумав, что он тоже что-то скажет, и заметил, что он совершенно сухой. Похоже, после меня он в бассейн не полез, и думаю, это было к лучшему. Хватит одного «утопленника».

Макс привёл нас к какой-то двери, а внутри оказалось тепло. Мы сели втроем на скамейке. Повисла тишина.

— Кхе! — Макс сложил руки на груди. — Это вот сауна. Тут сидишь, греешься. Есть разные по температуре, эта самая прохладная. А то я не знаю, как вы переносите жару. Ещё есть бани, но там обычно совсем температура высокая.

— Ясненько... Для меня этого уже достаточно, — я провёл рукой по вспотевшему лбу. — Марти, а тебе холодно, наверно?

— Да с чего бы!

Демон сидел, уже обливаясь потом.

— Разве в Аду не... Пекло?

— В Аду может и да, а я из другого места. Весь Ад разделён на зоны — как и ваш мир, он не весь горячий или холодный.

— Так вот оно что! — Мне даже стало интересно. — То есть у вас в разных частях разная погода?

— Именно. — Марти выглядел серьёзным, а потом глянул на Макса, и вся уверенность куда-то улетучилась. — Ну... В общем... А у вас, что ли, нет? — спросил он у меня.

— У нас примерно одинаковая температура. Ещё почти всегда светло. Иногда ветер усиливается, но не очень сильно.

— А как у вас выглядит небо? — Макс посмотрел на меня, потом на Мартина. Мы оба немного замешкались. А стоит ли вообще всё это рассказывать смертному? Вдруг мы сильно повлияем на его жизнь? Хотя чего уже, и так повлияли. Он ведь в курсе, кто мы.

— У нас в разных частях мира небо выглядит по-разному, — начал отвечать Мартин. — Там, где живу я, видно вдалеке скалы и горы, а на самом небе висят две большие звезды.

— Ого... — удивился Макс. — А я думал, ваш мир находится прямо под нами...

— Под землёй, что ли? Как такое возможно?

Марти надулся, как воробей, а его волосы скрутились ещё сильнее.

Я усмехнулся.

— У нас в небе ничего нет. Чистое голубое небо, облака. Весь свет исходит от садов, домов, наших крыльев... В общем, от всего, что есть на Небесах.

Заметив, что Мартин совсем уже покраснел, мы вывели его и кинули в ближайший мелкий бассейн.

— Они тут специально для этих целей, — сказал Макс и прыгнул туда же. А мне как-то не захотелось. Накупался.

После мы пошли в раздевалку. Мартин ушёл в душевую кабинку вместе с одеждой.

— Он прямо там будет одеваться? — спросил Макс.

— Он стесняется. — Я кивнул.

— Такой неуверенный в себе...

После всех процедур я старательно пытался расчесать волосы. Они никак не поддавались. С расчёской, застрявшей в спутанных белых волосах, я печально посмотрел на Макса.

— Не хочешь подстричься?

Эта идея казалась мне вполне себе приемлемой. Тем более, уже и Мартин, и Макс мне об этом сказали.

Спустя полчаса я сидел в кресле у парикмахера. У людей всё схвачено. Даже есть люди, которые специально учатся, чтобы подстригать волосы!

Мартин был взволнован больше всех, так и норовил заглянуть в кабинет.

— Какую хотите причёску? Или только подравнять? Такие волосы будет лучше подстричь каскадом.

— Что бы это ни значило, я согласен.

Решив довериться профессионалу, я расслабился и стал наблюдать. Бутылки, тубики, пшикалка какая-то... Сначала мастер одолел мои спутанные волосы — настоящий профи! Потом начал подстригать. Волосы летели на пол, становились короче, но, тем не менее, я не сожалел об их утрате.

Спустя полчаса, а может больше, мастер взялся за фен.

Когда причёска была готова, я глянул на Макса с Марином, которые с огромными глазами выглядывали из дверей.

— Что? — Я посмотрел в зеркало: забавные кудри. Никогда они ещё не были такими закрученными. А сверху коротко подстрижено, забавно, и получается переход в кудри. Мне нравится.

— Странно, я уже подметал?

Парикмахер осмотрелся: рабочее место было чистым.

— Ой, спасибо большое! — воскликнул я, заплатил за стрижку и постарался сбежать оттуда поскорее, пока не осквернил своей благодатью всех этих людей.

— Твои волосы испарялись, едва долетая до пола, — сказал Макс. В восторге он потряс меня за плечо. Похоже, это выглядело так необычно со стороны, что они оба впечатлились. Ну а у меня, как говорится, новый имидж!

С короткими волосами стало легче. Я почувствовал себя обновлённым и воодушевлённым.

— Мартин, может, ты тоже?

Тот замахал руками:

— Не надо, мои волосы ещё не так сильно отросли!

Макс посмотрел на улицу через большое окно.

— Можно идти в город. Даже если будет дождь, мы где-нибудь укроемся.

Глава 14

После грозы и небольшого дождика — погода снова наладилась. Солнце ярко отражалось от мокрого асфальта, и было душно.

Марти, сощурившись, посмотрел на меня.

— Твои волосы такие светлые...

— Звучит как комплимент. — Я рассмеялся, но знал, что солнце и правда отражается от них и бьёт по глазам.

— А вот и конный дворик. — Макс привёл нас прямо к конюшням. — Лошади большие и добрые, но с ними надо быть осторожнее.

Мы с Мартином приготовились. Главное — не показывать страха.

Нас привели к девушке в форме. Она представила нам лошадь:

— Это Звезда, она очень добрая и любит гостей. Вы можете аккуратно её погладить по носу.

Мартин, смущаясь, протянул руку. Лошадь сразу подставила свой нос и громко фыркнула.

— Я вижу, как твоя футболка становится мокрой, — отметил я. — Хватит потеть.

Марти пискнул:

— Она такая мягкая...

— Давай теперь ты. — Макс взял мою руку и протянул к лошади. Но копытное сменило настроение и схватило меня мощными зубами.

Тренер от внезапности даже напугалась.

— О боже, она никогда не кусалась! Как ваша рука?

Она тут же крикнула кому-то, и люди побежали за аптечкой.

— Всё хорошо, она не сильно.

Я старался выдавить улыбку сквозь боль, ведь моя рана быстро исчезнет, лучше просто не подавать виду.

— Прости. — Макс взял руку и приложил бинт. — Это из-за меня...

— Да не виноват ты! Прекращай. Мне даже не больно!

Мартин тем временем продолжил гладить лошадиную морду. Кажется, он действительно был этому рад.

Потом к нему подошёл высокий парень.

— Давай подсажу.

Он широко улыбнулся и, не дожидаясь реакции Мартина, посадил его в седло. Тот опешил и закаменел, схватившись руками и за седло, и за поводья. Я еле сдержал смех, когда увидел Марти на Звезде. Мужчина медленно повёл их по манежу, а Мартин, кажется, забыл, как дышать.

Макс толкнул меня в плечо:

— Может, остановить их? Он в обморок не грохнется?

— Пусть учится стойкости, он слишком трусливый. — Я глянул на демона и крикнул что есть мочи: — Марти, отлично получается! Я тоже хочу!

Услышав меня, парнишка даже оживился. Увереннее взял поводья и посмотрел вниз. Видимо, ему начало нравится ехать верхом. Опытный инструктор не отходил ни на шаг, неспешно прогуливаясь с ними по кругу, а потом так же ловко спустил Мартина обратно. Ещё покачиваясь, демонёнок прибежал к нам.

— Это так здорово! Вам надо попробовать!

Первый раз мы увидели его таким радостным. Наконец-то он веселится. Мне на душе стало приятно. Наверное, ангелы бы осудили меня за это.

Когда моя рука полностью пришла в порядок, мы пошли к фотозоне. Там можно сфотографироваться верхом на лошади или рядом.

— Даже не знаю, стоит ли мне, — сказал я с нервной усмешкой, вспомнив про тот райский Сад, и попасть туда так скоро мне бы не хотелось.

— Да уж, Альберт... Я не буду тебя заставлять... — проговорил Макс.

— Я сфотографирую тебя и Мартина на телефон! — предложил я.

Такая идея ребятам понравилась, и они пошли к лошадям.

Время шло весело: я фотографировал, ребята катались и позировали. А потом одна лошадь решила попробовать на вкус мои волосы.

— Ещё салфеток? — спросил Макс.

— От него всё ещё воняет, — сказал Марти, подавая салфетки.

— На себя посмотри: я хотя бы не потный!

Макс рассмеялся.

— Ну, вы, ребята, даёте. Точно с вами не соскучишься. Кстати, может, лошади и не хотели тебя обижать, просто ты им так понравился?

— Или они хотели поесть мои волосы.

Я старательно оттирал всё от слюней. Никогда не сталкивался с такой проблемой, поэтому сейчас это казалось даже забавным. Раздражающим, неприятно пахнущим, но забавным.

Марти заметил, что рядом стоит сувенирная лавка.

— Сходим посмотреть?

— Да, идём. — Макс повёл нас вперёд. — Тут очень много лавок со всякими разностями. И сувениры, и еда на любой вкус.

Зайдя туда, мы словно попали в сказочный мир.

Кругом всё поблёскивало: красивые маленькие фигурки, антикварные куклы, всякого вида утварь. Всё резное, расписное и такое красивое.

— Проходите. — Молодая девушка в платье пригласила нас обойти магазин. — Ищите подарок или что-то для себя?

Мы все дружно пожали плечами. В таком месте глаза разбегаются, но мы заметили, как Мартин запал на голубой шарик.

Девушка подошла к нему и начала рассказывать историю происхождения камня.

— Голубой апатит. Издревле верили, что камень обладает массой целебных свойств, его часто использовали в лечении. Также этот камень придаст уверенности в себе, позволит взглянуть на мир новым взглядом...

Она ещё долго продолжала расписывать, какой этот камень уникальный, а я диву давался: неужели это всё правда?

— Мм... — Мартин смутился от того, что на него обратили внимание, и отошёл в сторонку.

Девушка переключилась на нас. Стоило только посмотреть на что-то, она тут же начинала рассказ. Меня заинтересовали руны. Я часто их встречал по учёбе, и нам даже говорили выучить, но наши всё-таки отличались.

Долго всё рассматривая, мы всё же подобрали, что хотели, а Мартин ждал нас снаружи.

— Марти, ты ничего не хочешь купить?

— Нет...

— Может, он проголодался? — заволновался Макс.

Я только пожал плечами.

— Ну, сказал бы, не маленький же, — сказал я.

— Марти, идём купим пирожки? — предложил Макс.

Тот сразу оживился. Ну, точно, проголодался.

До самого вечера мы гуляли, пора уже было идти в гостиницу, где мы остановились на одну ночь.

Ребята из нашего баскетбольного кружка заметили нас, и Макс побежал поздороваться, а мы отстали.

— Марти, ты в порядке? Сам не свой в этой поездке.

— Да, всё хорошо. Тут всё как в первый раз. — Он развёл руками. — Просто не хочу быть кому-то помехой...

Я вздохнул, пошарил в кармане и достал голубой шарик.

— Держи. — Вручил демону прямо в руки.

— Это... Зачем ты его купил? — Мартин аж покраснел.

— Сказали, что он придаёт уверенности. — Я рассмеялся и толкнул его в плечо. — Не раскисай! Просто повеселись с нами!

Марти со слезами на глазах кивнул.

— Спасибо...

Глава 15

Второй день поездки был уже совсем ясным и теплым. Мы проснулись пораньше и пошли в город. Примерно до обеда было время на прогулку, а идти купаться мы не собирались.

В городе оказалось людно. Куда больше народу, чем вчера вечером.

— Это туристический город, не удивляйтесь так. — Макс улыбнулся.

Мы решили попробовать то, чего еще не пробовали. Еды было много. Уже после второй кафешки мы откинули идею пробовать ВСЁ. Но мой взгляд уперся в красивую лавку, стоявшую поодаль от всех этих кафе. Будто отстранившись от всех. Макс заметил мой интерес.

— Это табачная лавка, сейчас они не очень популярны. Буквально пять лет назад из поездки можно было привезти в подарок кому-то дорогие сигары, но сейчас это было бы странно.

— Сигары?

Я и не слышал ничего такого. Мне стало интересно, но Макс махнул рукой, мол, нечего там делать и собрался увести нас в другое место. Я было пошел за ним, но услышал колокольчик и обернулся. Не заметил, зашел ли кто в ту лавку, но ощущение было странное.

Посмотрев, на удаляющихся друзей, я решил, что загляну быстренько и догоню их. Ну что может произойти, правда?

Я быстро забежал в уютный домик. Первым делом в нос ударил сильный запах. А потом я врезался в высокого мужчину. Отстранившись от него, я встал ровнее.

— Ой, извините пожалуйста, я просто поспешил...

Но подняв взгляд я совершенно потерял дар речи. Передо мной стоял никто иной, как самый настоящий демон. Почему же я не почувствовал его раньше? Он смотрел на меня красно-

фиолетовыми глазами, с совершенно каменным выражением лица. На нем была красивая одежда, ткани — явно не из этого мира, очень плотные. Волосы собраны в густой длинный хвост. Заострённые уши не торчат в разные стороны, как у Мартина. В них видно по несколько красных камушков-серёжек, как и в брови, носу...

Я попятился назад, хотя не ощущал угрозы в его взгляде, но он так пристально смотрел, что я чувствовал некоторую заинтересованность. Вопрос у нас был один на двоих: *«Что ты тут делаешь?»*.

— Уважаемый, вот ваш табак. — Пожилой продавец вернул нас к реальности. Демон, будто утратив интерес к моей персоне, повернулся к продавцу и подошел поближе к прилавку, рассматривать товар.

Я мельком огляделся, набрался смелости и подошел на шаг ближе. В этой лавке мало пространства. Большие стеклянные витрины, занимающие все стены, полностью заставлены разного рода товаром. Табак, приспособления для курения, статуэтки, дымовые штучки. Интересное место.

Но еще более интересен мне гость этого магазина. Заговорить я не решался. К тому же, тот был занят общением с продавцом. Он увлеченно слушал, но не произносил ни слова. Кажется, сейчас он меня даже не замечал. Я не знал, хорошо это или стоит насторожиться.

Колокольчик тихо звякнул и в магазинчик зашел Мартин. Он тут же прижался спиной к двери, увидев демона. Я удивился и стал показывать жестом на этого мужика, мол, смотри, Мартин, это же демон, твой сородич!

Тот уже забрал свой товар и обернулся. Его взгляд упал на бледного напуганного Мартина, прижавшегося спиной к двери. Потом он снова оценивающе посмотрел на меня,

— Забавно, — протянул демон, пока просто наблюдая. Мне стало не по себе.

— Я приношу свои глубочайшие извинения! — Мартин тут же быстро поклонился. Я был поражен. За что он извиняется? Мартин отошел от двери на ватных ногах и встал рядом со мной. Демон улыбнулся без нотки кровожадности.

— Мир так изменился за последнее время, — произнёс он. — Вы двое просто стоите рядом, а это уже говорит о многом.

Он вышел из лавки и дверь закрылась.

Звук колокольчика привел меня в чувства. Я посмотрел на Мартина.

— Он такой... Другой! Не как ты!

— Конечно не как я! — Мартин взялся за сердце. — Он из знати. А именно этот демон известен во всей Преисподней... Да и за её пределами.

— Что? Так это знаменитость? — Я удивился еще больше.
— А кто он?

— Азар, мастер печатей, — кивнул Мартин, продолжая объяснять. — Специалист своего дела. Если согласишься ему в глаза, он может загипнотизировать тебя навечно! Еще я знаю, что его клан был уничтожен во времена войны с ангелами. Поэтому, он известен еще и как последний из подчинителей.

— Надеюсь, я не под гипнозом...

— Идем, Альберт. — Мартин потянул меня на улицу. — Здесь тяжело дышать.

Выйдя, я не обнаружил следов странного гостя, а Макс ждал нас у лавки с какими-то сладостями.

— Альберт, ты чего так внезапно убежал-то? — спросил он, явно вздохнув с облегчением. Ну да, по сути я просто пропал и всё.

— Прости... — Я растрепал волосы на затылке рукой. — Мне стало любопытно. Думал быстренько сбегать, гляну и все.

— И как? — усмехнулся друг. — Понравилось?

— Еще бы... — Я покосился на Мартина, который еле отдышался.

— Ну что ж... Надеюсь, не пристрастишься к табаку. — Макс вручил мне большое розовое облако на палочке. — Лучше сладости.

Мартин получил такое же облако, только белого цвета. Понюхал осторожно. Я тоже насторожился, потому что такого на Небесах не видел. Что это вообще такое? По внешнему виду можно было сравнить с облаком, только... Осязаемое?

— Можно есть, не бойтесь.

Макс уже пристроился фотографировать нас.

Я откусил немного, и нежное облако растаяло во рту, оставляя только сладость. Марти последовал моему примеру, и было видно, что ему понравилось.

В автобусе, уже на обратном пути, мы трое сели на самое заднее сидение. По обе стороны от Макса. Он показывал нам множество фотографий на своем телефоне, неизвестно когда сделанные. А мы удивлялись и немало смеялись, обращая внимание всех пассажиров на себя.

Когда автобус сделал остановку, мы зашли в магазинчик. Марти купил мороженое, а я заметил кое-что поинтереснее.

— Макс.

Я подошел к нему и вручил свой подарок.

— О, это альбом? Распечатаем фотографии и вклеим, да?

— Да. — Я кивнул. — Там есть всякие штуки для фотографий.

Я потащил Макса к лавке.

— Это все здорово, но вот тут будет повеселее.

Макс показал на будку. Выглядело подозрительно: слишком маленькая и ненадёжная.

— Что это? — поинтересовался я, не понимая, как эта кабина работает.

— Сейчас узнаешь.

Он взял Мартина, еще не доевшего мороженое, меня и затащил в будку. Было тесно, но мы как-то уместились.

— Будет четыре фотографии, давайте сделайте смешные лица!

Он нажал на кнопку и на экране стали появляться фотографии. Первая была с моим удивленным лицом и Мартином в панике, затем мы быстро сменили выражения и получились смешные фотографии. Когда мы вышли из кабинки, они с жужжанием выехали из автомата.

— Вот, возьмем каждый себе на память. — Макс показал получившиеся фото. — Выбирайте.

Мы стали разглядывать изображения и ещё больше хохотали над своими глупыми лицами.

Глава 16

Обратная дорога была спокойнее и веселее. Мы уже расслабились после прогулок и весело общались, рассматривая фото и строя планы на будущее.

— А когда приедем, я свожу вас в соседний город. Там есть красивый храм с расписными стенами. Вам точно понравится!

Мартин задумался.

— Храм...

— А, точно... — Макс будто только что понял, что не все тут могут прикасаться к святому. — Прости, я забыл...

— Да ничего, можешь взять с собой Альберта.

— Там есть пруд с утками, так что тебе тоже понравится. — Макс похлопал Марти по плечу, чтобы ему не стало грустно. Мартин в итоге согласился поехать с нами. Остаться одному дома ему не хотелось.

Пару часов дороги мы просто спали, окружив Макса. А по приезде ему скинули фото на телефон.

— Капец вы, ребята! Ржали сначала на весь автобус, а потом уснули, ну прям как дети, — хихикали одноклассники Макса, а тот хоть и смеялся вместе с ними, но уши у него поменяли цвет.

Дома нас встретил заскучавший Олди. Сбил с ног Мартина, потом чуть не уронил и Макса. Бегал вокруг нас, что глазами не уследить, просто тайфун!

По дороге ему купили яблок, чему лис был безумно рад.

— Если вы устали, можем поехать завтра, а не сегодня.

— Я в порядке, — почти в голос отозвались мы с Марти, а Олди сел на месте и осуждающе посмотрел на нас, мол, снова сваливаем без него куда-то.

Но ёкай не пропадёт. Тем более еды мы ему оставляем впрок. Да и если он даже всё съест, то спокойно вылетит в окно

и полетит сам искать себе пропитание. Но то, что ему скучно без нас, отрицать не буду.

Через пару часов мы собрались. Мартин выглядел неуверенным.

— Темно уже...

— Не переживай, мы как раз доедем, на ночь останемся у моего друга, а утром пораньше пойдём погуляем по городу и сходим в храм.

— О, так у тебя там друг, здорово!

— Ну, точнее даже родственник. — Макс улыбнулся. — Я написал ему, он нас встретит.

Как и сказал Макс, его родственник встретил нас на вокзале и привёл к себе домой. Там было просторнее, чем дома у Макса.

— Я Стас. А вы учитесь вместе? — Улыбчивый высокий парень с интересом рассматривал нас с Мартином.

Макс быстро взял разговор на себя.

— Альберт и Мартин приезжие, они работают со мной в кафешке, помнишь?

— А, точно. Давно ты там работаешь.

— Ну, это подработка, но лучше места нет. Да ещё и чтобы было поблизости к дому или институту.

— Ну хорошо. Как поездочка кстати?

— Хорошо погуляли, я и для тебя захватил сувениров.

И когда он всё успел? Мы даже знать не знали, что он задумал. Но это здорово. Наверное, у людей по всему миру родственники есть.

Стас поставил чайник и пригласил нас к столу.

— Лето большое — приезжал бы почаще.

Они продолжили говорить между собой, а мы с Марти сидели за столом, попивая чай, и с интересом слушали.

— А вы смелые. — Вдруг Стас переключился на нас. — Волосы красите и всякие модификации делаете с телом. Поди,

и татух полно? — Он улыбнулся. — У меня вот. — Он закатал рукав кофты и показал полностью изрисованную разными картинками руку. Красиво, но странно. Там и черепа какие-то в огне и крылья, и цветы.

Мартин свёл брови:

— Мм...

— Да нет, они не увлекаются татуировками, — поспешил вставить слово Макс, чтобы не смутить нас, видимо.

Мартин вдруг задрал толстовку и продемонстрировал необычного вида узор на теле. Он занимал половину живота посредине, было похоже на какую-то печать.

— Ого! — удивился Стас. У Макса, да и у меня, челюсти поползли вниз. — А ты плохо знаешь друзей-то!

Что-то тут нечисто — я прищурился на Мартина. Этого не было, когда мы были в бассейне. Откуда тут это здоровое изображение?

Мартин хитро улыбнулся. Только сейчас я вспомнил... Демон! Он демон! Он не добренький человек, он может выкинуть что-то эдакое и за ним надо следить. Что значит этот рисунок, никто не знает, кроме самого Мартина.

После восхищений и чаепития мы пошли спать на диван и матрас, а Стас пошёл в свою комнату.

— Что это было? — с напором спросил я.

Мартин пожал плечами:

— Если у людей это круто, то почему бы не показать?

Я поднял бровь:

— То есть?

— Это моя печать. Она стабилизирует мои силы и помогает поддерживать человеческую форму. Я ведь выгляжу не как человек...

— Вот как. — Это меня удивило. Я, правда, не ожидал, что Мартин поделится чем-то таким. — Ну, а что, выглядит неплохо. Ты можешь её скрывать?

— Да, конечно. — Он кивнул и уселся на диване. — А ты так и выглядишь?

— Ну да, наверное. Мы всё время в такой форме ходим.

— А крылья?

— Их распускаем по необходимости. А у тебя они есть?

— Есть. Тоже по необходимости.

— Мартин. Столько интересного узнаю про тебя.

Я снова прищурил глаза. Демон улыбнулся:

— Мне тоже интересно.

Макс пришёл из ванной.

— Марти, покажешь ещё этот рисунок? — попросил он.

Мартин снял кофту: но там уже ничего не было. Макс захлопал глазами.

— Это как...

Мы рассмеялись.

— Хитрый Мартин, да?

— Но точно же было...

Всего людям знать необязательно, но Мартин всё же показал этот узор снова.

Перед самым выходом из дома, мы столкнулись с бабушкой из соседней квартиры.

— Максим! Это ты что ли? — Бабуля взяла его за руки и пристально посмотрела в лицо.

— Да, тетя Лида, собственной персоной. — Парень рассмеялся. — Мы проездом с друзьями. — А что же не заходите в гости?

— Да как-то времени...

Макс не успел договорить, а бабушка уже вела его в свою квартиру, махнув рукой и нам.

— Идем, напою вас чаем, накормлю пирогами!

Мы с Мартином переглянулись, но раз Макс в заложниках у бабушки, делать нечего.

Жилище пожилой женщины было в хорошем состоянии. В квартире чувствовался уют, приятно пахло выпечкой, было светло и тепло. Такая атмосфера быстро расслабила всех нас, и мы прошли за стол.

Женщина убрала полотенце с тарелки на столе, на блюде лежала целая гора пирогов. Она поставила чайник и села с нами за стол, вглядываясь сначала в лицо Макса, а потом по очереди глянув на меня и Мартина.

— Экие странные ребята, особенно вот ты.

Она надела потертые очки, которые в несколько раз увеличили ее глаза, и снова глянула на Мартина. Тот неловко усмехнулся и вжал голову в плечи.

Бабушка не стала долго нас мучить и переключилась на Макса.

— Когда свадьба?

От неожиданного вопроса, мы с Марти тоже уставились на Макса в ожидании ответа. Он рассмеялся.

— Какая мне свадьба, тетя Лид, я же учусь еще!

— Так пора! Вон у моих родителей Митька родился, когда им по восемнадцать было!

— Так, то время было другое.

Макс говорил громко и четко, как обычно не общается с нами или друзьями. Мартин поначалу дергался, а потом понял в чем дело. Бабушка, кажется, не расслышала, кивнула и начала рассказывать что-то уже совсем отстраненное. Макс кивнул нам, что это надолго, можно расслабиться и не торопиться, а мы и не спешили. Было интересно послушать о прошлом пожилого человека.

Истории были одна веселее другой. Мартин даже начал криво улыбаться, а я был немного шокирован, как могут вести себя дети в юном возрасте.

— ...И мы с Ленкой забрались на тюк сена и решили поиграть со спичками.

Я прикрыл рот рукой. Макс, кажется, не слышал эту историю и тоже широко раскрыл глаза, а Мартин сидел с выражением удивления и ужаса, криво улыбаясь, будто у него мышцу защемило.

— Мимо ехал пастух, заметил нас и как начал кричать, а мы от него побежали, да забрались на дерево. Долго он нас ждал и ругался, но мы не слезли. А потом дома нам влетело.

Бабушка рассмеялась, а мы только переглянулись. Повезло, что они не спалили сухую траву, а то, кто знает, какие были бы последствия.

Марти посмотрел на небольшой квадратный телевизор. Кажется, он принадлежит старым технологиям. Бабушка налила всем чай и поставила на стол.

— Сейчас у вас все доступно, любая информация, даже фильмы можно смотреть прямо в компуктерах.

— У тебя ведь есть ноутбук, — заметил Макс, чуть кивнув в сторону.

— Да что бы я в нем понимала. — Бабушка махнула рукой. — Нажмешь куда и все сломается! У меня-то в молодости не было такого. У нас, время от времени, показывали в кинотеатре фильмы. А платили мы рубль или два яйца куриных.

Макс посмотрел на нас.

— Цены тоже постоянно менялись, как и техника, — почему-то он решил пояснить нам. Бабушка кивнула.

— Раз, мы со Светкой собрались в кино, я взяла яиц за себя и за нее, и папа разрешил пойти. Когда все зашли в зал, свет выключили и нас, толпу детей, закрыли в этом зале на замок, чтобы никто не забежал лишний. А раньше надо было завести моторчик, подождать, покуда фильм начнется. И сидим мы там в темноте, человек этак пятнадцать нас. И кто-то говорит страшным таким голосом: «Ведьма, ведьма, покажись!» Как все побежали к выходу! Спотыкаясь, падая, все начали шуметь, у дверей столпились и меня толкнули, а я села прямо в коробку

с яйцами. — Бабушка снова рассмеялась, — Все раздавила. Дома мне попало за это.

— Но ты ведь не виновата, — возразил Макс, но бабушка только смеялась.

— Ну поди докажи!

Одна история веселей другой. Мы слышали про змей, которые были везде и всюду, как медведь завелся в ближнем лесу, как бывало тяжело уследить за пятью младшими сестрами.

Бабушка совсем уже не казалась мне страшной или грубой, напротив. Она была милая и накормила нас вкусными пирогами. Правда, отпускать не хотела, но Макс обещал, что еще забежит как-нибудь.

Мы быстро доехали на такси до храма. В саду перед зданием сидели кошки, а подальше был пруд, где люди кормят уток. Мартин вместе с нами спокойно зашёл на территорию храма, но внутрь не пошёл. Мы вручили ему батон и отправили кормить птиц.

Я же вместе с Максом зашёл внутрь. Поистине сильные чувства нахлынули на меня. Будто весь мир поменял краски, когда я встал под куполом. Разрисованные окна, украшенные стены... Я словно попал в какой-то сон. И где-то я это всё уже видел...

В памяти предстал образ мужчины с множеством крыльев и шрамом на лице. Он смотрел прямо на меня жёлтыми глазами, прямо в душу.

Макс потряс меня за плечо.

— Альберт? Всё хорошо?

Я вернулся к реальности и проморгался.

— Да... извини.

Это было странное далёкое воспоминание. Но больше ничего не происходило. Мы осмотрелись в храме и вышли на

улицу. Немного погодя я заметил Мартина. Он всё ещё был у пруда с утками.

Подходя ближе, я увидел, как он рассматривает камень, который я ему подарил. Видимо, правда нравится. Мне даже стало приятно. Как только он заметил нас, сразу убрал камень в карман.

К нам подошла женщина в платке и дала кулек с каким-то зерном.

— Это для уток. Хлебом лучше не кормить.

Макс улыбнулся и взял у нее корм. Мы ещё минут пять стояли и смотрели на плавающих уток. Они с радостью ели эти зерна, купались и ныряли. Марти посмотрел на меня.

— Что-то ты молчаливый стал.

— Разве?

Я только пожал плечами и кинул горстку корма. Краем глаза я заметил, как местные работники переглядываются, шепчутся, оборачиваясь в нашу сторону. Может, они чувствуют, что Мартин демон? Или их просто смущает наша внешность?

— Идём дальше. — Когда последние зерна улетели в пруд, Макс повёл нас к выходу. — Мы быстро закончили. Предлагаю поехать в горы. Там тоже есть храмы, часовни.

— А много их...

— О да. — Макс посмотрел в небо. — И верующих много, и вера у всех разная.

Мы с Мартином были не против куда-то поехать. В конце концов, отличное время для изучения этого чудесного мира.

Глава 17

Мы заехали в пару магазинов, купили еду и зачем-то дождевики. Макс сказал, что в горах бывает дождь. Такое разнообразие погоды меня и удивляло, и радовало. Для меня это действительно было что-то интересное.

Добрались, к слову, мы довольно быстро. Горы были так близко, что даже не верилось... Огромные, необъятные. Зелень такая сочная, а вдоль дороги огромные камни. На некоторых камнях люди оставили свой след: сделали надписи. Но в основном тут даже ощущалась некая свобода от города.

Мы проехали две деревушки, которые были не так примечательны после прошлой поездки: деревянные домики ютились на просторных территориях, между ними заборы и загоны. И вот, мы оказались на месте.

— А это — канатная дорога. — Макс показал нам на кабинки, передвигающиеся по тонкой проволоке. Мартин чуть не пошёл обратно к машине.

— Да ладно, Мартин, у нас есть крылья, — попытался успокоить его я, хотя и мне стало не по себе. Всё же, летать самостоятельно и находиться в каком-то ограниченном пространстве в воздухе — это разные вещи.

— Только почему-то ты не можешь летать, а я не успею их расправить, — хмуро буркнул демон, снова с опаской посмотрев на канатную дорогу.

Макс рассмеялся.

— Это безопасно, — сказал он, явно пытаясь нас подбодрить, и махнул рукой на кабинки. На этих словах те остановились, что-то загудело, а потом снова начало двигаться. Я невольно сглотнул.

— Ну, нет... — Мартин прищурился. — Я туда не пойду.

— Мартин, не будь трусом. — Макс потащил нас в кабинку. — Сесть в неё надо на ходу.

— ЧТО?

— Это не так страшно, как звучит. — Он впахнул нас в кабинку и сел с краю, закрыв дверцу. — Вот и всё!

Мы сидели, вытаращив глаза на него. Этого человека надо бояться.

Ещё пару секунд мы переглядывались, потом интерес взял верх: я прилип к окну, рассматривая пейзажи с высоты.

— Красота!

— Ну вот, совсем не зря мы сюда приехали, — сказал Макс.

Марти тоже залип на красивые виды гор вдалеке. Чем выше мы поднимались, тем радостнее мне становилось. Я увидел облака. Будто ещё немного, и я увижу свой дом. Но одновременно стало грустно — к сожалению, всё было не так и я не могу так просто вернуться. Не сейчас. Не знаю, когда.

Максу тоже было интересно. Он достал бутерброды и вручил нам.

— Мы успеем перекусить, — сообщил он, уже жуя. — Дальше придётся долго идти, так что силы нам нужны.

Мы согласились и перекусили. Этого было не много, но всё же мы насытились. Казалось, словно вкус еды отличался в таком месте. Это было что-то другое, непохожее на приём пищи в городе.

Выходить было страшнее, чем садиться, но в итоге все смогли. Мы отправились за Максом в лес. Лес на горе. Невероятные красоты. А сколько вокруг зелени, даже не описать. Воздух тут заметно чище, я бы даже сказал, другой. Даже дышится словно иначе.

Мы прошли всякие сувенирные лавки и двинулись по узкой тропинке.

Первым делом нам попалась часовня. Этаким маленький храм. Макс сфотографировал меня на фоне, потом и Мартина, а после подсоединил телефон к палке и сделал снимок нас всех вместе.

— Что за технологии? — спросил я, посмотрев на чудо-изобретение.

— Просто селфи-палка, — тот усмехнулся, — одно время они были очень популярны, но сейчас уже не увидишь на улице людей с ними.

— А... технологии так сильно меняются, что люди придумали что-то ещё? — поинтересовался я.

— Ну... Кто-то снимает с дронов, — протянул Макс, вызвав у нас непонимание. — Летающие роботы такие. Но у них высокие цены, да и не стоит оно того ради пары поездок в году.

Я кивнул.

— Это удивительно.

Я посмотрел по сторонам, но не заметил рядом Мартина. Макс тоже начал осматриваться.

— А где... — только хотел задать он вопрос, как тут же достал телефон и замер. Мартин сидел на большом камне и пытался подобраться к бурундуку

— Что в голове у этого... — Я вздохнул, не договорив. Думаю, это скорее детское поведение, нежели демоническое.

Макс подкрался и сделал несколько фото.

— Мартин, улыбнись.

Тот не ожидал, что его будут снимать, и покраснел, закрываясь рукой. Я только больше рассмеялся от этого.

Мы шли по тропинкам, видели бурундуков и белок. Красивые животные. Потом стало заметно темнее и с неба начали падать ледяные шарики!

— Это град, ребята. — Макс достал дождевики и выдал их нам. — после града может еще идти дождь, надевайте скорее.

Через полчаса пути мы добрались до родника и дождь уже заканчивался. Я откинул капюшон с головы и осмотрелся.

Небольшие водопады стекали с камней в чистое озеро. Кругом были камни и зелень. Я подошёл к воде и потрогал её рукой.

— Такая холодная...

— Горные ручьи холодные, — Макс кивнул, — и чистые.

Марти наклонился к воде и набрал в руки воды, отпив немного. Макс не стал говорить, что тут иконы за камнями. Вдруг напугается.

Обойдя родник, мы вышли ещё к одному храму. Я забрался на холм и рассмотрел это красивое место. На такой высоте чувствуется, будто снова летаешь... Я соскучился по полётам. И по дому. Но с Максом и Мартином мне спокойнее. Хорошо, что я не один в этом мире.

Моника прибыла на гору. Быстро скрыв свое присутствие магией, она осмотрелась и вычислила, где находятся ребята.

— Готов ты или нет, уже не важно.

Вокруг нее появились нимбы и превратились в стрелы, острия которых были направлены на человека и демона. Однако, плану Моника не суждено было сбыться в этот момент. Что-то пошло не так. Амулеты и нимбы замерцали, сообщая о проблеме.

Недовольно цокнув, девушка ушла.

«Что-то случилось с двойником, этого нельзя допустить, а то все ангельские службы соберутся сию минуту».

На Небесах двойник Альберта начал сходить с ума от постоянных расспросов Джонни, его голова буквально дымилась. Хотя, может, виной тому послужила еще и травма на задании.

— А что потом? А как вон то? А ты говорил ты делаешь баланс от бедер к голове, это вообще как? Кстати, сегодня на завтрак я ел конфеты! А ты говорил это невозможно! И почему ты на задании не использовал крылья?

Артур флегматично смотрел на Джонни, уже давно зная гиперактивность коротышки. Его не сильно напрягало такое поведение. И странность Альберта была на лицо. Артур не

рассказывал Джонни про подмену Альберта, потому что тот не умел держать язык за зубами. Но сам он изучил подменыша вдоль и поперек.

Этот Альберт не отличался внешне, но был довольно умен. Может даже в каких-то ситуациях вел себя благоразумнее, чем настоящий Альберт. Не творил глупостей, слушал родителей, выглядел как пример для подражания. Все вокруг уже перестали его сторониться и дружелюбно улыбались, заведя парня.

Артур переживал за друга, но знал, что Альберт никогда не сдастся. Сколько бы ни прошло времени, он найдет способ узнать врага лучше и обязательно подаст сигнал.

Амиль пролетая мимо вылил сверху ведро блесток.

— Упс!

— Спасибо. Потушил. — Артур вздохнул.

Ещё несколько фотографий, и мы отправились обратно. Марти был весёлым всю дорогу. Макс дал ему семечек и каких-то орехов, чтобы покормить кого-нибудь. И он смог прикормить белку. Она подбежала довольно близко, и Макс сделал несколько забавных фотографий.

Свернув на другую тропинку, мы вышли к сувенирным лавкам, а недалеко оттуда я заметил руны и спуск с горы.

— Это что там? — я посмотрел на Макса.

— Наверное, еще сувениры. — Тот пожал плечами. — Давай проверим.

Мы спустились по лесенке, на которой были нарисованы разные знаки и вышли к большой статуе. Макс пояснил, что это идол и он тоже имеет значение, близкое к тем часовням, что мы видели недавно. Я был удивлен, сколько у людей таких духовных вещей.

Откуда-то из палатки к нам вышел мужчина с длинными усами и в странной одежде: со шкурой животного на плечах и с

рогами на голове. Марти попытался слиться с природой, зашел мне за спину и затаился. Макс посмотрел на нас и улыбнулся.

— Это шаман, если хотите, можем попросить рассказать истории.

Мы согласились, интересно было узнать про эти места больше.

Мужчина, заметив наше любопытство, подошел ближе и начал рассказывать про силу Рода. Мартин оживился и выглянул.

— Главное — почитать предков! — сказал шаман и указал на бубен. — Здесь сила гармонии, вибрации бубна изгоняют всех демонов.

Мартин напрягся, а я решил рискнуть и встал у бубна.

— С этой стороны женская энергия, тебе надо встать здесь, — шаман кивнул на другую сторону бубна, где было изображено Древо Рода.

Он начал стучать в бубен и я действительно почувствовал вибрации. Темп нарастал, а перед глазами у меня мелькнули картинки.словно воспоминания, я видел мужчину с белыми волосами. Его золотые глаза смотрели на меня, он улыбался. Я не чувствовал злобы с его стороны.

Макс потряс меня за плечо.

— Альберт! Ты в порядке? У тебя глаза будто светиться начали, — испуганно сказал он.

Мартин же стоял уже далеко от нас, стук бубна пугал его. Я приложил руку к голове.

— Да, всё нормально.

К концу дня мы добрались до города и пошли уже к себе домой. Вымотанные, но полные впечатлений.

Мне не давали покоя те видения. Уже не в первый раз я увидел этого мужчину с множеством крыльев. Кто он? Почему улыбался? В любом случае, он не был враждебен, а это уже хорошо, в какой-то степени.

Глава 18

Две светлые фигуры стояли на крыше многоэтажки. Город, освещённый множеством огней, выглядел по-настоящему волшебным. Но такой образ не всегда мог скрыть ту черноту, которой хватало в этом мире. И просто так эти двое здесь не стояли бы. Были причины. Девушка обратилась к Нуриэлю:

— Твоя статистика спасённых душ не очень радует. Может, стоит уже начать *спасать* людей? — Сделав упор на спасении, девушка посмотрела на блондина. Тот уставшим взглядом осматривал город. Скука. Серость. При всей яркости он вызывал только такие мысли. Хотя хорошего тут тоже насчитывалось немало, и была причина выполнять свою работу. Но не так, как этого ждали.

— Я с радостью спасу заблудшие души, если в этом правда есть смысл. Сколько этих испорченных эгоистов в мире, зачем им помогать, Эви? — Он посмотрел на сестру, сведя брови домиком, а потом театрально всплеснул руками. — Огромный человеческий мир, где одни — эгоисты, обвиняющие всех вокруг в своих неудачах, другие — несчастные жертвы, которые стараются улучшить свою жизнь всеми силами, наплевав на всех вокруг. Сдаться могут не только добрые люди, но и эгоисты.

Девушка недовольно цокнула. Она знала, что переубеждать брата бесполезно. Он ведь даже так не станет слушать, продолжит делать по-своему.

— А ты, случаем, не эгоист? Нуриэль, просто выполняя свою работу, не надо играть в Бога.

Она улетела, сверкнув крыльями. Парень снова откинул эмоции и посмотрел на здание вдалеке.

— Я подумую, играть мне в Бога или нет.

В двухкомнатной квартире играла музыка, на столе было не прибрано, будто отмечали праздник, на полу валялась куча серпантина, но никого не было в доме.

Нуриэль появился прямо у порога и сделал пару шагов, быстро оценивая ситуацию. Квартира в приличном состоянии, не помойка, однако, и богатством не пахнет. Все средненькое, видно, что на кухне часто готовят. Он прошел дальше и заметил в ванной фигуру девочки. Совсем юная, всего тринадцать лет отроду. Достаточно худая для своих лет.

Ангел постучал в приоткрытую дверь, отчего что-то звякнуло, он тихо вошел. Заплаканный ребенок сидел на полу с порезанной рукой, каштановые волосы беспорядочно ложились на одежду и закрывали лицо.

— Кто вы? — всхлипывая от слез спросила девочка, убрав мешающие волосы.

— Я просто проходил мимо и увидел открытую дверь, — соврал Нуриэль, — подумал, не случилось ли чего у соседушек.

Он мило улыбнулся, но ближе подходить не стал. От светлой улыбки ангела атмосфера грусти понемногу начинала меняться.

Девочка подняла взгляд, оценивая незнакомца. Было видно, что она не верит ему.

— Я знаю наших соседей... Кто вы? — повторила она, пытаясь придать голосу твёрдость, но выходило плохо. Её голос срывался, а плечи дрожали. Тихо вздохнув, парень присел, где стоял, прямо на пол, но соблюдая дистанцию, чтобы не напугать ребенка.

— Я — ангел. И я знаю, что ты сейчас пыталась сделать.

Его пронзительный взгляд коснулся души человека, и девочка снова зарыдала, порез на её руке был не глубоким, и крови уже почти не было, но все-таки она попыталась.

Нуриэль тактично молчал, пока девочка не начала говорить сама. Не стоит пытаться говорить с тем, кто этого не хочет. Но, похоже, у неё всё же было такое желание. Высказаться.

— Я никому не нужна, — выдавила она, сквозь всхлипы. — Со мной никто не дружит, а мама ходит гулять со всякими друзьями и приходит всегда пьяная. Мне стыдно, когда она приходит в школу или пытается меня чему-то учить, потому что я не помню, когда она была трезвой... — Её голос дрогнул, она всхлипнула, и ей потребовалось время, чтобы взять над ним контроль. — Своего папу я видела только два раза, он живет с другой семьей и не хочет видеть ни меня, ни маму. В школе надо мной издеваются, потому что я толстая и некрасивая!

Ангел покачал головой, ведь это было не так. Ей внушили это, хотя на самом деле, внешность у неё была не так уж и плоха.

— Сегодня учитель сказал, что надо сдавать деньги на поездку в кино и цирк, а меня даже не включили в список, потому что моя мама говорила с классным руководителем и сказала ему, что денег у нас нет. Можно меня никуда не записывать... Я хотела ходить в кружок шитья, но мама не разрешила, сказала: «Нечего делать, еще швейей быть».

Она рассказывала на одном дыхании, захлебываясь в слезах, но поведала о своей жизни даже больше, чем было написано в блокноте. Ангел кивнул больше для себя, ведь через слёзы она вряд ли ясно видела его.

— Надя, твоя жизнь не сказка, — согласился он, — но поверь, всё образуется в лучшую сторону.

— Как? Ничего не изменится, потому что маме я не нужна! — Девочка снова начала всхлипывать. — Она заботится только о своих проблемах, а я просто все время одна... Когда у меня появилась подруга, мама не пускала меня гулять! А я ведь ненадолго просилась...

Парень кивнул.

— Слушай внимательно, что я скажу тебе. Запомни каждое слово. — Их взгляды столкнулись. — Это твоя жизнь. Да, тебе досталась нелёгкая судьба, но ты можешь взять её в свои руки. Поверь. Тебе нравится шить? Начни. Делай это тайно, не показывай матери. У тебя есть интернет?

Девочка кивнула.

— Найди уроки там. Иголки, нитки и тряпки найдутся и дома, ведь так?

Надя неуверенно кивнула.

— Знаешь, с чем тебе повезло? Ты здорова, умна, достаточно юна, чтобы учиться. Тем более твоей матери часто нет дома. Сшитые игрушки носи на ярмарку. — Он поднялся с пола. — Живи и учись. Как только повзрослеешь, у тебя появится больше возможностей, станешь жить сама по себе и заведешь друзей, так ведь?

Девочка поднялась с пола и опустила взгляд на свою руку.

— Подойди ко мне, дай посмотрю.

Она подошла, протянув руку.

— Царапина... Это должно остаться незаметным, но уроком для тебя.

Он провел открытой ладонью над порезом, и рана быстро стала тонкой царапиной, совсем незаметной, если не присматриваться.

— Вы и правда ангел. — Девочка удивленно посмотрела на свою руку. — Я больше не буду так делать. — Она обняла Нуриэля. — Спасибо за все...

Глава 19

Лето заканчивалось. Становилось всё прохладнее. Настроение тоже начало меняться.

После поездок мы сделали альбом: распечатали фотографии, вклеили их и даже подписали смешные заголовки. Это было так весело.

«Мартин — повелитель бурундуков», — когда я иногда вспоминаю это, на моём лице тут же появляется улыбка.

Подработка в кафе отвлекала меня от грустных мыслей, а Мартин со временем будто расправил плечи и стал более уверенным. Может, он, наконец, почувствовал себя своим. Я по себе знаю, как бывает сложно в новой обстановке.

Мы работали все втроём, каждый будний день ходили на работу. Там тоже хватало забавных моментов.

Меня научили делать губы уточкой, чтобы фотографироваться. Какая-то девушка отдала мне письмо с признаниями, а другие просили «номерок». Мартин же сбегал только при первых намёках на признания.

Время пронеслось безумно быстро. Не заметили, как у Макса уже началась учёба. И снова мы стали работать вдвоём с Марти, дожидаясь, когда тот вернётся из института.

В один из тёплых осенних вечеров мы возвращались домой, как вдруг нас остановили трое ребят. Один мелкий ростом, мне по плечо. Другие два высокие. Я никогда не сталкивался с агрессией в свой адрес, но, видно, в этом случае перепалки было не избежать.

— Вы кто такие? — дерзко крикнул самый мелкий. Я сделал шаг навстречу, прикрывая Мартина. Всё-таки я боевой ангел, а Мартин обычный демон. Приблизившись к парню, я почувствовал отголоски благодати. Неужели он ангел?

Тот заметил моё удивление и отошёл назад.

— Я тебя ещё встречу, — сказал он.

Компания спешно удалилась, а я выдохнул.

— Мартин, похоже, этот мелкий — ангел. И если это так, ты должен быть осторожнее.

Марти посмотрел в сторону, куда ушли парни.

— Угу... спасибо.

— Альберт! Марти! — Макс догнал нас по дороге. — Успел!

— Ты же сказал, что задержишься.

— Всё же наспустили. — Он довольно улыбнулся. — Может, купим пирожных?

Марти взбодрился.

— Давай!

Уже скоро мы поспешили на остановку и быстро сели в автобус. Народа было много, люди возвращались с работы. Все толкались и толпились у входа.

— Нам выходить уже на следующей, надо протиснуться...

Мартина придавила полная женщина, и он неловко пятился, тогда я протянул ему руку и вытянул вперед к двери.

Скоро мы были свободны.

— Фух. Теперь пешком немного, — сказал я.

— Зато на воздухе. — Мартин вздохнул. — А, точно! Ты за меня тоже заплатил?

В кустах застрекотали сверчки, а я взялся за голову.

— Грешен! Я больше никогда не попаду на Небеса!

Проходившая мимо женщина с коляской ускорила шаг.

— Ты не заплатил? — Мартин рассмеялся.

А я уже был готов бежать за автобусом, но Макс взял меня под руку и потащил дальше.

— Ну ничего, не переживай. Всякое бывает.

— Не-е-ет...

Прогулявшись и купив пирожных, мы вернулись домой и, поедая сладкое, с интересом слушали истории от Мартина. Одна интереснее другой, в самом деле...

— Когда я был маленьким, отец часто приносил домой сладости. Правда, их сначала надо было догнать...

Макс поперхнулся водой, которую начал не вовремя пить из бутылки.

— А у нас особо разнообразия нет в этом плане, — пробормотал я, дожёвывая вкусный бисквит.

— Вы что, воздухом питаетесь? — спросил Марти.

— Нет, но еда в этом мире вкуснее.

Макс удивился.

— Вот так новости...

— На самом деле ангелам питаться чем-то материальным не обязательно...

— Ну, говорю же, воздухом питаются! — Марти усмехнулся. — И как живётся без еды?

— У нас всё пропитано светлой энергией. У одних наших крыльев такой запас сил, что мы можем долго не чувствовать голода.

— То есть для тебя голод — это что-то не физическое? — спросил Макс.

Они с Мартином крепко призадумались. Я пожал плечами.

— Просто мы разные, я не могу вам объяснить.

Такие разговоры о природе ангелов, демонов или людей стали для нас обычным делом. Мы всё время делились мыслями и узнавали что-то новое друг о друге. Хотя я и чувствовал, что человеку не стоит многого рассказывать. Мартин ещё ладно, он и так про существование ангелов знал.

Олди подошёл и ткнул меня носом в колено, глядя умоляющим взглядом то на меня, то на пирожное. Конечно, ему мы тоже купили одно. Он не животное, так что его можно кормить чем угодно. Не удивлюсь, если однажды малыш эволюционирует в зверя покрупнее. Или вовсе примет облик человека. Такое бывает с теми ёкаями, кто часто видит людей.

На следующий день, я почувствовал, что мне надо выйти из дома пораньше. Странное ощущение чего-то неземного тянуло меня на улицу. Я собрался, пока Марти ещё просыпался, а Макс наливал чай.

— Ты куда, Альберт? — тот выглянул с кухни. — Рано ещё выходить-то.

— Встретимся на работе, мне нужно кое-куда сходить. Потом расскажу.

Я весело улыбнулся, чтобы не вызвать подозрений, и вышел за дверь. Как я и думал, тот парень стоял прямо у подъезда и ждал меня.

— Наконец-то. Я уж думал, не выйдешь. — Он недовольно свёл брови.

Благо его свиты рядом не было, и я чувствовал себя спокойнее. Что мне до коротышки?

— Так ты меня звал?

Я подошёл немного ближе, но парень стоять не собирался, он пошёл вперёд, уводя меня за собой.

— Идём.

— Куда? Мне скоро на рабо... — Я не договорил, одумавшись. Может, придётся сказать, что я тут слежу за Мартином?

— Просто пройдемся по улице, окей?

— Что? — Кажется, я такое где-то слышал. Неважно. Я пошёл за ним. — Так ты из наших, получается?

— Энди. Боевой ангел, подразделение пятнадцать.

Я присвистнул. Шпион, значит. В Академии у них специальное обучение идёт. Я только слышал об этом краем уха, но даже не думал, что можно встретить кого-то такой направленности. Выходит, он опытный боец.

— А я Альберт, ещё студент.

Энди обернулся и осмотрел меня с ног до головы.

— Студент? Что ты тогда делаешь тут, в этом мире?

— Хороший вопрос. Всё слегка запуталось. — Я неловко улыбнулся. В присутствии старшего ангела язык врат не поворачивался.

— Допустим. Как ты связан с тем демоном?

— Да он мирный... работает тут.

Зря. Зря. Зря.

— Чего?

Парень отошёл на пару шагов, взял какой-то ящик у телеги с мусором и кинул его к моим ногам, отчего я даже отпрыгнул. Он в мгновение встал на него и оказался со мной одного роста. Почти.

— Что. Ты. Сказал? — отдельно повторил он, с агрессией глядя мне прямо в лицо.

— Я сказал...

А что мне говорить? Я понимаю, почему он злится: тут демон разгуливает... но попробуй объясни, что он мирный и не хочет сожрать пару невинных душ.

— Ты понимаешь, что демоны пудрят людям мозги? Они могут годами жить среди них и завоёвывать доверие, пока люди сами не побегут отдавать свои души. И ты говоришь, он тут работает?

— П-простая человеческая работа. — Уже не зная, куда отвести глаза, я посмотрел вниз. Ему это явно не понравилось.

— В глаза смотри!

Рядом с нами залаяла маленькая злая собачка одной из соседок. Породистая, таких заводят как декорацию. Или как-то так. Громкую декорацию.

Энди очень недобро посмотрел на животное, потом выпрямился, видимо, чтобы казаться больше, как вдруг ящик под ним проломился, но мои рефлексy не позволили парню полететь на землю. Не знаю, что ударило по его психике больше: что я ему помог или что он чуть не оказался ниже этой собаки.

Быстро встав на землю, он отдёргнул руку и засмутился.

— Не трогать.

Я подождал пару секунд и отошёл немного.

— Мне надо идти... если захочешь мирно поговорить об ангельских делах или типа того... ты знаешь, где меня найти.

— Стой. Я хотел узнать кое-что.

— Да?

— Когда ты полетишь на Небеса?

В лужу, оставшуюся от небольшого ночного дождя, приземлился листок. Отражающееся небо содрогнулось. Маленькое зло побежало к своей хозяйке, оставив нас в тишине.

— Я пока не могу вернуться. Мои крылья... не способны сейчас поднять меня на Небеса.

Энди как-то с пониманием посмотрел мне в лицо.

— Ты тоже падший?

В сердце что-то сжалось. Это очень серьёзно. Падшим закрыта дорога назад. И хоть ты тресни, не найдёшь нужного пути к дому.

— Нет... — я постарался подобрать слова, но парень вздохнул и потрепал свои волосы.

— Я здесь застрял. На задании мне пришлось замарать руки. Я нечаянно испортил душу, и теперь мне вовек не отмыться.

Я понимающе кивнул.

— Когда я вернусь обратно, обязательно скажу начальству про тебя.

Энди посмотрел на меня и понял, что я не вру. Он кивнул и протянул руку. Это ангельская сделка. Я запомню данное ему слово. Стоило мне дотронуться до его руки, на ладони появился символ, как и у него. Когда я сдержу слово, знак пропадёт.

После этого разговора я ещё долго думал. Почему на Небесах его не хватились? Или узнав, что он запятнал свою благодать, на ангела просто махнули рукой? Жестоко. Чем

наше общество лучше других, если даже у нас могут бросить в беде?

День подходил к концу, как и работа в кафе. Сегодня я был не в настроении фотографироваться и, видимо, люди это чувствовали. Меня почти не трогали и не нагружали работой.

По пути домой Макс заговорил со мной.

— Всё хорошо, Альберт? Утром ты так быстро убежал, а потом весь день сам не свой...

Мартин шёпотом, пронизывающим до костей, спросил сзади:

— Девушка отшила?

Я подпрыгнул, развернувшись к нему лицом.

— Чё?!

Они на секунду замерли, а потом рассмеялись. Тяжесть от раздумий начала проходить. Смех друзей будто исцелял меня. Я тоже заразился весельем и сказал, что просто встретил знакомого.

Глава 20

Между тем близились холода. Температура снаружи быстро падала. Заработанные деньги пришлось потратить на одежду.

Раз за разом я спрашивал себя: как кого-то могли принять за меня? Почему меня никто не ищет? Родители обмануты... Будет ли что-то предпринимать та, что сбросила меня сюда, или же просто оставит томиться в человеческом мире?

Осень... Поначалу она покорила меня своей яркостью. Я бродил по улицам, удивляясь, как ущербность мира, все эти трещины и развалины сочетаются с удивительной красотой деревьев и цветов. Дома ветшали, что-то постоянно и неуклонно умирало, но на месте умершего возникала какая-нибудь новая красота.

Мартин повсюду таскался за мной, и по его лицу я видел, что мысли демона сходны моими.

Но, несмотря на спокойное тянущееся время, в мире людей наступил странный праздник...

— Вообще, его у нас не празднуют, — пояснил Макс, — но детям интересно всё западное, поэтому понемногу перенимаем. Хотя и не серьёзно. Ребята из института тоже любят понакраситься во всякую жуть и пройтись по городу, но у нас никто не проказничает. Только вид делают.

Я ещё не совсем вник в суть Хэллоуина, но, раз это праздник, должно быть весело!

Макс собирался вечером пойти к друзьям: они устраивали вечеринку с пиццей и костюмами. Нас с Мартином тоже пригласили. Я уже хорошо узнал друзей Макса, мы ведь играем вместе в баскетбол. Мартин же скромничал и боялся идти, но это поначалу. Я видел, как горят его глаза, когда его зовут пойти с компанией.

Макс стоял у зеркала и думал над образом.

— Это вечеринка с костюмами, вроде как. Но я не хочу сильно краситься. Если только под зомби.

Марти призадумался, а через пару секунд на его голове появились здоровые рога, правда один сломанный. На шее и груди — пышная черная шерсть, на руках — длинные когти.

— Так сойдет?

Мы с Максом уставились на него.

— Перебор...

Марти пожал плечами и все убрал,

— Тогда только синяки под глазами нарисую.

Вечером, пока ещё не стемнело, мы пошли к одному из знакомых. У него дома уже собралось семь человек. Данил — парень весёлый, душа компании. Он собрал друзей, включил фильм ужасов и заказал пиццу.

На вечеринке собрались два вампира, зомби-Макс, какой-то парень в полосатой рубашке и зеленом парике, трое ребят с простыми, но жуткими масками, ну и мы с Марти.

Все устроились в зале в ожидании доставки, а я заметил в углу страшные... овощи. Причём в полумраке и не поймёшь, что там: по первому впечатлению, отрубленные головы. Не сыграть на этом я не смог. Подкравшись к Мартину, я поднёс тыквенную голову.

— Мартин, смотри!

Тот быстро обернулся и тут же отскочил от меня, все рассмеялись. А бедный демон расстроился и вышел на кухню. Ну вот. Повеселился.

Я пришёл за ним.

— Мартин, извини, это просто шутка. Я не хотел тебя сильно напугать, — Я подошёл ближе. Что это? Слёзы? — «О не-ет, Марти-и...» — Я вздохнул. — Ну, это праздник такой, когда всех пугать надо... Так положено, понимаешь?

— Положено? — Он резко посмотрел на меня. — Прямо положено, да?

— Ну... да.

Я пытался оправдаться, хотя понимал, что расстроил его зря. Зная, какой он ранимый, я мог этого и не делать.

В глазах Мартина сверкнул огонёк.

— Если это праздник такой, мы с тобой можем здорово напугать этих людей. — Он хитро улыбнулся.

А я вдруг подумал, что это неплохая идея. Они так любят ужастики, чувство страха и этот странный праздник, что потом спасибо скажут за представление!

Я широко улыбнулся:

— С чего начнём?

Ох, дуэт ангела и демона — что может быть круче? Хотя силёнок в этом мире у обоих маловато, но там много не надо, главное ум и смекалка. Мы решили начать издалека.

Когда принесли пиццу, все расселись смотреть фильм, свет погас. Мы с Мартином присоединились ко всем. Фильм был в самом разгаре. Крики, шум бензопилы, какая-то возня, а ребятам хоть бы что. Едят пиццу и болтают. Тогда мы и начали воплощать свой план в жизнь.

На кухне послышался шум.

— Что там такое? — спросил хозяин дома и осмотрелся. Не заметив отсутствующих, он взял с собой одного из друзей, чтобы посмотреть, откуда шёл звук. Вот так смельчак!

На кухне валялись кастрюли, которые никак не могли упасть сами.

Данил зашёл в зал.

— Кто последний был на кухне?

Мы с Марти подняли руки.

— Там кастрюли упали, может, вы задели их?

— Мы только у стола стояли, ничего не трогали больше.

Мартин посмотрел на Макса.

— Я не трогал...

Макс улыбнулся.

— Да вас никто и не обвиняет, просто интересно, почему они упали.

Вдруг послышался звук смыва унитаза. Тут все уже явно напряглись.

— Это что? Кто там у тебя?

— Никого больше нет, все здесь!

— Да гонишь, это всё розыгрыш!

Все, толпой, пошли в туалет проверять.

Мы с Мартином пошли тоже, чтобы не вызывать никаких подозрений. Конечно, в туалете никого не было. А когда все вернулись в зал... свет, начал мигать. Выключатель находился у самого входа, и вся толпа уставилась на то, как он сам по себе переключается. Потом резко подул ветер и форточка в прихожей хлопнула так громко, что кто-то даже вскрикнул. Но ребята не собирались сдаваться и все еще думали, чьих это рук дело.

Телевизор вдруг начал говорить громко и замедленно, будто время в фильме остановилось. Голос звучал жутко. Большинство решило, что это хозяин дома спланировал, но тот только махал руками.

— Я же тут вместе с вами, как бы я это провернул?

Вдруг раздался скрежет, такой, будто когтями по полу. Мне стало не по себе. Я посмотрел на Мартина, он тоже был напуган, кажется. Или это хорошая игра или...

— Там кто-то пробежал! Кто-то там есть! — завопил Денис. — Это стрёмно, пипец, хватит уже приколов!

Он потянул за ручку двери, чтобы убежать на улицу, но она не поддавалась, а с чердака послышался ужасающий вопль чего-то неземного.

Макс вжался в стену, рядом с ним еще двое парней, один из которых, кажется, уже был готов уйти на Небеса вперед меня.

Я потянул Мартина за рукав, шепотом сказав ему:

— Хватит, они уже и так напуганы до икоты...

— Да я почти ничего и не делал. — Марти пожал плечами.

Дом будто содрогнулся, тени с визгом пробежали по стенам. Двое ребят почти упали в обморок, один сел на пол,

закрыв уши руками. Пора это прекращать. Я сложил руки в мольбе и светлая сила прошла по дому. Дверная ручка, наконец, поддалась.

Ой, шуму-то было-о. Все повывлетали на улицу с дикими криками, а в доме на полную орал телевизор.

Я глянул на Мартина, у него глаза горели синим. Решив привести демона в чувства, я шлепнул его ладонью по щеке. Мартин опомнился и посмотрел на меня с испугом.

— Повеселились и хватит. — Я кивнул ему. — Мы немного перестарались...

Ребята на улице явно паниковали и не знали, какую службу вызывать. Кто хотел полицию, кто экстрасенсов, кто бабушку...

Я вздохнул.

— Ребята! Это всё был розыгрыш. Мы с Мартином тщательно его подготовили.

Макс удивился.

— Это правда? — Бледный друг уставился на нас в изумлении.

— Правда, прости, что не рассказали... Хотели, чтобы все повеселились. — Мартин неловко кивнул.

— Да ладно! — Данил услышал признание и подлетел к нам. — Да как можно было такое провернуть?

Ребята были в шоке, но ужас постепенно отступал, когда все поняли, что они в безопасности.

— Ну, вы даёте! Ещё немного, и мы бы хату подожгли!

— Данёк уже новую начал присматривать, — заржал Ромка.

— Мы давно так не боялись!

— А есть чистые штаны? — неловко спросил кто-то из толпы.

После вечеринки, мы шли домой молча. Конечно, уже немного отлегло, но Макс всё ещё с опаской поглядывал на Мартина.

— Это была моя идея, — сознался я, — мы правда не думали, что люди так перепугаются...

— Ладно, это был Хэллоуин, но больше так никого не пугайте, хорошо?

Мы оба согласились, Мартин так и шел с опущенной головой до дома.

Глава 21

Время неумолимо бежало, холод становился всё ощутимее. Мы с Мартином продолжали работать, а Максу пришлось отложить подработку и бросить все силы на подготовку к экзаменам.

Он приходил домой уставшим и подавленным, а мы старались баловать его вкусной едой. Мы с Мартином решили, что будем тратить свою зарплату на продукты, плюс откладывать, чтобы накопить на какой-нибудь подарок для Макса и его отца. Эти добрые люди ничего от нас не требовали — мы рассудили, что это будет по-людски, в хорошем смысле этого слова.

Ночи становились всё холоднее, и теперь приходилось бегом бежать с подработки до дома.

Но, несмотря на трудности, вместе нам было весело. В минуты чаепитий и простых разговоров я забывал о тоске по дому. Только теперь улица нагнетала ещё большую тоску. После дождей яркая листва осыпалась и смешалась с грязью. Серость бытия начинала давить на меня...

И тогда... тогда появилась ОНА. Реклама лимонада.

У меня было ощущение, что кто-то спустил мелодию с самих Небес. Она поднимала в душе такую волну позитива, что мои глаза начинали гореть, а настроение поднималось на целый день! Мартин сразу заметил эту перемену, чуть позже заметил и Макс. Они посмеивались надо мной, как я летел к телевизору на рекламной паузе, чтобы снова услышать эти прекрасные мелодии.

Макс некоторое время наблюдал за этим, а потом скачал полную версию песни и выдал мне свой плеер. Так я стал слушать её постоянно.

Когда в кафе приходилось оставить проигрыватель, чтоб отнести заказ, мне становилось грустно. Ребята подшучивали, что я будто бы подсел на наркотик. Но мне было всё равно.

Вырвать меня из лап этого безумия могло только чудо.

Однажды, стоя дома у окна, я увидел, как белые пушистые хлопья, кружась, падают на землю. Меня будто током поразило! Первой мыслью было: ангельский след! Так мы называем свет и видимые перья от крыльев. На самом деле перья не разлетаются, они всегда остаются на месте. Но из-за быстрого движения крылья блестят, вот и создается такой эффект.

Я выбежал на улицу и почувствовал освежающе холодный ветер. Скорее даже леденящий. Зрелище заворожило меня... даже несмотря на то, что это оказался не ангельский след.

Я наблюдал, как тысячи пушистых хлопьев летали над городом, опускались на землю и бесследно исчезали. Этот удивительный вальс порастил меня настолько, что я забыл о холоде, о своих хмурых мыслях, даже о надоевшей всем, кроме меня, песне из рекламы. Будто бы чистый лист открывался передо мной: следующая веха моей жизни, которая дарила мне надежду, новые возможности, пробуждала придавленные серым бытом ощущения.

Макс незаметно оказался рядом — я не уловил, когда он вернулся из института.

— Альберт? Что ты тут стоишь без куртки?

Он взял меня за рукав и потянул в дом. Не было сил отвечать или сопротивляться — я просто пошёл за ним, еле оторвав взгляд от этого чуда.

— Так красиво... Это так красиво... — бормотал я, словно в бреду.

— У тебя глаза горят... Как фонари. — Человек улыбнулся. — Это первый снег. Скоро всё станет белоснежным. Зима совсем близко.

Внезапно восторг сменился болезненной тоской. Всё белое... Небеса, дом. Будучи там, я всегда хотел увидеть что-то новое, но не так. Не оставшись без своего дома. Сейчас мне

оставалось только набраться терпения и прозябать в неизвестности.

Более того, из-за снега мир за окном ещё больше будет напоминать о доме, ещё сильнее нагонять тоску...

Я чувствовал, как ком подкатывает к горлу, но мои смешанные эмоции прервал Мартин, который буквально завопил, что Небеса падают на землю.

— Что делать?! Как это?!

Демон носился от одного окна к другому, роняя мебель на своём пути. Мне показалось, что он сейчас разрыдается. Не отреагировать на такое было невозможно — мы с Максом покатались со смеху.

Смеялись так, что надорвали животы. Даже Олди по-лисьи фырчал и бегал по комнате, задевая наши корчащиеся в приступе хохота тела своим пушистым хвостом.

Когда Мартин осознал ситуацию, то смутился и покраснел до кончиков ушей. Он скрестил руки на груди и, ожидая, когда нас отпустит, уселся на диван.

— Ну, хватит вам... я первый раз такое вижу...

Глава 22

Шёл декабрь. Улицы сильно замело, но хмурые небеса продолжали засыпать всё снегом. Говорят, в зиме, как и во всех временах года, есть своё очарование. Пока что я не мог согласиться с этими романтичными оптимистами: укрыться от холода по дороге на работу не помогали ни тёплая обувь, ни многослойная одежда. Он проникал под кожу, заставляя тело содрогаться.

Я стал радоваться каждому выходному, потому что можно было не покидать тёплой уютной квартиры.

В отличие от меня, Олди, например, нравилось кувыркаться в сугробах. Правда, когда он возвращался с прогулок, то приносил на своей шерсти холод, снег и запах зимней свежести, которые тут же преобразовывались в лужи там, где он отряхивался.

И всё же снегопады в безветренные тихие дни были завораживающими. Мне нравилось сидеть на кухне с чашкой горячего чая и глядеть в окно.

В один из выходных я по обыкновению поставил чайник и устроился за столом, глядя на безмятежное снежное представление.

Немного погодя в кухню зашёл Мартин, уселся на свободное место. Мы некоторое время молчали под шум закипающей воды, а затем сам собой завязался разговор.

Теперь мы часто разговаривали о наших мирах: обоим было одинаково интересно послушать о месте, в котором никогда не сможешь побывать. С самых первых рассказов демона стало примерно ясно, отчего он убежал. На его месте я бы тоже удрал.

Оказывается, мы проболтали больше часа. За окном успела разыгаться метель. На кухню зашёл раздосадованный Макс с книгой в руке.

— Такой буран на улице. Ничего не видно... Прямо из дома не выйти: там подъезд замело.

— А ты и не ходи. — Я улыбнулся и пожал плечами.

— Не пойду.

Он сел с нами за стол и поставил себе кружку. Мартин, видимо, хотел о чём-то пошутить, даже улыбнулся, но внезапно раздался громкий стук в дверь.

Демон клацнул зубами и зажал рот руками.

— Твой отец дома? — Я в недоумении поглядел на человека. — Кому понадобилось приходить в такую погоду?

— Он после смены отсыпается, его сейчас и пушкой не поднять.

Макс отодвинул кружку и отправился открывать. Марти заёрзал на стуле, вид у него был испуганный. Будто бы он порывался броситься за человеком, но что-то останавливало его.

Конечно же, я не мог этого не заметить.

— Мартин? — Я нахмурился и поднялся из-за стола. — Ты знаешь, кто пришёл?

И тут в один момент меня накрыло знакомое ощущение — очень неприятное чувство.

— Ну... — промямлил демон, — это...

— Макс! — заорал я и рванул наперерез человеку.

Едва не расшибившись после случайного столкновения с Олди, а затем с комодом, я допрыгал до двери и отпихнул парня, который уже схватился за ручку. Дверь, подхваченная ветром, распахнулась, и в комнату влетел вихрь снежинок. Макс повалился на пол, не удержавшись на ногах.

В дверном проёме стояла девочка лет десяти на вид. Из-под длинной чёлки на меня поднялся чёрно-красный взгляд, полный ненависти и презрения. Заострённые уши, совсем как у Мартина, затрепетали, когда она зарычала и кинулась вперёд.

Я расставил руки, пытаясь преградить ей путь, в руках незнакомки что-то блеснуло, а в следующий момент меня

пронзил длинный нож. Остро отточенное лезвие прошло насквозь, забрызгав пол кровью.

Человек вскрикнул и застыл, не в силах поверить тому, что видит.

Я поморщился и покачал головой. Несмотря на яркое представление, демонесса не смогла нанести мне серьёзный вред, хотя было больно, конечно...

— Я тоже рад знакомству, — спокойно сказал я.

— Сдохни, — ядовито прошипела девочка и скривилась.

Мартин выглянул из-за двери:

— Люси... оставь их... — пропищал он виновато.

— Ну, надо же, братец, объявился! А я везде тебя ищу, знаешь? В этом мерзком, гнилом мир.

Она злобно зыркнула на меня пронизывающим, жгучим взглядом.

— Оставь его... — немного смелее сказал Марти и вышел в коридор.

— С каких пор ты с ангелами дружишь? — возмущённо воскликнула девчушка.

Я ощутил прилив жара: когда демоны начинали проявлять агрессию, на светлых созданиях это, конечно же, сразу отражалось. Мартин, в свою очередь, тоже ощущал на своей шкуре мою ненависть, даже если злость была направлена не на него.

Как только девочка закричала, меня обуяла злоба, и я краем глаза заметил, что демон задыхается.

— Люси, хватит... — хватая ртом воздух, проговорил Мартин, — ты человека пугаешь...

— Чего мне этот отброс! И его убью! — Ее голос сделался наглым и ещё более резким.

Наконец мне удалось справиться со злостью.

— Нет уж, девочка. Лучше тебе успокоиться, — хрипло проговорил я сквозь зубы.

Я почувствовал, как струйка тёплой крови стекает по ноге в носок — не слишком приятное ощущение.

Она только появилась, а уже насмерть перепугала Макса, загадила пол и продырявила мою новую футболку...

Мои руки засветились, следом за ними — нож, а после и от пальцев девочки вверх поползли витиеватые узоры, обездвиживая незваную гостью. На ее лице появилось удивление, а затем, подобно Марти, демонесса стала задыхаться.

— Теперь поговорим, — я с неприятным чвакающим звуком вытащил из тела нож. Он был похож на мачете, но что-то с ним было не то...

— Не смей! — заверещала девочка страшным голосом, способным, по-моему, поднять мёртвого из могилы. — НЕ СМЕЙ ПРИКАСАТЬСЯ К НЕМУ!

На мгновение её тело изменилось, а по стенам пронеслись тени, пол задрожал, я видел не то летучую мышь, не то собаку, не то... вообще непонятно что. Так вот какие они «красавицы» на самом деле. От такой агрессии я почувствовал себя, буквально, в пекле.

Меня отбросило в стену, по всему телу прокатился озноб. Мачете тяжело ухнул на пол, отколов остриём кусок от пола.

— Люси! — Мартин растерянно подбежал к сестре и протянул ей нож. — Успокойся, и мы поговорим, ладно?

Удивление вперемешку с разочарованием окатило меня с ног до головы.

— Мартин! Бесхребетный дурак! И со всеми ты так? Она просто маленькая девочка! Хоть и демонесса... Чего ты перед ней распинаешься?! Ты же демон в конце-то концов! Да ещё и её брат!

— Альберт, молчи, — не оборачиваясь, разборчиво и твёрдо сказал Марти.

Я медленно поднялся и подошёл к Макс, помог ему встать с пола. Вид у парня был такой, словно он попал в свой самый

страшный кошмар. Я всё ещё был насторожен и не сводил взгляда с демонов.

У Люси был такой вид, будто она готова была всех поубивать. Её глаза горели ненавистью, а на брата она глядела с пренебрежением, свысока. Пауза затянулась.

— А... может, чаю? — внезапно предложил Макс, всё ещё стоя на ватных ногах.

Мы с Марти посмотрели на него как на сумасшедшего, а Люси, совершенно обескуражив всех вокруг, сменила гнев на милость. Она вздохнула, передёрнула плечами и пробормотала:

— Мне зелёный.

Девочка замерла и прикрыла глаза, всё ещё связанная особыми ангельскими печатями. Мартин слотнул и медленно кивнул мне. Пришлось освободить бестию.

Потом я прибрал в комнате. Магией, разумеется, я очистил пол от крови. На одежде следов, тоже, не осталось. Правда залатать ткань не получилось, и в полу осталась дыра от здорового демонического ножа, ну что теперь поделать.

Всей странной компанией мы отправились на кухню, хотя я, всё же, на всякий случай прикрывал Макса — мало ли что взбредёт в голову чокнутой сестренке. Выглядело это комично: я дёргался на каждое её движение. Но это не так важно: уж лучше, в случае чего, пусть удар придется на меня, бессмертного...

Наконец все расселись. Я заставил человека сесть подальше от девочки, а когда он принялся нарезать к чаю рулет, отобрал нож и сделал это сам.

Некоторое время было слышно только хлюпанье Мартина, громко всасывающего чай. Остальные с чувством безумной отстранённости наблюдали, как гостя, только что проткнувшая меня ножом, с аппетитом уплетает рулет.

Когда она закончила, то откинулась на спинку стула и вытерла рот полотенцем, а затем спокойно посмотрела на Марти.

— Домой собираешься? — девчачьим голоском спросила Люси.

— Нет... — тихо ответил старший брат и потупил взор.

— Дурак, — зарычала демонесса и шарахнула маленькой ладошкой по столу так, что чашка подпрыгнула, — мама волнуется! Если бы не она, я бы ни за что не отправилась на эту помойку...

Мы с Максом переглянулись и одновременно поднесли кружки к губам. Сейчас будет семейная драма.

— Знаешь же... Не могу я. — Марти нахмурился и упрямо поглядел на сестру.

— Знаю, что ты нытик и размазня, — с презрением пробормотала девочка, а затем продолжила с нажимом, — прими тот факт, что ты демон, и иди домой.

Мартин опустил голову.

— Позор семьи! И почему ты не родился ангелком?! Вон как хорошо с ними ладишь! Живёте тут. С человеком! С ангелом! С... с... Что это?! — Ей в ногу ткнулся носом Олди. — **СОВСЕМ СТРАХ ПОТЕРЯЛ?!**

Я хмыкнул, глядя, как глаза демонессы лезут из орбит, Мартин — тоже, а следом и Макс усмехнулся. Через мгновение над столом загремел хохот.

— Чего это вы все! — Её щёки вспыхнули румянцем. — Смеяться вздумали! Смертники!

На этом вошёл сонный доктор.

— Чего расшумелись? — Он посмотрел на девочку. — Ох, Мартин, к тебе родственники? В такую погоду? Как доехали или, может, дошли?

Люси совсем потеряла дар речи от возмущения. Огромными глазами она оглядела мужчину, затем моргнула на Макса, на меня и наконец на брата. Затем детское личико скукожилось, будто его обладательница проглотила лимон.

— Хорошо долетела, — пробурчала Люси и шмыгнула носом. — За пару секунд. Хотела его домой забрать, да вот понравилось ему тут.

Она всё же бросила испепеляющий взгляд на Мартина.

— Ясно. — Доктор улыбнулся и пригладил растрёпанную со сна шевелюру. — Ну, так и ты оставайся, юная леди, куда же в такую метель?

Люси вздохнула.

— Что мне ваша погода... дома и посильнее ветры бывают. И ничего...

— А где живёте, если не секрет?

— В Аду.

— Да... С такими ветрами по-другому и не назовешь...

Вот так мы и познакомились с родственницей Мартина. На деле она оказалась довольно милой. По крайней мере, убить меня больше не пыталась. В квартирке становилось тесно. Мы с Мартином теперь спали на полу, Люси заняла диван. Я уже подумывал переезжать, но Макс слишком переживал, как я один со всем справлюсь. К тому же денег на аренду отдельного жилья практически не было. Всё же сложно в этом мире, даже если ты не человек, а людям так и подавно приходится несладко.

Но, несмотря на все трудности, я стал понимать, что всем вместе жить куда проще и интересней, чем одному.

Глава 23

После пополнения нашей и без того странной компании жизнь продолжилась в привычном ритме. Только в квартире теперь оказалось пятеро жильцов (не считая ёкая, который жрёт за семерых). Доктор без конца пропадал в командировках, и мы были предоставлены самим себе.

Люси решила погостить в этом мире и посмотреть, чем занимается ее старший брат, хотя было видно, что ей все интересно и она тут скорее из свего любопытства, а не из-за Мартина.

Зима всё крепчала. По ночам ледяная вьюга била в стекло и гудела, отчего я просыпался в холодном поту. Казалось, это снежное безумие никогда не закончится, а ведь мы, бессмертные создания, вкладываем несколько другой смысл в слово «никогда».

К слову, ангелы боятся холода. Наш организм устроен жить в тёплых местах, и даже магия не всегда защищает от холода. К тому же в этом мире моя магия не такая сильная: без нимбов я мало что могу.

Меня одолела жуткая хандра и тоска по дому. По-прежнему с Небес не было ни единой весточки. Я скучал по мягкому лучистому теплу благодати; да что там, даже на картонные улыбки на безукоризненных лицах ангелов я бы сейчас ответил с великой радостью и вполне искренне. Но более всего съедала злость к тому, кто натянул на себя мою личину, забрал мою жизнь.

Нынешнее существование можно было назвать прозябанием в сравнении с тем, что было в Небесных чертогах. Мне всё чаще казалось, что человеческая жизнь совершенно уныла, бестолкова, полна разочарований и злости.

Даже приятное внимание посетителей кафе не могло перекрыть эту чёрную тоску. Дни стали совсем короткими, и

этот мир был погружён во тьму. Небо, постоянно затянутое серыми тучами, сыпало на землю кучу снега. И казалось, что снег летит прямо с Небес.

Макс и Мартин молча переглядывались, чем невероятно злили меня. Когда я видел это обеспокоенное выражение на их лицах, то просто выходил из комнаты. Более того, Люси однажды даже налила мне кофе! Кажется, я действительно сильно сдал в последнее время.

От осознания, какой я жалкий в глазах друзей я всё чаще стал гневно вспыхивать от любой, самой глупой мелочи. Последней каплей стало моё случайное столкновение со стулом: кружка выпала из моих рук и разбилась, разбрызгав чай по полу. Мартин тут же подскочил, чтобы помочь убрать, а я едва не наорал на него.

Вместо этого схватил куртку и бросился к двери.

— Альберт, далеко пошёл? — обеспокоенно спросил Макс, пришедший на шум.

— Прогуляюсь немного, — бросил я грубовато, натянул капюшон, шарф и выскочил на улицу.

Нужно было срочно привести мысли в порядок: мне самому становилось жутко от того, в кого я превращаюсь...

Погода стояла ветреная. Жгучий мороз вмиг замораживал одежду до хруста, и казалось, что она уже не греет.

Красота природы несколько смягчала унылое впечатление, но только первое время. Наставал момент, когда от вида голых деревьев, грязного снега и заледеневших окон хотелось лезть на стену. Неудивительно, что именно зимой празднуется смена года: видимо, чтобы хоть как-то не сойти с ума в этом стылом безумии.

Я намотал шарф как можно выше, сунул руки в карманы и пошёл куда глаза глядят. Через полчаса блужданий я понял, что практически не чувствую ног — нужно было срочно согреться. Тогда я зашёл в ближайший магазин (даже не поглядел, что там

продают). Внутри было тепло, уютно, пахло свежими цветами. Именно ими и торговали в этой лавочке.

Я моргнул несколько раз и понял, что ресницы сковали иней, а крупные слёзы застыли на шарфе.

Продавец, едва только взглянул на меня, тут же предложил помощь. Подумать только, даже незнакомые люди считают меня жалким... Но злость, едва только вспыхнувшая во мне, погасла, когда парень подошёл ближе. Люди — удивительные создания.

У продавца было очень серьёзное лицо и лучистые глаза. Чуть выше меня ростом и едва ли старше Макса... что-то в его облике показалось мне смутно знакомым.

Я стянул шарф и бессмысленно огляделся.

— Погода не прогулочная, — сказал парень, внимательно оглядывая моё обмороженное лицо. — Куда-то спешите?

— Не спешу... — отозвался я хрипло и откашлялся.

У парня были светлые волосы с едва заметным розоватым отливом, стянутые ободком. В глазах тоже плясали будто бы розовые искры... Розовый... не может быть... Неужели этот парень...

Я расстегнул куртку: в магазине было довольно жарко.

— Можете погреться. Налить вам чаю? — дружелюбно предложил продавец, однако серьёзность с лица никуда не делась.

Он, вроде бы, не хмурился, но от такой странной безэмоциональности становилось не по себе.

— Знаете, в чём залог успеха продавца? — спросил я, вспомнив инструктаж в кафе, где работаю уже давно.

— В улыбке? — Парень хмыкнул и поставил чайник. По-видимому, я не первый намекал ему.

— Именно. Может, я бы купил что-то... цветок какой-нибудь.

На глаза мне попалось странное растение, будто бы распахнувшее пасть в ожидании жертвы.

— Залог моего успеха в другом. — Он сел на табурет и махнул рукой на стеллаж с цветами, за которым стояла вешалка. — Куртку можете повесить вон там: обогреватель быстро её отопреет и она высохнет от снега.

Я кивнул и послушно направился в указанном направлении.

— А в чём ваш секрет успеха? — без какого-либо давления спросил я.

— Честный труд, любовь к профессии... Этого достаточно.

— И что же, никогда не улыбаетесь? — спросил я, разглядывая причудливые горшки, выставленные на продажу.

— Стараюсь этого не делать... Сложно объяснить...

— Может, я могу чем-то помочь?

Сам не знаю, зачем спросил это, прозвучало странно. Парень смутился и опустил взгляд:

— Не думаю, — пробормотал он.

Наступила неловкая пауза, и я решил не продолжать эти расспросы. Если не хочет рассказывать, его дело.

Я молча уставился в окно, за которым спешили люди. Поскальзываясь и падая, они торопились по своим делам, сквозь одним им понятную снежную сказку...

Когда чайник вскипел, парень налил нам чаю. Я заметил, что он всё делал основательно, с душой. Даже занимаясь незванным гостем, он внимательно оглядывал своих зелёных подопечных и по пути подбрасывал одним в вазы удобрения, других просто осторожно касался.

Так и со мной: он действительно хотел помочь. Быстро вскипятил воду, даже отдал свой стакан.

— Он чистый, но, если не хочешь, могу налить в пластиковый.

— Не побрезгую.

Я с благодарностью взял стакан и поднес к губам. Горячий пар вдруг ударил в нос, и я чихнул. По-видимому, сегодня был неудачный день для чаепитий в моём обществе...

Кипяток, радостно выпрыгнув из стакана, расплескался мне прямо на колени, от внезапной боли я подпрыгнул, и, оскользнувшись на луже, упал на пол. В такие моменты ощущаешь себя самым неловким на свете клоуном... в моём случае — ангелом-клоуном. Пытаясь справиться с чувством стыда, я поднялся на ноги.

Парень с испуганным видом подбежал ко мне.

— Ты в порядке? Я сейчас!

Он сбегал за полотенцем и протянул его мне.

— Прости... Мне было жутко неловко.

— Не огорчайся, всё в порядке... — И тут на лице продавца расцвела улыбка.

В сердце восторженно ёкнуло, я открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба, но не мог произнести ни звука: невероятное очарование охватило разум, а по телу побежали мурашки.

— Ой... — Парень тут же поник и виновато покачал головой. — Я не хотел...

Он ссутулился и отправился за тряпкой, чтобы вытереть пол.

Я бросил взгляд на дверь: появились покупатели. Весёлые студенты выбирали букет кому-то в подарок. Это была прекрасная возможность немного прийти в себя.

Как только продавец освободился, то вновь подошёл ко мне, испытующе заглядывая в лицо.

— Теперь понимаешь? — Снова эта маска безразличия.

Я медленно кивнул.

— И так всегда?

— Да. Стоит мне немного улыбнуться, все кругом... Как с ума сходят. В любви начинают признаваться...

Я ударил себя по лбу: ну конечно! Интуиция не подвела меня.

— А кто твои родители? — спросил я, старательно шмыгая по коленке полотенцем.

— Мама бухгалтер, а папу я не знаю...

Тогда всё и встало на свои места. Розовые отблески в волосах и глазах, атмосфера, улыбка... Очень интересный эффект выходит от его улыбки. Но стоит ли ему знать правду? Пожалуй, лучше устроить ему встречу с Амилем, когда тот всё же соизволит прилететь. При мысли о Небесах на меня вновь напала тоска. Я опустил голову.

— Что такое?

Парень обеспокоенно подошёл ближе.

— Да всё в порядке. Воспоминания, мысли разные...

Нет, это не может больше продолжаться. Ангелы должны жить на Небесах. Демоны в Аду. Почему мы до сих пор пытаемся жить среди людей?!

— Думаю, мне пора, — проямлил я и отложил полотенце.

Парень и так достаточно видел меня в состоянии глубокого уныния.

— Прямо так? — он внимательно посмотрел на мои мокрые колени. — Не подождешь, пока высохнет?

Но я уже натягивал куртку:

— Добегу... Эээ... Спасибо за помощь!

Я махнул рукой и натянул шарф.

— Как знаешь, — задумчиво сказал парень, — смотри не простудись...

Как только моя нога ступила в ледяную стужу, я побежал. Мысли скакали в голове, а сердце трепыхалось в груди, старательно гоняя кровь по телу. Да, так было гораздо лучше. Движение — жизнь.

Вскоре я оказался на пороге дома Макса. Штаны встали колом и покрылись инеем, но я чувствовал себя немного лучше: то ли пробежка помогла, то ли странный парень, напомнивший о доме, немного встряхнул меня.

— Альберт... — Марти напал на меня прямо у двери. — С ума сошёл в мокрых штанах ходить в тридцатиградусный мороз?!

— Я не виноват, что они намокли! — смущённо бросил я и отправился переодеваться.

Натянув длинный банный халат, я отправился на кухню. Мартин уже бурчал над душой. Сунул мне тапки.

— Вот, надень.

Я не стал спорить: ноги были красными от холода.

Макс пришёл на кухню.

— Ты заболеть хочешь? — сурово спросил парень, подтащил к столу обогреватель и включил его. — Сходил бы ты в душ...

— Так нормально. — От их пристального внимания я вновь начал закипать. — Я же ангел. Не болел никогда!

— Но ты не на Небесах, — напомнил Марти.

Я только вздохнул. Кружка приятно грела замёрзшие руки.

— Да... я не там... но здесь лучше, чем снаружи.

А следующим утром я почувствовал себя нехорошо...

Марти вбежал в комнату Макса с воплями:

— Альберту плохо!

Вскоре оба были возле меня с крайне озабоченными лицами. Я же, горячий, словно котёл в адском пекле, залез с головой в одеяло и бубнил что-то невнятное. Несмотря на то, что на мне можно было поджарить яичницу, тело колотил озноб.

Я впервые ощущал себя так, будто был и во сне и наяву одновременно. Мысли перемешались, голова шла кругом. Что-то мерещилось, мерцало и шептало, плясало перед закрытыми глазами.

— Его трясёт, — заметила Люси, свешиваясь с дивана. — Эй, святоша, залезай сюда!

— Градусник! — Макс успел сбегать на кухню и вернулся с аптечкой. — Альберт, возьми!

Мартин покачал головой.

— Он ангел, кто знает, как может подпрыгнуть его температура...

Я высунул нос из одеяла, пытаюсь понять, что им всем от меня нужно. Мне протягивали какую-то штуку, видимо, чтобы я ею воспользовался. «Может быть, это еда?» — почему-то пронеслось в голове.

Я вытянул непослушную руку и обхватил маленький гладкий предмет. Недолго думая, поднёс его к лицу и лизнул.

— Под мышку!

Макс недовольно дёрнул за одеяло и уложил меня на спину, помог поставить градусник.

Люси с интересом залезла в аптечку.

— А яды тут есть?

— Нет, — рассеянно ответил Макс, отобрал лекарства у девочки и всучил демону. — Марти, поставь чайник, пожалуйста.

Тот активно закивал и метнулся на кухню. Люси недовольно поморщилась.

Я слышал обрывки фраз, пытался отобрать у Макса угол одеяла, чтобы укутаться, и придерживал под мышкой странный прибор. Надо же. Человек и демоны заботятся обо мне...

Наконец Макс забрал градусник.

— Ого. А ангелов так же лечат? Это нормально, что ты болеешь?

— Откуда мне знать... — стуча зубами, проговорил я. Мне удалось наконец вернуть себе одеяло и свернуться калачиком.

— Чуется мне, умрёт. — Люси с видом знатока кивнула сама себе.

— От простуды ещё никто не умирал. — Человек замешкался на секунду. — Я позвоню отцу!

Парень убежал за телефоном. На шум в комнату забрёл Олди, промышлявший до этого на кухне. Лис подошёл ко мне, обнюхал и заскулил, прижав уши и хвост.

— Умирали вообще-то. — Люси вздохнула и направилась на звуки свистящего чайника. — Что есть?

— Люди пьют это и это, ещё вот это... от температуры, — Мартин успел изучить все лекарства из аптечки.

— Молодец, братец, скушай сахарок. — Люси взяла порошок и растворила его в воде. — Мерзко... Для святоши в самый раз.

Девочка покрутила в руках упаковку, а затем ловким движением высыпала в кружку ещё несколько пакетов порошка.

— Люси, это так не делается!

Макс подросел вовремя, чтобы заметить неладное, выхватил стакан из рук демонессы и вылил содержимое в раковину. Девочка хмыкнула и надулась.

Человек помог Марти приготовить нужный раствор и взял пару таблеток, которые посоветовал доктор. Он был сейчас в другом городе, но обещал по телефону проконсультировать, что и как сделать.

Макс пытался сохранять присутствие духа, но было видно, что его потрясывает. В конце концов, когда кто-то из родителей медик, отчасти перестаёшь самостоятельно думать о том, что делать в подобных ситуациях. Но случается порой, что под рукой у тебя только телефон, домашняя аптечка, два демона и скулящий лис.

Меня усадили на диван и напоили чем-то противным. Я не слишком хорошо чувствовал вкус, но всё же во рту осталась горечь.

— Я расспросил отца, он обещал помочь... объяснить, что нужно делать, — Макс принёс тазик с холодной водой, усадил Мартина, всучил ему тряпку и сказал протирать мне лоб.

Столько суеты и неприятностей, и всё из-за меня... Доктора отрывают от дел, будто бы я при смерти...

— Не надо...

— Чего? — сказал Мартин и отдёргнул руку с тряпкой, а Макс прекратил свои объяснения.

— Не надо тревожить отца... — Слова давались мне с трудом: в горле пересохло, нос заложило.

Отвратительное состояние. Я подумал, что умирать от какой-нибудь болезни — это вам не пасть в бою. Хотя... в нынешние времена, когда изобрели множество лекарств, с успехом лечат многие недуги.

— Мы переживаем за тебя. Не говори ерунды, — отрезал Макс.

В глазах поплыло, меня начало клонить в сон. Ребята ещё о чём-то переговаривались, Мартин плюхнул мне на лоб компресс, который был мерзким и слишком холодным, а затем сон накрыл меня тяжёлой волной.

Когда я проснулся, в комнате было тихо. Видимо, ребята перешёптывались, но я не разобрал ни слова. Мысли снова закружились, будто на карусели, а перед глазами замаячили светлячки.

Я зажмурился и услышал голос:

— Светит-светит... — приятный и мелодичный, он пел для меня.

Тогда я вспомнил.

— Хочешь играть?

— Да! — Я, будучи ещё ребенком, держал за руку красивую девушку. — В прятки!

— Конечно, дорогой!

Она улыбалась, но я не видел её глаз. Её голос был очень знакомым...

Я спрятался в шкафу. Было темно. Вдруг я почувствовал, что в нём нет одежды. Попробовал открыть дверцы — не получалось. Стало очень страшно. Начал звать её, но звуков не было: я кричал молча.

И вновь через пелену грёз проступила реальность. Видимо, у меня вырвался вскрик, будто бы звук перекатился из сна в явь. Глаза щипало, в груди словно засел камень, затрудняя дыхание. Оказывается, вокруг дивана собрались все: Макс, Люси, Марти и даже напуганный Олди, что выглядывал из-за демона.

— Тебе приснился кошмар. — Макс держал меня за плечо.
— Ты тут, с нами. Всё хорошо.

Я медленно начал приходить в себя. По щеке с компресса стекали капли воды и исчезали в мокрых запутанных волосах.

— Та женщина...

— Что? — переспросил Макс.

Я говорил так тихо, что все насторожились и прислушались.

— Та женщина... хочет меня убить, — с трудом просипел я.

— Это сон, Альберт, никто не собирается тебя убивать, — уверенно ответил человек. — Вот что, температура не спадает, нужно сделать тебе укол... Отец объяснил как.

Мартин сильно побледнел, отставил таз и выскользнул из комнаты. Люси рассмеялась и отправилась вслед за братом подразнить его. Олди стал бегать кругами, размахивая пушистым хвостом.

Макс осторожно набрал раствор в приготовленный шприц.

— Не волнуйся, я раньше это делал... однажды. — Парень смутился, но тут же взял себя в руки.

Укола я даже не почувствовал — человек зря переживал. Сознание снова утонуло в каком-то водовороте из образов и белого шума. Я очень устал... Как же я устал...

Я проснулся посреди красивого сада, засаженного самыми разными растениями. Одни были маленькими и похожими на те, что я видел в человеческом мире, а другие — огромными...

Кроме растений я успел разглядеть таких же внушительных размеров яйца, будто бы покрашенные в разные цвета, а вдалеке — светящееся озеро. Передо мной возникла девушка: красавица с вьющимися волосами, длинные эльфийские ушки опущены вниз.

— Здравствуй, Альберт. — Девушка радостно улыбнулась.
— Ты вернулся так скоро...

Стало неловко, мой взгляд скользнул под ноги.

— Я думаю, нам стоит кое-что обсудить, дорогой.

Девушка пошла к озеру, не касаясь ногами земли: они были полупрозрачны, и красавица словно бы плыла по воздуху.

— О чём? Как тебя зовут?

Чувство умиротворения наполнило моё сердце, стало легко, как давно уже не было...

— Меня зовут Минору, я хранительница этого мира. Ты ещё вспомнишь меня. — Она мило улыбнулась и пригласила к озеру. — Здесь есть все твои воспоминания. Альберт, посмотри на себя...

В озере действительно начали появляться воспоминания, я изумлённо смотрел, как меняются кадры из моей жизни, а потом меня поразила страшная догадка. Я отскочил от озера.

— Постой, в этот раз я что, правда, того?! УМЕР?

Девушка звонко рассмеялась:

— Ну, конечно же, нет, ты просто спишь! Но я не могла больше наблюдать за твоими страданиями. Ты должен взять себя в руки! Иначе она победит.

Минору посмотрела на меня так серьёзно, что я невольно собрался.

— Так ты и о ней знаешь...

— Я знаю ВСЁ о тебе. Раньше ты часто приходил, пока Сад не сделали закрытым ото всех. Это тоже связано с Моникой.

— Кем? Это её имя?

— Да, ты и её не помнишь... но она скоро придёт к тебе.

Я глубоко вздохнул:

— Почему я? Есть ангелы сильнее, умнее и красивее.

Я надулся, как ребёнок, тогда Минору потянула меня за щеку, как маленького.

— Альберт, тебе нужно поднять свой боевой дух. От тебя не отреклись, все тебя любят. У тебя появились новые друзья! Это же замечательно!

— Но там, дома... никто не знает, что рядом не я. — В моём взгляде была тревога, я заглянул в её ясные глаза и потупил взор. — Не знаю, как мне быть.

— Послушай, Амиль рассказал всё Артуру, тот обговорил это с твоим отцом, они начеку.

Я удивился.

— Почему Амиль не прилетел ко мне? Я ведь переживаю! Я жду его появления каждый день!

— Все ждут удобного момента. А ты, вместо того чтобы строить страдальца, лучше проживи своё время в мире людей с пользой!

— Ох...

— Возьми себя в руки. Ответь на чувства друзей. Посмотри! Она показала в озере, как я себя вёл в последнее время, как убегал, как выглядел, расстраивал Макса... Мне стало стыдно.

— Я всё понял.

— Я знаю, ты скучаешь по дому, но поверь, этим ты делаешь себе хуже, разрушаешь изнутри. Ты должен найти силы.

— Да. — Я уже более уверенно посмотрел ей в глаза. — Доверюсь друзьям.

Она улыбнулась.

— Славно. Надеюсь на встречу в будущем. Удачи, Альберт, береги себя.

В озере замелькали моменты из моего прошлого. Я смог разглядеть несколько образов. Я видел родителей, друзей и...

мужчину со шрамом на лице, а потом витражные окна с его изображением.

Свет от озера сделался нестерпимо ярким, я зажмурился...

А проснулся уже утром, на диване, в окружении друзей. Друзей...

Голова была свежей, хоть и ощущался некоторый дискомфорт. Стараясь никого не разбудить, я попытался осмотреться.

Люси по-королевски разлеглась на полдивана, отгородившись от Марти подушками, Демон устроился слева от меня, а Макс — справа. То есть я был посередине, зажат ими с двух сторон. Мало того, Олди свернулся прямо на мне так, что его лисья морда шевелила усами прямо у меня перед лицом!

Я глубоко вздохнул и окончательно проснулся, осознавая, что мне стало лучше. Возможно, это была вовсе не простуда. Бывает же, что люди заболевают от тоски... может быть, мои душевные страдания временно ослабили ангельский иммунитет?..

Я снова оглядел всех, улыбка медленно расплзлась по моему лицу.

— Хорошо, что мы все встретились... — тихо пробормотал я.

— Чего ты там вякнул?

Люси оторвала лицо от подушки. Её волосы были растрепаны, небольшая прядь попала в рот. Она ещё не совсем проснулась и, похоже, ответила совершенно спонтанно.

Я тихо рассмеялся, разбудив Олди, а тот напугался и начал бегать кругами прямо поверх всех лежащих на диване, чем вызвал волну возмущения и писка со стороны Люси.

— Альберт! Проснулся! Как ты? — Макс разлепил глаза и перехватил ёкая поперёк туловища, чтобы остановить.

Мартин только поморщился, всё ещё находясь в объятьях сна.

— Я здоров. Ангелы не болеют. — Довольная улыбка расплылась по моему лицу.

— Снова за своё, — злобно прорычала Люси, пытаясь как-то пригладить бардак на голове.

Итак, всё, вроде бы, закончилось хорошо. Но гулять в мокрых штанах зимой я больше не буду...

Глава 24

Неделю спустя на улице немного потеплело. Светило солнышко, мир казался ярким и праздничным, а весело украшенные улицы дарили больше ощущения торжества. Со временем я начал чувствовать атмосферу этого города. Здесь было как-то по-домашнему уютно. Макс предложил всем прогуляться, и мы с удовольствием отправились в город.

Со времени появления Люси наша большая странная компания впервые бродила где-то ради развлечения. Казалось бы, как могут веселиться вместе человек, два демона и ангел? Оказывается, ещё как могут.

Сначала планировался поход в кино: отправились в огромный торговый центр, на верхнем этаже которого располагался новомодный кинотеатр. Макс пообещал, что при помощи каких-то чудесных очков мы ощутим себя внутри картинки. Звучало бредово, но мне стало интересно, как это может быть. Люди в своей ограниченности часто проявляли чудеса изобретательности.

Тепло вытащило из домов огромное количество народу. Люди гуляли, смеялись, радовались, кругом кипела жизнь. Будто бы все начали просыпаться от зимней спячки. В такие моменты, когда ты на одной волне с суетливым миром, ощущение одиночества тает на глазах.

Я постоянно вспоминал сон, который увидел в горячке. Теперь пребывание в человеческом мире разделилось для меня на «до» и «после» той встречи с Минору. На душе стало гораздо более спокойно, даже радостно. Всё шло своим чередом, я сделал всё, что мог, и был каждый миг начеку.

На самом деле Минору меня успокоила. Я был в неведении, а теперь знаю, что дома всё под контролем.

Уже подойдя к торговому центру, я обратил внимание на свору собак и резко остановился. Марти не заметил этого и исчез за дверью, а Макс подошёл ко мне.

— Что случилось, Альберт? Это собаки бездомных, они не накинутся, если их не злить.

Животные выглядели очень убого. Грязная шерсть свалилась и свисала лохмотьями. Взгляд у них был затравленный и какой-то очень уж осмысленный.

— Бездомных? — Я нахмурился.

— Да, есть люди без места жительства, они ходят с собаками по улицам, я часто их вижу, именно этих собак, — ответил Макс, подталкивая меня ко входу.

Я заметил, что Мартин потерял нас из виду и смешно перескакивал с места на место, пытаясь понять, куда мы делись.

В торговом центре было не протолкнуться. Никогда ещё не видел такого огромного скопления людей в одном месте. Но при этом никто никому, вроде бы, не мешал. В помещении играла тихая музыка, которую перекрывал гул множества и множества голосов.

Марти, едва не плача, подскочил к нам и похватал за рукава.

— Почему их никто не возьмет домой? — спросил я.

Мне вдруг подумалось, что я вполне мог оказаться среди этих людей. Но ведь я попал в гости к Макс, а значит и бездомные могли бы найти у кого-то приют...

Люси рассмеялась.

— Потому что они бездельники и тунеядцы! Могли бы работать и жить в доме, но это не для них.

— Вот как... — Я рассеянно хмыкнул, не пытаясь спорить и портить настроение ребятам, но над моим радужным настроением нависла тень.

Не без труда, но мы добрались-таки до кинотеатра. Оказалось, довольно сложно не потеряться в толпе. Это

движение в разные стороны буквально подхватывает тебя и таскает туда-сюда, пока ты не сойдёшь с ума от безумной круговерти.

Музыка, играющая в торговом центре, делала настроение ещё лучше. Мне хотелось танцевать. Я чувствовал радость и праздник, витающие в воздухе. По-моему, даже маленькая демонесса была в приподнятом настроении и не хотела лишний раз ворчать, но брата стала подкалывать с двойной силой. А мне тогда подумалось, что в этом мире нужно уметь не думать о проблемах, хотя бы на время. Это просто жизненно необходимо. Иначе можно уйти в уныние и испортить себе жизнь.

Макс постарался выбрать фильм попроще, чтобы Мартин не скончался раньше времени от ярких спецэффектов (например, где много крови). Выбор пал на что-то комедийно-фэнтезийное. Боюсь, я не запомнил название фильма, но сюжет очень увлёл. Несколько раз Максу приходилось шипеть на нас с Мартином: оказывается, в кинотеатре нельзя вскакивать с места, махать руками и громко комментировать увиденное. Но несмотря на наше поведение, какие-то зрители даже смеялись от такой активной реакции.

Фильм держал нас в напряжении до самого конца, а когда включился свет, мы были переполнены эмоциями. Действительно, чудо-очки позволяли ощущать себя внутри картинки! Особенно удивительно было, когда предметы летели будто бы прямо тебе в голову! А ещё кино позволяло прожить чужую жизнь, совершенно забывая о себе и своих проблемах: был только огромный экран и его чарующие картинки.

Даже Люси оказалась впечатлена и с недовольным видом признала, что человечеству, оказывается, ещё есть чем её удивить.

— Ну что, понравилось? — с довольной улыбкой спросил Макс.

— Да! Особенно когда тот человек убегал по лесу и скользил по этим огромным корням! — Глаза Мартина горели, а лицо пылало от восторга.

— Даже местами напомнило Забвенный лес, — сказала Люси и поправила платье, поднявшись из кресла.

— И правда... но он не выглядел таким страшным. — Мартин кивнул с серьёзным видом.

— Даже представлять не хочется. — Я усмехнулся, оглядывая быстро покидающих зал кинолюбителей. Уж не знаю, что там у них за лес в Аду, но наверняка место жуткое.

Следующим пунктом развлекательного плана стали игровые автоматы. Макс объяснил всем, что нужно делать, и каждый выбрал себе что-то для начала.

Мы с Мартином встали за аэрохоккей. Вот оно! Противостояние светлой и тёмной стороны! Демон выглядел немного неуверенно, разглядывая странную битву.

Я приготовился к атаке и так сильно ударил, что шайба вылетела с игрового поля. Благо она отскочила от стены и никого не зашибла.

Мартин нервно усмехнулся.

— Не уверен, что так можно...

— Я тоже. — Превозмогая смущение, я подобрал шайбу и вновь водрузил её на стол. — Э-э-э, начини-ка ты.

Мартин, наоборот, стукнул так слабо, что снаряд едва доехал до середины стола. В конце концов мы научились правильно прикладывать усилия, и бой разгорелся нешуточный! В итоге счёт закончился ничьёй, но глаза демона загорелись игровым азартом — я понял, что парнишка нашёл то, что ему действительно по душе.

Люси в это время потащила Макса к лавке мороженого.

— Хочу-у-у!

На людях ей нравилось изображать капризную младшую сестрёнку. Девочка умилительно хныкала и тыкала кукольным пальчиком в красивую картинку.

— Хорошо-хорошо, давай выберем.

Макс расхохотался, готовый выполнить любую её прихоть.

На самом деле человек на удивление хорошо ладил с демонессой, да и с нами тоже замечательно. Я иногда просто поражался его спокойствию.

Автоматов на этаже было много, но мы попробовали их все! Мартин диаметрально менялся в характере, когда начинал играть. Куда только девался скромняга-трусишка, когда нужно было отбить головы нескольким кротам или вписаться в крутой поворот на мотоцикле? Через призму невинной скромности тогда проступала истинная сущность демона.

Люси тоже это заметила. Она скрестила руки на груди и наблюдала, выглядя при этом очень довольной.

Но была у метаморфозы и обратная сторона — зависимость. Уходить Мартин никак не хотел.

— Мы обязательно вернёмся, когда денег накопим, — уверил его Макс, — все запасы на сегодня иссякли, увы.

Тогда демона начала грызть совесть, и перед нами вновь оказался привычный нам скромный тихоня. Люси хотела что-то сказать по поводу преображения незадачливого братца, но почему-то не стала.

Мы уже собирались уходить, когда подбежали две девочки лет пятнадцати на вид.

— Ой, а можно с вами сфотаться? — пролепетали они, сияя прелестными улыбками.

Мы с Марином уже к такому привыкли за время работы в кафе, а вот Люси скривила лицо, не понимая цели подобной просьбы.

Девочки что-то заголосили, вручили Максу фотоаппарат и встали рядом со мной и Марином, приняв выражение лиц «уточка». Демон соорудил дежурную улыбку, а у меня было слишком весёлое настроение, поэтому я тоже соорудил «уточку». Увидев это, Люси залилась истеричным смехом.

Всю дальнейшую прогулку она припоминала мне это выражение лица, закатывалась смехом, икала и вытирала слёзы.

Возвращались мы уже в потёмках: зима всё ещё властвовала над миром, потому солнце зашло довольно-таки рано. У парковки торгового центра я заметил фигуру человека. На нём были надеты какие-то старые страшные тряпки, висящие клочками, а вокруг бегала свора собак. Мне вдруг стало не по себе.

Мартин и Люси как будто не заметили его и о чём-то спорили, а Макс смотрел на дорогу, видимо, уже привыкнув к виду подобных людей... а я... мне стало грустно.

— Макс, почему ему никто не помогает? Почему он живёт на улице? — Я коснулся плеча человека, и он обернулся.

— Люси права, Альберт. Во многом. Государство, конечно, помогает: старикам выделяются пансионаты, дома престарелых, но не все туда едут. Люди бывают разными, мы ведь не знаем, что у него в голове. Кто-то называет жизнь на улице свободой, а не выживанием.

— Вот как, — пробормотал я и двинулся в сторону бездомного.

— Альберт, стой, ты куда? — Макс остановился, глядя мне в спину. — Не ходи, ты ничего не изменишь.

Но я не хотел его слышать. Во мне поднялась волна добросердечности, захотелось сделать хотя бы что-то: спросить, узнать, попытаться...

Подойдя к незнакомцу, я ощутил ужасающий запах разложения и нечистот. Мужчина оказался грязным, морщинистым, с посиневшим носом. В глазах его была ненависть и... какая-то животная дикость. Он агрессивно смотрел на меня и шепелявил бранные слова.

Я в ужасе попятился назад. Когда он открывал рот, зловоние становилось невыносимым. Мне показалось, что я задохнусь на месте... но не от запаха, а от токсичности его

слов. От злости любого существа, видимо, у Ангелов происходит какая-то реакция.

В это время ко мне подбежала Люси.

— Эй, святоша, не беси.

Она взяла меня за рукав и потянула прочь, отправив бездомному такой взгляд, что он отступил.

Дальше я шёл молча, прокручивая слова того старика в лохмотьях.

— Эй. — Марти толкнул меня в бок, — Альберт, не все люди хорошие, как Макс и его папа...

— Я знаю, но...

— Я слышал об этом человеке... Он алкоголик. — Макс шёл чуть впереди нас. — Он потерял всё. А точнее, пропил. Выносил из дома вещи, от него ушла семья, потому что он всё продавал, бил жену. А теперь вот один, со своими собаками. Ему ничего больше не нужно.

Человеческий мир открылся для меня сегодня с неожиданной стороны. Мне было не по себе от этого, я не знал, что думать. Здравый смысл отсутствовал в подобном поведении.

Люси хмыкнула.

— Просто не кидайся всем помогать.

— Вы-то демоны, что вам люди... — пробубнил я, хмурясь.

— Дурак! — взвизгнула девочка. — И что с того, кто мы?! Мы не приходим в их мир глумиться или порочить их жизни. Мы, между прочим, очищаем их грязные души и отправляем через вас в Хранилище.

Я остановился, брови мои поползли вверх. Даже она всё отлично знает. Боже! Да меня учит жизни маленькая девочка!

Люси прикусила губу, посмотрев на Макса.

— Я никому не скажу. — Человек беззащитно улыбнулся. — Это и правда интересно.

— Не в этом суть. — Марти опустил голову. — У людей своё мировоззрение, им просто не нужно так заморачиваться...

— Я понимаю, — ответил Макс. — Но я с некоторого времени спокойно отношусь к любым... вещам. Мне всё равно, ангелы вы, демоны, ёкаи... Если вы добры по отношению к окружающим, вы хорошие. Вы ведь всегда помогаете нам.

Макс говорил спокойно и разумно — удивительно гармоничный человек. Я невольно улыбнулся, глядя на его светлое лицо.

— Мне нравится твой взгляд на мир. Я тоже хочу быть таким.

— Таким? — переспросил парень.

— Я думаю, это правильно...

Встретившись с Максом, я начал понимать, что в действительности не имеет значения, кто перед тобой. Если этот некто живёт с тобой бок о бок, помогает, сочувствует, это хороший товарищ. Среди ангелов ведь тоже бывают предательства. Так что не такие уж мы и святоши.

Дома нас ждал соскучившийся за день Олди. Он вертелся вокруг всех, прыгал на руки Марти, пытаясь лизнуть его в лицо. Оказывается, пока мы рубились в автоматы, Макс сходил в отдел для животных и купил для Олди вкусняшек. Правда, они были для собак, но лису очень приглянулись.

С порога началась весёлая суета. Кто-то поставил чайник, с кухни доносились радостные возгласы. А я стоял в тёмной комнате, медленно стаскивая свитер, и думал.

Этот мир такой сложный, столько мелочей нужно учитывать. Мелочей, из которых и складывается каждая человеческая жизнь. Думаю, мне ещё многому предстоит научиться, я готов смиренно принять все уроки.

Глава 25

Время шло уже не так долго и грустно. Каждый день был наполнен тёплой атмосферой, музыкой, фильмами. И, несмотря на то, что рано темнело, мы проводили много времени вместе. В этот период, как объяснил Макс, показывают множество праздничных фильмов. Скоро в этом мире будет отмечаться Новый год. И мы, как и все люди, ждали этот праздник с нетерпением и каким-то предвкушением.

— Что делают на Новый год? — спросила Люси, усевшись на диване с кружкой чая. Олди подлез к ней и положил голову на колени. Гладить при нас она его не решалась: всё же надо поддерживать статус строгой демонессы.

Макс сел перед телевизором.

— Все проводят время вместе, как мы сейчас. Обычно ещё дарят подарки. Новый год — время сладостей. Может, не у всех, но мне на Новый год обычно дарят сладкое. — Макс улыбнулся. — Еще можно вырезать снежинки и украсить окна, но я в этом не силен. Многие украшают дома, вы же видели украшенные окна.

Люси кивнула.

— Я бы попробовала украсить, интересно, как это делается.

— Ну что же, у меня есть белые листы и ножницы — можно попробовать.

Макс сходил за материалами и принес всё в зал. Мы с Марти также с интересом уставились на человека. А тот сложил листок и принялся резать его. Даже Олди наострил ушки и стал принюхиваться, не сделает ли Макс что-то вкусное с помощью ножниц и бумаги.

Спустя минуту Макс развернул в руках круглую снежинку. Почти как настоящую, только большую! И она не растает.

— Ну вот, теперь можно приклеить её к окну.

Он положил листок на диван и предложил всем попробовать. Люси вырезала узорную снежинку, настоящее произведение искусства. А у нас с Мартином получилось что-то странное. Моя вообще квадратная.

— Не переживайте, не у всех выходит с первого раза, — утешил Макс. А Люси взялась за краски и добавила снежинке красных цветов, на что Макс только нервно хихикнул. — Лучше использовать голубой цвет или вообще не красить... а то красный на снегу — это как кровь.

Люси удовлетворённо кивнула.

— Кра-со-та.

А я задумался о подарках. Пока Макс отлучился за очередной порцией листочков для творчества неземных жителей, я заговорщически пододвинулся к друзьям из Ада и спросил:

— Что будем дарить Максусу? Надо сделать ему сюрприз.

Люси с умным лицом посмотрела на меня.

— Предлагаю пойти в торговый центр, когда Максимка будет на учёбе.

Мартин поперхнулся чаем.

— Максимка?!

— Что? — Макс вошёл в комнату со стопкой листочков, а Мартин покраснел до самых кончиков ушей.

Я хихикнул.

— Ма-артин, как мило.

Тот соскочил с места и побежал на кухню. План сестрёнки сработал, потому как сидела она с истинно дьявольским видом.

Макс в непонятках сел к нам.

— Чего это он?

Мы с Люси синхронно пожали плечами.

— Это же Мартин.

Тем не менее время шло к празднику, и мы крепко задумались, что бы подарить нашему любимому человеку. А

ещё, его уважаемому отцу, с позволения которого вся толпа нечисти живёт у них дома.

Дождавшись момента, когда никого не будет дома и выдастся короткая смена, мы с Мартином и Люси поспешили в торговый центр. Макс уже не ездил на пары, но у него была сессия, и, когда он сегодня сдаст экзамен, мы не знали. Могло пройти пятнадцать минут, а могло и три часа. В общем, понадеявшись на чудо, наша компания отправилась на поиски подарка.

Народу было полно: видимо, не мы одни решили порадовать своих близких.

Пройдясь по этажам, Люси заметила забавные вещи. Футболку с головой зомби-Санты, мини-гильотину для отрубания папирос, муляж оторванной руки... зачем все эти вещи? Хотя, вспоминая праздник Хэллоуин, можно представить, как весело можно было бы разыграть друзей.

Мартин не разделял идей сестры и старался выбрать что-нибудь нужное, но порой перебарщивал. Ну кто на Новый год подарит другу пылесос?

Я же старался придумать что-то интересное. Может, одежду какую-нибудь красивую подарить. В какой-то момент все мы разошлись в разных направлениях, все в своих мыслях и со своими идеями.

Осмотревшись, я понял, что хожу уже один, но это меня не напугало. Лишь бы Мартин не потерялся. Что-то я слишком переживаю за этого неуклюжего мальчишку. Его сестра куда самостоятельней.

Я долго думал, что же подарить Максу. Решил понаблюдать, что выбирают люди в подарок. Сейчас все вокруг выбирают именно подарки. Время такое.

Я заметил девочек-близняшек, покупающих фоторамки. Подумал, что это неплохая идея. Можно подарить фото в рамке! Но я не умею распечатывать их...

Затем, я увидел, как молодой парень купил перчатки и попросил упаковать их в красивую коробочку. Я кивнул сам себе, как бы одобряя такой выбор. Ещё видел, как двое выбирали фотоаппарат.

Затем они зашли в отдел, где продаётся чай. Это хорошая идея, показалось мне. Мы часто все вместе пьём чай. Можно подарить Максу набор и потом проводить время вместе за чашечкой ароматного напитка.

Я подошёл к полке с пакетиками. Выбор действительно огромный.

Ко мне обратился консультант и предложил чай. Я почувствовал нотки светлой силы и посмотрел на продавца. Вид у него был совершенно обычный, наверное, это не от него исходит чистая энергия. А может, это просто атмосфера магазина? Я улыбнулся своим мыслям и посмотрел на большую подарочную коробку.

В эту коробку и сложили разный чай. Подарок был готов. Я рассчитался и пошёл искать своих демонов.

Выйдя из чайного отдела, я снова заметил отблески света. Дважды мне показаться не могло. Я обернулся и заметил рядом с консультантом девушку. Вот от нее и исходил поток чистой силы. Теперь мне стало еще интересней, кто она.

Девушка заметила меня, взяла чек и пошла навстречу.

— Кажется, вы забыли?

— Спасибо.

Я взял чек, чтобы после разговора отправить его в мусорку. Девушка не спешила уйти, она ждала моего вопроса.

— Я заметил...

— Да, я хранитель. А ты?

— А я из Красного Креста. — Я улыбнулся. Здорово встретить ангела!

— А что, тут демоны? — Девушка вдруг обеспокоилась и развернулась, чтобы пойти обратно.

— Нет! Ну, то есть да, но они не по души людей. Тут сейчас безопасно.

— Ясно. — Она выдохнула. — Наблюдение значит?

— Вроде того. — Я кивнул, чтобы не объяснять слишком много и не задерживаться. — Спасибо за чай, у вас очень уютно. Рад был встретить ангела. Я лучезарно улыбнулся и поспешил к друзьям.

Люси стояла с мороженым и с пакетом в руке. Завидев меня, махнула рукой.

— Ты тоже уже всё?

— Да. Он оценит этот подарок, — гордо сказала девочка.

— Пошли искать Мартина?

— Ах, это. — Люси посмотрела на закоулок с автоматами. — Далеко идти не придётся.

— Так чего мы тут стоим: он же сейчас все деньги спустит на игры...

Празднование Нового года оказалось тёплым и приятным событием. Отец Макса был с нами. Все мы — за одним столом. А до этого целый день убирались и готовили. Макс сказал, что Новый год — семейный праздник. И я правда почувствовал себя частью этой большой семьи.

— Вот теперь надо есть салаты, Мартин, — с укором сказала Люси, — и пока не съешь всё, из-за стола не уйдёшь.

Мартин много раз пытался стащить кусочек-другой во время готовки, вот сестрица теперь и отыгрывается.

Доктор рассмеялся.

— Ну что же так строго, Люси?

— Он знает.

Девочка спокойно и не спеша накладывала салаты по тарелкам. Настоящая хозяйка, я бы сказал, но тут лишнее слово сказать страшно, а то эта хозяйка язык укоротит быстро.

После приятного застолья мы слышали громкие звуки на улице. Макс быстро подскочил из-за стола и побежал одеваться.

— Торопитесь! А то всё пропустите!

Что пропустим? Я как натренированный ангел за две секунды оделся и выбежал вперёд Макса. Люси, закатив глаза, позволила Мартину бежать за нами, а сама пошла следом, впрочем, так же поторапливаясь, пока остальные не убежали.

Оказавшись на улице, я обомлел. Всё небо было усеяно разноцветными огнями, а на улице собралось много народу. Салюты взрывались по всему городу, даже в нашем дворе кто-то запустил.

Макс дал мне палочку.

— Держи ровно.

Он поджег её, и яркие искорки посыпались, постепенно опускаясь к руке.

— Как тебе, Альберт?

Я был в изумлении от всей этой красоты.

Мартин подбежал к нам и также встал как вкопанный, рассматривая небо. Следом вышла и Люси, старательно делая вид, что ей не интересно. Но она тоже не отрывала глаз от неба.

Даже отец Макса вышел к нам. К нему подошли соседи и начали поздравлять с Новым годом. Любезный обмен пожеланиями не закончился на этом. Люди ходили по улице, фотографировались и общались. Кто-то даже открывал шампанское. Улица была живой как никогда раньше.

Не успел я оглянуться, как потерял Макса из виду. Люси потянула меня за рукав.

— Идём домой. Холодно.

Я послушался и пошёл за ней.

Под небольшой ёлочкой были красивые пакеты с подарками. Сюрпризы не заканчивались. Вот почему зима — время волшебства и чудес.

— Альберт, Марти, Люси, Олди, папа... Это для вас. — Макс улыбнулся и показал на подарки. Он даже успел раньше всех прибежать домой, чтобы положить их под ёлку. Удивительная традиция.

Мы все подошли и, рассевшись вокруг ёлки, стали открывать подарки. Люси достала из пакета тёплые перчатки чёрного цвета с красными помпонами. Довольно улыбнулась, но увидев, как на неё все смотрят, сделала серьёзное лицо, покрывшись румянцем.

— Спасибо, Макс.

— Хех, а то зимой-то холодно.

Марти открыл подарок: там была толстовка с изображением какой-то белочки.

— Хотел найти бурундука, но нашлась только белка.

Все рассмеялись.

— Выглядит красиво.

Марти надел толстовку.

— Спасибо! Он был доволен.

Я открыл свой подарок: там был тёплый свитер.

— Ух ты!

— Теперь точно не замёрзнешь.

Я неловко улыбнулся.

— У меня тоже есть для тебя подарок.

Я вручил Максу коробочку. Он был тронут и удивлён.

— О, чай. Отлично, каникулы длинные — как раз пригодится.

Он широко улыбнулся и получил пакет от Люси. Удивлены были все, даже доктор.

— Это... мне?

— Конечно. Прими мой дар и будь благодарен. — Девочка задрала нос. Макс открыл пакет. Футболка с зомби-Сантой. Марти поморщился:

— Люси...

Макс рассмеялся.

— Это круто! Правда крутая футболка. Спасибо, Люси.

Девочка утопала на кухню: уж больно засмущалась. Марти тоже вручил свой подарок. Это был тёплый шарф.

— Спасибо, это как раз кстати. — Макс был тронут нашими подарками. — Я даже не думал, что вы ходили покупать подарки.

Я вот только долго не мог решить, что бы можно подарить отцу Макса. Он ведь серьёзный человек. В итоге я купил в отделе для подарков ручку в упаковке, но боялся подойти и вручить ее. Зато Марти перестал бояться: он принёс коробку конфет и вручил доктору.

— Спасибо вам за всё! — Выглядел Мартин смущённым, но решительным.

Люси выглянула с кухни. Макс открыл подарок для Олди и вручил ему игрушку.

— Тебя тоже не оставили без подарка.

Лис взял свою игрушку и отнёс на кровать, довольно улёгся рядом и положил на неё лапы.

Видя мои метания, Макс повёл меня в свою комнату.

— Что случилось?

— Я приготовил подарок для твоего отца...

— Стесняешься?

— Ну... — Я правда волновался. — Если бы не он, я не знаю, что делал бы... Только благодаря тебе и ему я сейчас здесь.

— Всё хорошо, Альберт. — Он положил руку мне на плечо. — Иди и подари. Отец ни разу ничего плохого мне о вас не сказал. Он рад, что вы с нами.

Тогда я набрался смелости и вручил подарок.

Настроение у всех было хорошее, мы разлили по бокалам шампанское. Одна Люси налила себе сок, недовольно поглядывая на своего брата. После половины бокала я, кажется, уснул.

А наутро мне рассказали, что Мартин ещё и станцевать успел. Люси только смеялась, вспоминая пьяного братца.

Глава 26

Новогодняя неделя тянулась долго. Мартин уже не мог видеть салаты, которых всё никак не убавлялось.

Мы отдыхали, играли в шашки, монополию, постоянно пили чай и даже готовили печенье. Дома было уютно. Как и во многих домах, у нас висела гирлянда. Олди уютно спал на диване. Зима сделала его ленивым и толстым. Впрочем, как и нас.

Но время шло. Жгучий холод сменился метелями. А за ними пришёл очередной странный праздник.

— Альберт!

Я пришёл с заказом к очередному столику, как меня окликнули. Только успел я обернуться, мне вручили какую-то бумажку.

— Что это?

— Это тебе!

Девушка, хихикая, поспешила уйти.

Вернувшись на кухню, я рассмотрел, что мне дали. Открытка в форме сердечка с надписью «люблю». Щеки вмиг вспыхнули.

— Чего...

Мартин подошёл ко мне.

— Чего встал у дверей? — Заметив сердечко, он округлил глаза. — Признание в любви?

Наверное, мы выглядели смешно со стороны, паникуя около дверей. Благо повар подошёл и объяснил нам, что это валентинка. И их дарят как по любви, так и по дружбе, и даже по простой симпатии.

— Вообще, правильно бы дарить только по любви, но у нас все праздники перековерканы. Так что не переживай, Альберт. День только начался — готовься получить много валентинок.

Он рассмеялся и пошёл к плите. Я расслабился и выдохнул.

— Фух... значит, просто симпатия.

Марти посмотрел в зал.

— Не хочу сегодня выходить. Слишком много людей с нами хотят вечно фотографироваться. Это отвлекает от работы.

— Ну, что поделать. Зато это кафе стало популярнее, как говорят.

После обеда с учёбы пришёл на работу Макс, и я похвастался ему своими валентинками.

— А я и забыл, что сегодня праздник. Поздравляю, ты популярен, Альберт.

Я довольно улыбнулся. К нам подошёл Мартин и показал свои валентинки.

— Почему мне их и парни дарят?

Повар с Максом переглянулись и пожали плечами. Хотя они явно что-то знают.

После этого праздника, буквально через неделю, пришёл ещё один. И снова я получал открытки, и даже какие-то брелоки. Макс рассказал, что это праздник для мужчин и женщины дарят что-то всем, как защитникам.

Повар только покачал головой:

— Все праздники перевернут.

А как по мне, главное, чтобы было приятно всем.

Шло время. Снег медленно таял. Сугробы падали с крыш, начали появляться лужи.

Внезапно на работе Мартину подарили букет цветов. Тот был и смущён, и польщён, и недоволен одновременно. Красный, как томат, он зашёл на кухню, громко топая ногами. Повар хихикнул. Я пошёл в раздевалку узнать, что случилось.

— Какой-то мужик, такой самодовольный, подарил мне цветы! Я уже знаю, что это знаки внимания.

Первый раз я видел демонёнка таким недовольным. Кажется, от него идёт дымок. Раньше не наблюдал такого. Из-за его недовольства я ощущал на себе это раздражение. Будто кожу обдали кипятком.

— Ну, Мартин, учись отказы раздавать, раз ты и девушкам и парням нравишься.

— Отказы. — Он недовольно просопел.

— Не спали тут ничего.

Чувствуя жар, я отошёл к двери.

— Прости, — сказал он. — Не стоит так заморачиваться насчёт этого...

— Я бы тоже растерялся.

— А ты не будешь никому сегодня делать подарки?

— Я? У меня нет ни девушки, ни матери здесь.

Я вспомнил свою маму, и захотелось поскорее вернуться и обнять её.

— А я не знаю, поздравить Люси или нет.

— Кстати говоря, она тут одна среди нас девочка — можно купить пирожных, чтобы её порадовать.

На этом и порешили. После работы мы зашли в кафе-магазинчик со сладостями. Там за столиком сидел странный парень, весь в чёрном. Я заметил, что он наблюдает за кем-то. Стоит ли сказать кому-то... Нет. Я чувствую, что этот парень не человек.

Когда мы вышли с пирожными из кафе, Мартин посмотрел на меня.

— Да. Я заметил его, — сказал я, заметив на себе взгляд.

— Мне показалось, он ёкай. Сильнее Олди, конечно.

— Да, что-то такое. Этот мир полон сверхъестественных существ.

Марти задумчиво кивнул.

— Может, он просто живёт здесь, как и мы...

Конечно, живёт он. На следующий день мы узнали из новостей, что в нашем районе было совершено убийство, а следов преступника не обнаружено.

Мартин был явно взволнован.

— Присматривайте за девочкой, не оставляйте её одну ни дома, ни на улице, — строго сказал отец Макса.

Люси только фыркнула.

— Это я буду за всеми присматривать.

В этом есть здравый смысл. Она куда опаснее Мартина и за себя уж точно сможет постоять. Лучше мы будем присматривать за Максом и его отцом. А нам всё равно ничего не сделают.

В нашем маленьком городе такое страшное событие, как убийство, — это большая редкость. Жители переполошились не на шутку. В новостях стали говорить об осторожности, даже открылись секции по самообороне. Удивительно, люди стали так заботиться о своей безопасности.

Однако больше ничего не происходило, и уже через неделю все позабыли о страшных газетных заголовках. Как коротка человеческая память. Подростки снова собираются кучками в позднее время.

Однажды я шёл с работы и заметил расстроенную девушку. Было уже поздно, так что я решил подойти.

— С вами всё хорошо?

Та посмотрела на меня сначала с опаской, потом кивнула.

— Просто работы навалилось, не успеваю всё сделать. Ещё начальница пригрозилась уволить.

— А, работа. — Я улыбнулся. — Если что-то тяжёлое перетащить надо, я могу помочь.

— Ой, правда? Мой напарник уволился вчера, и я осталась на всё одна...

Она с надеждой посмотрела на меня. Тут и Мартин подоспел.

— Что ты опять убежал вперёд меня!

Заметив девушку, он замолчал, посмотрел на меня в ожидании ответов.

— Девушка попросила помочь.

— А, ладно.

— Ладно? — Та непонимающе заморгала.

— Ну, что помогать? Мы поможем да пойдём, — сказал Марти, простой парень: сказали помочь — значит надо помочь. Даже немного неловко стало.

Мы прошли за девушкой и оказались в маленьком зоомагазине, в котором было много кормов, игрушек для животных, а также самих животных. Марти чуть поморщился, но я толкнул его в бок, чтобы не показывал отвращения. Запахи он чувствует ещё сильнее, чем я, а тут надо бы прибраться...

Девушка показала на коробки.

— Надо их перенести вон туда, и из них всё расставить по полкам. Товар задержали сегодня, поэтому пришёл поздно. Я уже половину расставила.

Коробок там было несколько и довольно крупных. Перетащить такие для нас не составит труда, а расставлять по полкам, думаю, не сложнее, чем с продуктами.

Мы принялись за дело. У Мартина на лице появились красные пятна, а его глаза начали слезиться.

— Кажется, у тебя аллергия, — заволновалась девушка, — лучше тебе принять лекарства и выйти поскорее отсюда.

— Всё нормально.

Он продолжил подавать мне пачки корма.

— Уверен? У тебя не отрастут рога? Или хвост...

— Ты на что намекаешь?

Пока мы перешёптывались, девушка закричала, и мы быстро ринулись к ней.

— Морские свинки сбежали!

Я представил в голове, как могут выглядеть эти существа. Это рыбы? Это свиньи? С какого они моря?

Но к моим ногам выбежал комок шерсти. Мартин поднял животное.

— Это оно?

— Да! Ещё трое где-то здесь. Не выпустите их из магазина.

Мартин отнёс животное в клетку. Свинка оказалась вполне спокойной, я даже удивился. Демон так хорошо ладит с животными? А потом заметил, что девушка внимательно смотрит на эту свинку. Потрогала её.

— Странно. Она прямо в оцепенении... напугалась?

Мартин ушёл за прилавок, а я заглянул к нему.

— Ты напугал свинью?

— Оно само.

Парень закрыл лицо руками, а потом громко чихнул. А после его чиха мы слышали странный звук из-под шкафа, а лампочки в магазине начали мигать и на мгновение погасли. Убедившись, что Мартин в порядке, я наклонился, чтобы проверить, из-за чего был такой звук. Там сидела похожая свинка, но другого цвета.

— А вот и пропажа нашлась. — Я протянул руку, чтобы достать беглеца, но получил укус. Довольно неприятно, я бы сказал. Я отдёрнул руку и цокнул. — Не любят меня местные твари.

Мартин вздохнул и вытащил зверька, который так же затаился у него на руках. Двух других поймала девушка. Мы быстро управились со всем и в благодарность получили игрушку для нашей «собаки». Про домашнюю лису пришлось бы долго объяснять.

— Вы где были?! — Нас встретил Макс. — Я уже собрался идти на поиски.

Он и правда был одет. Видимо, мы его напугали. Не предупредив, пропали куда-то...

— Прости, мы просто помогли девушке по пути домой...

— Я думал, вы ушли... Совсем.

Он грустно опустил глаза. Мартин с пятнами на лице и большими грустными глазами пошёл обниматься.

— Я не уйду в Преисподнюю, обещаю!

Удивительное зрелище. Я сел рядом с ними.

— Прости... Я тоже не уйду ничего не сказав.

В этот момент я осознал, как человек привязался к нам и почему наши жизни не должны пересекаться. Жестоко вот так подружиться, а потом уйти, просто потому что вам не по пути. Я приобнял Макса.

— Даже когда настанет время уйти, я обязательно ещё вернусь.

Моника сидела в кафе, на ней был платок и темные очки. Она поставила на стол чашку с кофе и улыбнулась.

— Скоро я получу все, что мне нужно.

Глава 27

Весна пришла. Было тихо, и происшествий в нашем районе больше не случалось, но мы всё равно присматривали за Максом, как бы невзначай встречая его с учёбы. А я, по возможности, ходил играть в баскетбол, чтобы дожидаться его.

Зелень начинала распускаться, снег почти стаял, и вся группа Макса отправилась очищать берег реки от мусора. Мы с Марти и Люси пришли к ним. Нам тоже было интересно помочь. Точнее мне и Мартину, но не Люси. Она пошла к реке и стала рассматривать воду.

Быстро управившись, мы забросили мусор в грузовую машину. Люси показала, как плещется рыба, а Марти сел рядом с ней и тоже стал наблюдать.

После короткого знакомства можно было подумать, что она ненавидит всех, но это не так. Люси добрая девочка, хоть и вспыльчивая. Не представляю, чтобы она причинила вред брату. Битьё его полотенцем не считается: он пытался совершить преступление — украсть её печенье.

Я наблюдал, как жизнь возвращается к этому городу. Если в начале зимы ещё было красиво, то последний месяц был грязным и мокрым.

— Ну что, Альберт, ещё немного, и будет год, как ты оказался здесь.

Мне даже стало не по себе. Так долго. Впрочем, долго для человека, но не для меня. Я только начал понимать, как быстро летит время в этом мире. Кажется, что оно тянется безумно долго, но не успеешь оглянуться...

Я вдруг почувствовал ангела неподалеку. Осмотревшись, увидел идущего по улице мужчину, всего в белом. Скорее всего, это он. Но подойти я не решался.

— Смотри, там монстры плавают, — сказала Люси пристально уставившись в воду.

— Да это мальки. — Макс подошёл к ней. — Просто маленькие рыбки.

Он нашёл в кармане печенку, крошил и кинул в воду. Мы с Мартином подошли к ним и недоумённо посмотрели на это.

— Реку, что ли, загрязняешь?

Я посмотрел на плавающие в воде крошки. Макс рассмеялся.

— Смотрите.

Совсем скоро маленькие рыбки начали ловить крошки и даже драться за них. Нашему восторгу не было предела.

Мартин сел рядом с Люси, чтобы смотреть на бои без правил, а я немного погодя пошёл дальше собирать мусор. Этот мир удивителен. Люди взаимодействуют со всеми. Кто-то кормит голубей, а кто-то рыбок. И это весело.

Светлый ангел оделся сегодня совсем не по погоде. Он был в белом пиджаке и брюках. Его одежда отражала солнечный свет яркими пятнами и приносила много дискомфорта окружающим. Однако, молодого мужчину это не волновало. Он шёл по указанному в его документах пути, чтобы отговорить очередную заблудшую душу от совершения греха. Капля пота скатилась по его щеке, и Нуриэль подумал, что можно было бы одеться и полегче сегодня.

В одном из самых дорогих ресторанов восседал тот самый господин, по чью душу пришел ангел. Судя по костюму, тот явно находился здесь по делу, он разговаривал о чём-то с женщиной, одетым в такой же строгий костюм. Оба человека выглядели серьёзными, но официанты принесли им по бутылке вина, и со временем они как-то размякли и заулыбались. Пожав собеседнику руку и выдав короткое «по рукам», господин, шатаясь, поднялся со своего места и довольный зашагал в сторону своего авто с водителем.

Между тем, он и не догадывался, что едва различимая тень в самом дальнем углу зорко следила за богатеем, не привлекая чужого внимания. Даже сотрудники ресторана её не замечали, будто там никого и не было.

Как только мужчина сел в машину, тень последовала за ним. Ангел, в свою очередь, отправился за господином, потому что его имя было в списке. «Вот чего людям не живётся? Беден? Плохо. Богат? Плохо». Нуриэль только фыркнул, когда заметил краем глаза промелькнувшую тень. Он вышел на улицу и осмотрелся.

— Похоже, не только у меня сегодня клиент.

Тень быстро прошмыгнула наверх, к крышам, и, будучи практически невидимой, начала перемещаться следом за машиной на большой скорости.

Машина прибыла к отелю, в котором снять номер могли только богатые люди, в том числе тот самый господин. В дороге он ещё выпил, поэтому уже к концу пути его хорошенько развезло от алкоголя — мужчина с трудом смог выбраться из машины самостоятельно. Водитель же, вздыхая, сумел довести его лишь до лифта, так как в дальнейшем его наниматель стал брыкаться и материть несчастного, ведь он в состоянии идти самостоятельно, и если водитель сейчас же его не отпустит, то лишится рабочего места. На том они и разошлись.

Мужчина нажал на кнопку лифта и, опираясь боком о стену, дождался нужного этажа. Тень же сумела незаметно проскользнуть в холл и попасть в лифт вместе с женщиной, всё ещё оставаясь для людей незаметной.

Ангел не спеша шёл по лестнице и уже начинал жалеть об этом. Говорят, у ангелов недюжинная сила. Да и вообще, они сгустки энергии, которым всё по плечу! Нуриэль так не считает. Вот сегодня его врагом номер один стала лестница. Ангел-психолог понял, что фастфуд до добра не доведёт, когда ему пришлось остановиться, чтобы отдышаться.

Минутой позже он отправился до квартиры лёгким бегом. Уже перед самой дверью лифта ангел принял красивую позу, чтобы приветствовать несчастную заблудшую душу.

Но, как только двери лифта раскрылись, к ногам ангела упало бездыханное тело несчастного господина с перерезанным горлом. Бедняга, кажется, и понять не успел, что произошло, как уже умер. Вся кабина лифта была забрызгана алой кровью, а тень, виновница случившегося, не теряя ни минуты, резким потоком воздуха вырвалась оттуда, сбив Нуриэля с ног, и исчезла где-то внизу, не оставляя за собой ни единого кровавого следа, ни намёка на своё присутствие. «Эта тень...» Ангела озадачило странное явление, ведь этот мужчина не покончил жизнь самоубийством, его убили. Однако в отчёте возник штамп о суициде.

— Вот это дела. Ты мне статистику портить собрался?! Я и без тебя её испорчу! Ангел побежал в сторону, где исчезла тень, но от одного взгляда на лестницу в груди всё сжалось. Снова она. Ненавистная.

Преодолев эту преграду и промокнув насквозь, Нуриэль осмотрелся, хоть и было уже совсем поздно. Смерть засчитана как самоубийство, и никто не станет разбираться, что пациенту перерезали горло.

А случилось это потому, что к смерти человека приложило руку сверхъестественное существо. Если человека убил не человек, и это не несчастный случай, выходит, он убил себя сам. Так и работает эта система отчётности. Она не включает в себя варианты смерти из-за аномалий или неизвестных тварей.

Нуриэль тяжело вздохнул и отправился в ближайшее кафе, чтобы сделать передышку. Ему было всё равно: богачей лицемерных он не любил ровно так же, как и бедных нытиков-алкашей. Но за живое его задело другое. Эта тень забрала его клиента, и он обязан всё выяснить.

После уборки территории я, Мартин, Макс и Люси шли домой, весело делясь своими впечатлениями. Энергии у всех было еще полно.

— Может, зайдём перекусить в кафе? — предложил Макс.

Конечно, все согласились. Мы зашли в уютное местечко и уселись все за один столик. Я наблюдал за работой официантов. Как ловко они справлялись со своими обязанностями, но мы с Марти им не уступали.

Через некоторое время, нам принесли заказ. Это были бургеры, салаты и напитки в больших стаканах с соломинками.

Люси рассмотрела бургер, раскрыв его полностью.

— Хорошо. — Одобрив состав, она сложила все обратно и откусила большой кусок.

Мартин кивнул, жуя булку.

— Вкусно.

Макс улыбнулся.

— Это популярное место, во многих городах есть такие кафешки.

И правда, бургер и сочная курочка оказались просто восхитительными.

Люси скосила взгляд на меня.

— А тебе религия позволяет себе подобных есть?

Я поперхнулся.

— Чего?!

Марти сдавленно усмехнулся, а Макс следом за ним. Кажется, он понял прикол демонессы.

— Ой, да ну вас.

Я продолжил жевать бургер, оглядываясь по сторонам и мой взгляд встретился со взглядом изумрудных глаз. Светлый ангел смотрел на меня как на восьмое чудо света, то ли с непониманием, то ли с ужасом на лице. Я не понял, что было не так, пока Люси не вернула меня к реальности звонким смехом.

Я сижу в кафе с демонами и человеком!

Мне пришлось отвести взгляд, но как же было неловко.

Через пару минут, тот ангел, проходя мимо меня, оставил записку на крае стола. Я взял ее — это была визитка психолога Нуриэля.

Глава 28

Спустя всего три дня ангел вернулся с очередным поручением. Какая-то цаца вдруг решила, что не нужна этому миру. Наверное, слишком хороша для него.

Нуриэль уже предвкушал, как будет лицезреть тонны размазанного макияжа, запах сигарет и истерику. Он направился к особняку дамы. Благо уже не так пекло, время шло к закату.

Солнце быстро садилось, на улице начинали зажигаться огни, хотя для кого-то время длилось крайне медленно и тягуче. Фаст получил очередной заказ на богатенькую девочку, к которой, по иронии судьбы, направлялся и Нуриэль, но наёмник оказался быстрее, без труда проникнув внутрь особняка, что для обычного человека составило бы кучу проблем. Фаст привык выполнять свою работу чётко и без задержек: в конце концов, ему за это платят, поэтому всё должно быть на высшем уровне. Приняв обличие тени, наёмник отправился в комнату жертвы, уже заранее приготовив холодное оружие, которым он будет лишать её жизни.

Нуриэль явился прямо перед ним.

— Эй, а ну прекрати убивать моих пациентов. Лишить себя хлеба я и сам могу! — Ангел выглядел не злым или угрожающим, скорее по-детски расстроенным. Будто у него хотят конфету отнять. — Ты мне в прошлый раз всё сорвал — хватит соваться в мою работу!

Наемник лишь отскочил на шаг назад от неожиданности, но рефлексy никогда его не подводили. Выставив клинок вперёд, Фаст, едва касаясь им шеи Нуриэля, замер в позе, готовый нанести решающий удар.

— Не мешай мне выполнять мою работу. — Он бегло осмотрел его и добавил: — ...Ангел.

— Это ты мешаешь мне выполнять МОЮ работу. Вот отметится, что она спасена, и делай, чё хочешь. — Нури в отместку так же осмотрел наемника и добавил: — Пёс.

Парень сощурил взгляд, выражая свою неприязнь и презрение через него. Сам он был ёкаем с обликом собаки, но ничто не выдавало принадлежности к данному виду.

Фаст ринулся вперёд к комнате своей жертвы, не намереваясь вести диалоги со светлыми силами.

Нуриэль не хотел сдаваться и тоже кинулся к несчастной, используя свои крылья, из-за чего навёл беспорядок в обеих комнатах: откуда прилетел и в которой появился.

— Она моя, ясно?

Но ёкай оказался быстрее, чем ангел — преимущество было на его стороне. Пришлось немного замараться, и жертва также пала на пол с перерезанным горлом.

Вытирая клинок о рукав, Фаст повернулся к Нуриэлю. Маска скрывала его самодовольную улыбку.

Нуриэль скрипнул зубами.

— Крыса помойная, лишь бы грязных денег поиметь!

Раздосадованный ангел резко развернулся и ушёл из комнаты.

— Не думал, что пернатые такие сквернословы, — холодно отозвался на оскорбления наёмник, протирая от крови свой кинжал. Работа была выполнена, а значит, пора уходить, что он, собственно, и поспешил сделать.

Только оставив этот дом, Нуриэль глубоко выдохнул.

— Ну почему именно я?

Он сел на скамейку и задумался. Ночь уже опустилась на этот город, и наёмник исчез.

Нуриэль посмотрел в список: там были имена и даты, точное время, к которому ангел должен быть рядом. «Неужели кто-то специально его подсылает, чтобы меня с работы выгнали?» Разжалование для ангела практически равносильно смерти. Позор на всю жизнь, и больше никто не возьмёт на

работу: не захочет марать руки о его некомпетентность. Нуриэль закусил губу. «С этим надо что-то делать, иначе отец не простит меня».

На следующий день Фаст получил очередной заказ на человека, от которого следовало избавиться. Естественно, он взялся за него.

Спрашивается, почему ёкай работает наемником? Всё просто. В это время уже никто не поклоняется отдельным божествам и уж тем более в них никто не верит: на их месте появились новые религии. А выживать в толпе людей как-то нужно. Фаст выбрал путь наёмника, ведь здесь почти ни с кем не надо разговаривать: получил заказ, убил, забирай награду. Его вполне устраивала подобная жизнь, а благодаря его способностям и отточенному за время мастерству, незаметные убийства не вызывают практически никаких трудностей. Впрочем, недавно он столкнулся с первой серьезной трудностью — ангел. Фаст и представить не мог, что когда-то пересечётся с подобной сущностью, но... Жизнь полна сюрпризов.

И вот, постепенно, день плавно перетекал в вечер, начиналась новая слежка за очередным богатеем, которого по заказу тоже нужно было вырезать. Предыдущие убийства уже подняли много шума среди властей, так что на всякий случай следовало бы быть аккуратнее.

Нуриэль пришёл к указанному человеку заранее. На пятнадцать минут раньше, чем планировалось по времени. И он не удивился, увидев там знакомую тень. Несколько дней он продумывал план, как можно повлиять на это существо, даже взял с собой собачье лакомство на всякий случай.

Ангел появился рядом с домом, пока человек находился внутри не один.

— Привет, пёс. — Нури непринуждённо махнул рукой. — Никак задание выполнять пришёл?

Тень обернулась и фыркнула.

— У нас ещё есть время, пока наш клиент занят. — Ангел подошёл поближе. — Как звать тебя? — Но тень не ответила, лишь глаза сверкнули от недовольства. — Какой серьёзный-то. Я Нуриэль. — Он достал собачью косточку, широко улыбнувшись. — Я думаю, ты хороший мальчик и мы сможем договориться.

Взгляд ёкая изменился с подозрительного на откровенно презирающий с нотой удивления.

— Я тебе животное, что ли? Жри сам свою кость.

— Это печенька. Разве ты такое не любишь? — неподдельно удивился Нури.

— Я не собака, чтобы есть такое.

Подобное уже начинало казаться ёкаю издевательством, он разозлился.

— А что ты ешь?

Ангел убрал печеньку в карман.

— Я питаюсь так же, как и все люди, дурака не включая.

— О, отлично. — Тот лучезарно улыбнулся. — Тогда приглашаю в кафе после смены.

Фаст с удивлением посмотрел на Нуриэля и слегка попятился от него.

— Это типа приглашение на свидание? Нет, пернатик, я не по этой части. — Он развёл руками.

— Хех, да не дичись ты. Мне интересно узнать тебя получше.

— И для чего же? — недоверчиво спросил тот.

— А тебе не интересно, почему мы приходим на одно и то же задание?

— Меня не должно это интересовать. Мне платят — я выполняю заказ.

— Я ведь могу помешать тебе.

Нури посмотрел в окно: пациент уже собирался проводить гостя.

— Тебя нанимает каждый раз один человек или разные?

— Разные.

Фаст тоже обратил внимание на свою жертву.

— Это странно, не кажется?

Нуриэль заподозрил что-то неладное в ответе ёкая. Он чувствует ложь за версту, такова сила ангела-психолога.

— Ну, допустим, — согласился Фаст. — Странно то, что ты мне уже третий раз попадаешься. На совпадение мало похоже, да?

— Так у меня тоже работа. Я должен отговорить этих уродов самоубиваться. — не постеснялся в выражениях Нуриэль. — Только вот они не сами, это ты им помогаешь. — Ангел надулся.

— Вау, так они самоубийцы. — Ёкай флегматично посмотрел на Нуриэля. Эмоции показывали лишь его глаза, так как лицо было закрыто маской. — Если это так и они могут умереть сами, тогда мне же легче.

— В том-то и дело, что, по идее, я должен их спасти. Ты не поверишь, но я сам половину смертников не спасаю, а просто даю им сделать, что захотят. Есть глупцы, которые считают, что всё должно крутиться только вокруг них. Этот — один из таких. — Нури кивнул на хозяина дома, который уже проводил до двери гостя. — Но есть и просто жертвы обстоятельств, и без помощи такие не смогут исправить свою жизнь. Можно с тобой договориться? Ты дашь мне делать свою работу, а, когда у меня в отчёте будет галочка, делай, что хочешь с этими людьми. Я не рыцарь, чтобы всех спасать.

Наемник задумался, слегка нахмутив брови. От этой сделки он, в принципе, ничего не терял, кроме времени, но оно было не так важно.

— Ладно, но если я прибываю к ним раньше тебя, то убиваю их. И с тебя ужин.

Нуриэль улыбнулся.

— Идёт.

Только он успел дойти до двери, как в его отчёте уже появилась галочка. Он недоумённо посмотрел в блокнот.

— То есть, он не собирался. Как я и предполагал.

Тогда ангел задумался. Все, кого хочет убить наёмник, попадают именно к нему. Значит как-то они да связаны с одними делами.

Ангел вернулся.

— Я сделал удивительное открытие. Моя работа здесь окончена.

Фаст стоял, опираясь спиной о стену.

— Быстро, однако.

Исчезнув из виду, тень юркнула в комнату жертвы, и менее чем через секунду послышался звук падающего тела.

Нуриэль дождался его возвращения, всматриваясь в галочку на отчёте.

— Хм.

Вытирая нож от крови, наёмник обратил на него внимание.

— Я думал, ты уже ушёл

— А как же кафе? Ангелы своё слово держат. — Чистая улыбка осветила лицо парня.

Договорившись о встрече, ребята разошлись. А уже через час, встретились в указанном месте.

Ёкай был одет весьма неприметно: тёмная толстовка и штаны — как обычная молодежь. Единственное, что осталось неизменным, — его маска, снимать которую он не собирался.

Нуриэль тоже решил не выделяться, поэтому оделся попроще. Белая рубаша и светлые брюки. Ангел уже ждал за столиком, выбирая себе бургер.

— Это тебя погубит. — Парень сел за стол и взял меню. — Ты ведь платишь?

— Конечно. А ты, может, хотя бы имя скажешь?

Немного подумав, парень всё же соизволил представиться:

— Фаст.

— А ты знал, что существа вроде тебя очень быстро морально падают и перерождаются в безмолвную скотину? — как бы невзначай заметил ангел. — И этих тварей потом убивают ангелы. Напивавшись крови невинных жертв, ты станешь монстром, Фаст. Перестанешь думать и начнёшь резать направо и налево, не отдавая отчет в своих действиях. Не думал, что такое занятие принесёт тебе не столько выгоду, сколько скорую гибель?

— Я не пью кровь своих жертв, да и не собираюсь. — Он нахмурился. — И отдаю отчёт в своих действиях.

— Я же фигурально. Да, пока отдаёшь.

— Я не маленький мальчик, чтобы мне читал нотации ангел. Ёкай сложил руки на груди.

— Просто небольшое предупреждение. Я уже наслушался историй, и поверь, все говорят «я не такой». — Ангел пронзительно посмотрел на парня. — У тебя проблемы с общением. Ты боишься, что над тобой будут смеяться, что тебя не поймут. Что ты другой. Что твои интересы отличаются от интересов окружающих.

Фаст цыкнул, чуть отодвинувшись. Его словно током прошибло от удивления. «Он что, читает мысли?»

— Если хочешь поработать над собой, я могу помочь.

— Очень странно с твоей стороны предлагать мне помощь. — Но немного поразмыслив Фаст добавил: — И что ты хочешь взамен?

— Взамен... Ты будешь выполнять свою работу после меня, и... если попадётся хороший человек, ты его пощадишь.

— Если я пощажу его, мне не заплатят. Зато придёт другой наемник и сделает это за меня.

— Это уже не твоя забота.

— Ладно, я понял.

— Если решишься, то завтра в это же время в этом же месте.

Задумчиво хмыкнув, ёкай принялся за еду. Затем он молча поднялся со своего места и направился к выходу.

Нуриэль заказал ещё мороженое.

На следующий день Фаст всё же пришёл в кафе и довольно рано. Заняв самый дальний столик, ёкай погрузился в чтение книги, которую захватил с собой, чтобы сократить время ожидания. Он и не заметил, как пришёл Нуриэль. Тот тихо сел напротив и стал изучающе смотреть на книгу и на увлечённого парня.

Погрузившись в чтение, Фаст будто выпал из этого мира, не замечая ничего вокруг себя. Казалось, если бы поблизости случился взрыв, он и этого не заметил бы. Время от времени ёкай перелистывал страницы приключенческого романа, полностью игнорируя присутствие ангела. «Интересно». Тот даже успел мороженое себе заказать и начать его есть, не мешая при этом парню читать.

От своего занятия Фаст отвлёкся лишь через полчаса. Он вальяжно вложил закладку, чтобы не потерять страницу и, закрыв книгу, оторвал взгляд.

Парень вздрогнул, увидев ангела, доедающего порцию мороженого.

— Вот это да-а-а, — протянул он. — Ты не мог бы хоть поздороваться?

— Я здоровался, — улыбнулся ангел. — Значит, ты решил поработать над собой?

— Да. — Парень всё ещё был в смятении и не знал, правильное ли решение принял. Пока он думал, Нуриэлю принесли два бургера, куриные ножки, картошку и диетическую колу. Фаст поднял брови. — Мне кажется, ты злоупотребляешь такой едой. Или ангелы могут есть что угодно?

— Да брось, — махнул рукой Нуриэль, — я угощаю, заказывай.

После ужина и обсуждения планов Нуриэль отправился выполнять задание. Не удивительно, что Фаст последовал за ним.

Пришлось снова пробежаться по лестнице, потому как лифт в этом доме не работал. Перед дверью Нуриэль остановился, переводя дыхание. Фаст прибежал следом и посмотрел на несчастного.

— Я, конечно, не специалист, но...

Нуриэль выставил палец, как протест.

— Ладно-ладно, — ответил Фаст.

Глава 29

Время стремительно шло, и снег совсем уже пропал. Лужи высохли, пришла жара. Макс вернулся с учёбы совсем быстро: не прошло и часа, как он отправился в институт, а уже был дома.

— Нас отпустили переодеться. Сегодня будет уборка в институте.

Я сразу подскочил.

— Я с тобой!

Макс рассмеялся.

— Хотел предложить. Я выбрал библиотеку, может, тебе будет интересно посмотреть на книги.

Мартин и Люси подкрались к нам.

— А мы?

— И вы тоже. Привести друзей сегодня можно.

Мы все были довольны: ещё одно место, куда можно попасть в этом мире. Интересно, какая она — библиотека.

Мы шли по улице, и я рассматривал причудливые облака. Голос Мартина вернул меня к реальности.

— У нас дома есть большая библиотека. Там можно надолго затеряться.

Люси гордо кивнула.

— Найдётся всё, что нужно.

Я не стал отставать, а то больно гордые.

— У нас в мире огромная библиотека-хранилище с артефактами и литературой из разных миров.

Макс улыбнулся.

— Здорово! У людей в домах бывают книжные полки, но чтобы прямо библиотека...

Я пожал плечами.

— Так и мы прямо в домах не храним много книг. Всё есть в читальнях. Пришёл, взял, что нужно, и всё.

Люси развела руками.

— У нас у каждого в доме есть, что нужно, а больших библиотек в городе нет.

Дойдя до института, мы зашли внутрь. Макс договорился, и нас всех пропустили в библиотеку. Запах сырости и пыли витал в воздухе. Люси поморщилась и окинула взглядом помещение.

— Я ожидала большего.

Я покосился на неё.

— Грубовато. Мы не в вашем мире — не надо всех равнять...

Макс взял ведро с тряпками.

— Кто со мной за водой?

Конечно, я пошёл с ним.

— Кажется, Люси ожидала чего-то эпичного. — Набирая воду, Макс улыбнулся. — Наверное, в их мире библиотеки в прекрасном состоянии.

— Ну... У всех всё разное, но от этого только интересней.

Люси подошла к книжной полке и взяла книгу. Мартин уже убирал всё с полок, чтобы протереть их от пыли. Перелистывая страницы с нарисованными животными, девочка порезала палец. Цокнув, она поставила книгу на место.

— Ни заклинаний, ни проклятий, ни даже бестиариев. Просто какая-то лирика! — Девочка расфыркалась и сложила руки на груди.

Мы вернулись с водой и тряпками и приступили к уборке. Я заметил, как из подсобки начал вытекать чёрный дым, и посмотрел на Мартина.

— Что это?

Тот пожал плечами.

— Что-то сюда идёт...

Не очень вразумительный ответ. Я взял в руку швабру и повернулся лицом к опасности. Люси подбежала к двери.

— Кажется, это моя вина. Брат пришёл, потому что я поранилась.

Мартин подошёл к ней.

— Ты поранилась? — Он взволнованно осмотрел девочку.

— Порезала палец. Уже ничего нет.

Мартин вздохнул.

— Если он правда пришёл, будет опасно. Альберт, уведи Макса подальше.

Я даже дар речи потерял. Мартин решает, что нам делать. Но не успел я дойти до Макса, как дверь подсобки распахнулась и ударилась об стену. Полки содрогнулись, несколько книг упали на пол.

Из дыма вышел высокий демон в распахнутой рубахе. Чёрно-красные волосы зачёсаны назад, а глаза, прямо как у Люси, рубиново-чёрные. Он окинул взглядом библиотеку и фыркнул:

— Моя сестрёнка в таком месте? — Потом он заметил и Мартина. — Давно не виделись, беженец, — пренебрежительным тоном бросил мужчина.

Марти надулся и хотел ответить, но тот взял его когтистой рукой за горло.

— Что? Развлекаешься в этом гадюшнике? Может, напомнить, откуда ты пришёл? В его второй руке появился чёрный дым, искры начали летать в воздухе.

— Джо, отпусти его.

Люси взяла старшего брата за руку и строго посмотрела на него. Взгляд демона быстро метнулся на меня. Жарко. От неожиданности я распустил крылья и закрыл собой Макса.

Демон удивился.

— Ну и ну. Ангел. Человек... Мартин и... ты? — Он посмотрел на Люси. — Я даже как-то разочарован. — Он

усмехнулся и швырнул Мартина в книжный шкаф. Тот упал на пол вместе с ним.

Люси вздрогнула от неожиданности, но ее глаза загорелись алым светом.

— Джо, прекрати немедленно! Здесь нельзя ничего разрушать, — все же пояснила девочка.

Джо только сделал шаг в сторону Мартина, но после слов Люси остановился.

— Что ж. — Он глянул на Люси. — Идем домой.

Демон снова осмотрел меня и зашагал в подсобку. Люси вздохнула и пошла за ним, бросив нам короткий строгий взгляд.

Дым ещё недолго клубился по полу, потом рассеялся. Макс выдохнул, а я убрал крылья.

— Она вернулась домой? — спросил я, всё ещё не веря в то, что только что видел. Я подошёл к Мартину и помог ему выбраться из-под завала. Тот кивнул. Он был серьёзен. Видимо, его брат любит устраивать сцены, но присутствие человека ему помешало.

Какое-то время мы убирались в тишине, и меня начали посещать странные мысли. У каждой вещи свой срок. У каждого события своё время. Даже то, что Люси была с нами — значит, так было нужно. Кому нужно? Я не знаю. Но, мне кажется, что, кроме ангелов, демонов и ёкаев, в этом мире ещё полно разных существ. А за его пределами ещё больше.

Я увлёкся и не заметил, как Мартин подошёл ко мне. Он, видимо, спросил что-то, а я не услышал. Но, когда он положил руку на моё плечо, я от неожиданности подпрыгнул, опрокинул ведро и, поскользнувшись, упал в лужу.

Макс прибежал меня спасать с веником, а Марти рассмеялся. Мрачное настроение сменилось весельем. Я кинул в демона тряпку, а потом сотворил чудо небесное и убрал лужу с помощью магии. Макс даже заплодировал.

Дома пришлось сказать, что за Люси приехал родственник и увёз её домой. Но, в любом случае, мы надеемся, что она ещё заглянет в гости.

Глава 30

Почти год прошёл. Я в этом мире уже совсем освоился. Я умею: убираться, стирать вещи, готовить. Хотя готовка всё же под большим вопросом. Что я, что Мартин просто не приспособлены к этому.

Ещё забавный факт: у Мартина появилась аллергия на что-то, кроме животных. Возможно, на какое-то цветущее растение. Сейчас как раз время цветения всего подряд. А когда Мартин чихает, гаснут лампочки. Поэтому, чтобы ему не нужно было появляться на работе, мы сказали всем, что он болен — почти не соврала. А вот дома уже две лампочки взорвались по его вине.

— Апчхи!

— Только не снова... Кто открыл окно? — Макс закрыл его и посмотрел на страдальца с красным носом. — Ты в порядке?

— Да. Просто нос заложило.

Я пришёл из аптеки и вручил Марти таблетки, которые купил по рецепту доктора.

— Не переживай, — успокоил Макс, — таблетки должны помочь.

— Это ерунда. — Марти махнул рукой и съел несколько таблеток сразу, не давая Максиму даже возразить. — У нас есть район в Преисподней...

Я кашлянул.

— Марти, ты уже говорил, что там растения творят. Они, похоже, веселее людей живут, только не бегают.

— Почему не бегают?

Макс поёжился.

— Как вы там живёте...

— Весело живут. — Я собрался на кухню. — Кому чай?

На кухне меня ждал сюрприз. Вместо привычного толстого лиса на столе сидел ребенок с коричневыми крылышками и

лисьими ушками. На секунду я потерял дар речи, а потом понял, что это наш Олди!

— Да ладно! Это ты, что ли?

Все прибежали на мои возгласы и были не менее шокированы таким преображением.

Лисёныш улыбнулся и замотал хвостом, сметая со стола всё, что на нём было. Я каким-то чудом остановил падающие предметы в воздухе, чем ещё больше шокировал окружающих. Быстро всё собрав и сняв мальчишку со стола, мы принялись с ним разговаривать.

— Олди, тебя правда так зовут?

— Сколько тебе лет?

— А летать ты умеешь?

Но, оказалось, малыш не может говорить: он вёл себя точно так же, как лисица. Улыбался, вилял хвостом и бежал обниматься. Мило. Только вот отцу Макса придётся многое узнать, если Олди так и собирается оставаться в этой форме.

— Как бы спрятать крылья, хвост и уши? — Мартин почесал затылок.

— И объяснить, куда делась лиса и откуда взялся этот рыжий ребёнок. — Я кивнул, осматривая Олди и прикидывая как завязать на нем платок, или лучше надеть кепку?

Да, сегодня мы превратились в нянек для Олди, который увидел этот мир по-новому. И для аллергичного Марти, который уже устал уничтожать лампочки.

Отец Макса зашел домой, решив провести обеденный перерыв с нами. Он привез несколько салатов и какие-то сладости. Бывало, когда у него выдавалось время, он угощал нас чем-нибудь, так и в этот раз. Однако, у нас был сюрприз, который пришлось спрятать в комнате Макса.

— Олди, сиди очень тихо, а я принесу тебе поесть сейчас, хорошо? — сказал Марти. Он как раз вовремя спрятал мальчишку, а попутно еще натянул на него рубаху Макса, какая попала под руку. В ней малец был как в платье или в халате.

Макс задержал отца на кухне, а я взял разной еды и понес в комнату.

— Альберт, а ты куда пошел?

— А... Мартин болеет, боится заразить всех, поэтому отнесу ему.

Я неловко рассмеялся, но понял, что не учел одного. Я говорил с доктором.

— Болеет? Что же, снова его аллергия или еще чего? Я осмотрю его.

Мужчина поднялся, но Макс его остановил.

— Нет! — Он подпрыгнул. — Мартин сейчас не в лучшем виде, он стесняется!

Отец потупил взгляд.

— Что-то вы, парни, скрываете.

Я пулей вылетел из кухни и прибежал в комнату.

— Нас разоблачили! Скоро все узнают правду!

Марти взял еду и дал ее Олди.

— Ты как всегда накручиваешь себе. Успокойся. Чего ты там учудил?

— Сказал, что ты болеешь, только и всего, и что эта еда для тебя! А как было объяснить твоё отсутствие за столом?

— Ну ладно. А то, что я болею в комнате Макса, никого не смущает?

Я пожал плечами и посмотрел на Олди, который руками уплетал салат. А через несколько секунд в комнату вбежал Макс.

— Вроде уболтал...

Мы все выдохнули.

— И как? — спросил я.

— Да он только подумал, что мы готовим сюрприз на его день рождения.

И на этом моменте мы все побледнели. Тут ведь празднуют эти даты.

— И... Когда его день рождения? — выдавил из себя Мартин.

— Сегодня.

Мы оба вытаращили глаза на человека. Отчего же он не сказал раньше?

— Я забыл. — Он закрыл лицо руками. — Как же стыдно!

О-о-о, я чувствовал его стыд. И мне становилось не менее неловко.

— Без паники! Он ведь сейчас уйдет на работу, а до вечера мы сделаем праздник! — Я подскочил на месте и принялся расхаживать по маленькой комнатке. — Что там нужно? Банкет, увеселительное мероприятие с ведущими, розовый пони? — Я перечислял все, что видел на празднике у маленькой девочки. Макс неловко рассмеялся.

— Да достаточно будет и ужина с тортом. Может, успеем еще подарок купить какой-то.

Мы с Мартином синхронно кивнули. Только вот...

И все трое посмотрели на Олди, которого уже не оставишь одного в квартире.

План был таков: мы по очереди остаемся следить за ёкаем, пока двое других выполняют поручения. Первыми в магазин пошли мы с Максом. Выпускать Марти на улицу не хотелось, он сразу начинал задыхаться и чихать. Зато он не терял зря времени и принялся наводить чистоту дома. Лисеньш радостно ему помогал: то ведро с водой передвинет, то ковер закатает в трубочку.

Вернувшись, мы застали картину, как Мартин, уже уставший от неугомонного ребенка, сидит на диване, а Олди скачет на этом же диване рядом.

Потом все вместе пошли готовить. Было немного нервно, но интересно. Я два раза запнулся о пробегающего мимо Олди. Один раз он сбил с ног Макса, но я успел поймать его, а Марти перехватить салат, летевший из рук человека на пол.

Когда оставалось около часа, Макс собрался в магазин за подарком. Марти умолял взять его с собой, несмотря на его насморг.

Что ж, я остался с Олди.

— Ну что, хорошо мы помогли, да?

Малыш улыбнулся и замахал хвостом.

— Сегодня праздник у папы Макса, ты ведь понимаешь?

Олди кивнул и сложил руки вместе. Думаю, на языке ёкая это дарение удачи, потому что я ощутил прилив позитивной энергии от малыша. В его руках появился небольшой камушек, похожий на самый обычный уличный камень. Может, так оно и есть, но этот камень заряжен удачей.

Мальчик протянул мне свое творение.

— Подари сам, Вадим Александрович будет очень рад.

Потратив излишки энергии, Олди снова стал лисицей.

Ребята пришли с подарком и мы стали дожидаться отца Макса.

— А почему Олди снова лис? — удивился Макс.

— Он израсходовал свои силы, будет теперь копить для новых перевоплощений.

Я погладил лиса по голове и тот довольно крякнул в ответ.

Вадима Александровича мы встретили скромным застольем.

— Я так и думал. — На лице сурового доктора появилась улыбка. — Прямо видел, что вы замышляете что-то, хитрецы.

После наших поздравлений и Олди принес свой подарок, он положил камушек на колени доктору. Мужчина посмотрел на него и прибрал в карман.

— Спасибо, Олди, я буду им дорожить.

От таких слов лис сделал радостную морду и замотал хвостом.

Мы все дружно выдохнули. Справились с испытанием и поздравили дорогого нам человека.

Новый день разбудил меня яркими лучами, и я решил пройтись по парку рядом с домом.

Тихо собравшись, я закрыл за собой дверь и вышел на улицу. Утреннее солнце всегда такое яркое. На небе ни облачка и воздух кажется свежее. Наверное, из-за утренней прохлады.

Я заметил в парке небольшой магазинчик на колесах и подошел к нему.

— О, какая встреча. — Я улыбнулся уже знакомому продавцу цветов.

Тот, увидев меня, тоже обрадовался, но улыбаться не стал по понятным причинам. Продавец еще не закончил выставлять на витрину цветы.

— Ранняя птичка? Еще так мало людей на улице.

— Да, решил выйти подышать свежим воздухом. Я не замечал здесь раньше магазина.

— Я редко тут бываю. Это, скорее, исключение. — Парень поставил цветок на прилавок. — Возьми. Может, подаришь кому-нибудь.

— Спасибо. — Я принял подарок, красивый сиреневый цветочек в горшке. — Как называется?

— Фиалка. Домашний цветок.

Парень продолжал расставлять горшки на прилавке, а потом поставил несколько небольших картин в рамках. На них была изображена или природа или цветы. И я почувствовал какое-то настроение и даже частицы чего-то большего.

Заметив, как я засмотрелся, парень рассказал, что подруга попросила его выставить ее произведения на продажу.

— Очень красиво нарисовано.

Я кивнул и посмотрел на ценник. Уже более менее разбираясь в стоимости вещей, я решил, что это совсем не дорого и потянулся было за кошельком, но его не оказалось. Ну конечно, я же не собирался идти в магазин.

Ну что ж, в другой раз куплю, подумалось мне тогда, и я, коротко попрощавшись, пошел по парку. Рассматривая птичек и жучков, я сделал круг и вернулся домой.

— О, Альберт пришел. Любишь же ты убегать. — Макс потер глаз. — А это...

— Фиалка.

Вручив цветок сонному Максу, я пошел на кухню, напевая себе под нос какую-то старую песенку.

Мартин пришел чуть позже, его вид был не таким болезненным, как вчера. Значит, пошел на поправку, что тоже хорошо.

Глава 31

Всё чаще мы стали действовать «не по плану». Внезапно соберёмся и пойдём то в кино, то просто гулять. Вот и в этот раз после работы решили заглянуть в кинотеатр. Почему бы не расслабиться после трудного дня.

Макс всё ещё учился, но каникулы не за горами. Уже шла сессия, и у него, как у хорошего студента, было много автоматов.

Я даже раз напросился с ним на пару, и Макс договорился с преподавателем, чтобы я посидел на последней парте. Лекции в этом мире очень похожи на уроки в моём мире. Разница только в окружении.

В кино показывали какой-то боевик, Мартин уже не так боялся. Тем более, мы уже отличали правду от вымысла. В кино чётко видно, что все страдания поддельные. Впрочем, как и другие чувства. Но смотреть фильм это не мешает. Даже напротив. Иной раз так хочется, чтобы всё это было неправдой.

Дома у Макса есть телевизор. Там часто идёт какой-нибудь сериал или мультфильмы. Есть глупые комедии с закадровым смехом, а есть драматичные и тёмные сериалы, но их почему-то показывают ближе к ночи. Мартин раньше часто пугался, но теперь привык.

Мы вышли из кинозала и не спеша пошли домой.

От асфальта всё ещё исходило тепло, а на небе не было ни облачка. Я вспомнил, как мы с Максом и Мартином ездили за город, чтобы посмотреть на звёзды. Брали у его друга телескоп. Зрелище было невероятное... А в городе, хоть и видно звезды, но совсем мало. Макс рассказал, что это из-за освещения. Чем светлее вокруг, тем хуже видно другой свет издалека.

Мой взгляд остановился на далёкой фигуре в конце улицы, а по телу пробежали мурашки. Это чувство... Я его ни с чем не спутаю. Она вернулась.

— Моника... — тихо сказал я, надеясь, что всё же ошибаюсь. Но девушка, наконец, скинула с себя плащ. Светлые кудрявые волосы, тёмное платье с вырезом на груди и яркие жёлтые глаза.

Мартин с Максом встали рядом со мной.

— Что происходит?

— Это она забросила меня сюда, — строго сказал я. — Вам надо уходить. Я попробую поговорить с ней.

Мир вокруг будто замер. Замер и Макс. Время двигалось, но настолько медленно, что было не различить колебаний.

Мартин осмотрелся.

— Всё замерло...

— Мартин, прикрывай Макса.

Я пошёл навстречу девушке — та только ухмыльнулась.

— Давно не виделись, Альберт. Как твои успехи? Освоился тут?

Я сжал зубы, остановившись в нескольких метрах от неё.

— Что ты тут устроила? Что тебе нужно от меня?

— Мне нужна твоя сила. Я уже говорила это раньше. — Она брезгливо посмотрела на Мартина, потом снова на меня. — Кажется, ты дружишь не с теми, с кем бы следовало. Весь в отца.

— Это не тебе решать.

Она только усмехнулась, за её спиной появилось шесть больших нимбов.

— Не мне?

На её руках засветились кольца, и она атаковала меня золотыми нитями. Я увернулся, но за мгновение она оказалась прямо передо мной и ударила в грудь ладонью. Из груди появилась золотая цепь. Я чувствовал, будто через неё уходят мои силы, но цепь остановилась, а девушка с насмешкой

смотрела на меня. Я взялся рукой за цепь. Энергия большим потоком стремилась покинуть тело, силы Моники было недостаточно.

Мартин оказался рядом. Он ударил её какой-то магической пентаграммой, и девушке пришлось отступить. Цепь пропала.

— Мартин, — запыхавшись, я поднялся с колен, — как ты это...

На голове у него появились прозрачные голубые рога, похожие на энергию: один большой и загнутый, другой будто обрублен наполовину, а шея покрылась шерстью.

— Я — демон, не забывай. И я твой друг.

Моника ударила Мартина нимбом, отмахнувшись от него и отправив в полет до ближайшего здания.

— Как мило. Демон спасает ангела. Расскажешь кому — не поверят.

Энди с ребятами шел по улице, как вдруг он заметил, что его товарищи заметно замедлились. Парень осмотрелся: «Что происходит? Это обратное замедление, которое используют боевые ангелы на сложных территориях». Зная это, Энди искал зацепки. В тот же миг он услышал звук удара.

Парень поспешил проверить, не в опасности ли люди, но заметил, как какая-то девушка отправляет нимбы в парня с рогами, пока тот пытался защищаться слабенькими печатями. Бой ангела и демона, ничего необычного. Но что-то было не так...

— Перестань! Тебе нужен я, так вот я, прямо перед тобой!

«Альберт?» Энди выпянул из-за угла и заметил, что девушка без крыльев собирает вокруг себя множество нимбов, от которых исходит невероятное количество благодати. Причем разных владельцев.

— Всего лишь демон, их как крыс по всему миру развелось, — рассмеялась девушка, светя желтыми глазами от

силы, переполняющей ее. Казалось, она собирает энергию для большого удара.

Я подумал, а если она заденет и Макса? Да что там... Мартина она может убить этими нимбами, они же из светлой энергии.

— Одним больше, одним меньше, — холодный жёлтый взгляд упёрся мне в лицо, читая эмоции.

Я распустил крылья. Летать я не могу без нимба. Драться против неё в рукопашную — бесполезно. Я пытался сообразить, как мне быть.

Мартин крикнул мне, поднимаясь с земли:

— Альберт, не думай о нас, всё будет хорошо!

Я обернулся. Знал, что перед лицом опасности Мартину страшно. Но было видно, как он боролся с собой. Он сжал кулаки.

— Давай, ты полетишь!

— Как благородно. — Моника, казалось, только развлекалась.

Недолго думая она зарядила несколько нимбов для атаки, выстроив их в ряд перед собой, и выстрелила светом прямо в меня. Остолбнев от такого количества энергии, я зажмурился.

Открыв глаза, я увидел перед собой Мартина с огромной раной посреди живота. Голубой камень выпал из его руки и треснул.

Энди открыл глаза: «Он так быстро оказался там? Телепортация? Что происходит... Они друзья» Все еще щурясь от света и не веря своим глазам, Энди решил показаться и выбежал, встав перед человеком. Его долг — защищать людей, и он с этим справится, даже ценой жизни.

Я смотрел, как наполняется красная лужа, и не мог в это поверить. Вмиг реальность обрушилась на меня. Я

почувствовал тяжесть, какую раньше не ощущал. Я могу потерять друзей. Я уже потерял свою прежнюю жизнь, что эта женщина решит отобрать ещё?

Я подхватил Мартина и не дав ему упасть, положил его на асфальт.

— Ты только не умирай...

Я попытался взлететь. Один взмах, чтобы достать её. Один взмах — и меня снесло в здание. Я упал на землю и с трудом поднялся, мои глаза загорелись жёлтым. От ненависти и собственного бессилия. Я готов был проклинать и запятнать себя и её скверной. Я бессилен...

В голове пронёсся голос Минору: *«Вспомни, кто ты...»*

В груди все сжималось. Я чувствовал, как поток энергии становится все больше. Это ненависть? Или что-то совсем другое... Обжигающая сила, заставляющая кровь закипать. Каждая клетка тела была переполнена благодатью.

Моника опустилась на землю, держа дистанцию.

— Что ты можешь сделать? Следующим будет человек. — Посмотрев в сторону Макса, она заметила Энди. — Хм, или сначала не человек, а ещё одна крыса.

Я поднялся на ноги, полный гнева. Чувствовал, как энергия берётся откуда-то изнутри. Вены стали излучать свет. По мне текла благодать. Или праведный гнев, не знаю. Спина потяжелела, но я ощущал невероятную силу, но не знал что она такое и откуда.

Двенадцать крыльев распахнулись позади меня. В глазах был свет. Я видел только Моника и её безумную улыбку. Футболка порвалась от внезапной силы, и над нами повис огромный шар. Небеса разверзлись, были видны города и потоки душ.

Моника призвала больше нимбов. И позади неё появились крылья, где каждое перо было заточенным и созданным из нимба. Откуда столько? Кто она? Она не может быть моей

родственницей... Ее одежда покрылась золотыми доспехами и на лбу появился узор в виде перевернутой короны.

В её руке вновь возникла цепь.

— Теперь у тебя есть то, что мне нужно.

Она с силой дёрнула её, но цепь оборвалась, заставив девушку удивиться. Она вмиг стала серьезной.

А я произнёс будто не своим голосом:

— Так забери.

После этих слов уже я атаковал её. Теперь я мог лететь. Сила и выносливость были на моей стороне. Мир вокруг искажился.

После серии ударов и неведомых мне печатей в воздухе она сбежала, кинув напоследок:

— Посмотрим, как ты теперь с этим справишься! — девушка быстро пересекла границу Небес: «Моя миссия выполнена, если и это не сработает, то мне придется сломать и Небеса тоже».

Над городом висел огромный шар, освещающий все так сильно, как этот мир еще не видел. Все казалось белым и были видны лишь силуэты.

Я приземлился. Посмотрев на свои руки, понял, что стал крупнее в размерах, но несильно. Крылья всё так же были со мной. Я не понимал, что произошло. Но вдруг в голове пронеслась мысль, что Мартин...

Я оказался рядом в тот же миг. Мир вокруг стоял не двигаясь, и всё было заиклено на одном месте. Я сел рядом с демоном и приложил руку к его груди. Уже поздно что-то делать. От отчаяния и ненависти к собственному бессилию по моим щекам потекли слёзы. Они были наполнены благодатью, излучающей свет. Вокруг крыльев образовался большой круг.

Сколько я сидел так, не знаю, но время начало двигаться назад. Я увидел, как капли летят то вверх, то вниз. Как футболка на мне то сходится, то снова разрывается, здание, в которое я врезался, восстанавливается и снова осыпается.

Не понимая, что происходит, я посмотрел на рану Мартина. Она также становилась меньше. То есть... Я могу всё исправить?

Сложив руки в мольбе, я начал произносить молитвы над демоном, прося, чтобы рана исчезла, и он снова был в порядке.

В ответ на мольбы, я услышал в своей голове множество откликов. Шёпот говорил, что я могу изменить всё. Изменить ход времени, исправить эту реальность. Но всё, что мне было нужно, — не дать Мартину умереть.

Весь мир обрушился на меня в тот вечер...

Я услышал тиканье часов и с трудом открыл глаза. Под моей ладонью билось сердце. Крови не было. Крыльев тоже.

Мартин открыл глаза и посмотрел на меня.

— Альберт? Ты победил?

Я без сил смотрел на черноглазого.

— Ты жив...

Макс подбежал и сел рядом с нами.

— Что произошло? Вот вы рядом, а вот уже сидите тут на земле...

— Долгая история. — Я вяло улыбнулся.

Марти поднялся с земли и подал мне руку.

— А твои глаза...

Энди смотрел по сторонам, пребывая в шоке: «Да какой он ангел после всего этого... он один из Архангелов, создателей Небес что ли? Да быть этого не может... Но я своими глазами видел двенадцать крыльев!» Заметив, что человек в порядке, как, впрочем, и демон, и сам Альберт, Энди поспешил к своим товарищам на соседнюю улицу.

— Ты чё, телепортировался? Как ты в переулке оказался? — рассмеялись парни.

— По нужде отходил, — смутился ангел.

Доковыляв до дома, я упал на диван. Мартин сидел на кухне, обдумывая всё произошедшее. Макс остался в неведении, хотя Мартин намекнул ему, что произошло.

Когда я очнулся, дома было целое собрание: Амиль, Артур и Джонни пытали Мартина щекоткой, а тот вжался в стену и пытался не умереть. Что тут творится? Родителей не хватает.

— Альберт! Наконец ты пришёл в себя.

Розовый парень сидел рядом и пристально смотрел на меня. Ох уж эта его привычка пялиться на спящих...

Я быстро сел.

— Где Макс?

— Человек не знает, что мы пришли. Сейчас он не дома.

Я выдохнул. Хотя, какая разница: он уже всё знает.

— Вы все здесь...

— Потому что Моника раскрыла себя. — Артур кивнул. — Это произошло совершенно внезапно.

— Ей надоело играть в кошки-мышки?

Амиль пожал плечами.

— Но теперь ты можешь вернуться!

Я проверил нимб. И правда появился. Тот самый, дорогой подарок отца. Но как же Макс? И Мартин... И этот мир.

Амиль наклонил голову набок.

— Чего раскис? Ты ведь можешь вернуться теперь! Твои родители будут очень рады.

— А куда делась Моника? — спросил наконец Артур.

— Она напала на меня, но потом сбежала. Видимо, я оказался сильнее, чем она думала.

— Твои глаза... стали другими.

Я поднялся и подошёл к зеркалу. Из голубых они превратились в золотые. Надеюсь, такой образ не будет отпугивать окружающих. На белоснежных волосах также появились золотые пряди, почти образуя круг.

Я смотрел на себя в зеркало и не мог поверить, что всё закончилось. Радоваться надо, а такое чувство...

— Ой, Альберт! Ты плачешь? — Амиль подлетел ко мне и обнял. — Она тебя ранила?

Артур стоял, как гора, и смотрел на меня с сочувствием. Хотя переживать тут не о чём: просто я рад. И обеспокоен! Тем, что больше не увижу друзей, которых встретил в этом мире.

Мартин выбежал с кухни со скалкой и увидел меня всего в слезах, напугался, а потом встал в подобие боевой позы. Все немного потупили, а потом я рассмеялся, вслед за мной и все остальные, включая смущённого Мартина.

Домой зашел Макс с пакетом из аптеки и встал на месте, осматривая необычных гостей. Он только и смог открыть рот.

Высокий Артур с прозрачными голубыми глазами, улыбающийся Джонни с нимбом в голове и розовый Амиль, похожий на девочку-подростка.

Я подошел к нему.

— Макс, это мои друзья, они пришли за мной. Опасности больше нет, я могу вернуться...

Макс вздохнул и с печалью в глазах посмотрел на меня. Он знал, что этот момент настанет.

— Что ж... Ты приходи как-нибудь потом. — В его глазах уже играли блики и вот-вот парень расплачется.

— Конечно, я еще вернусь! Слово ангела. — Я обнял его.

Где-то сзади шмыгнул носом Мартин. Я обернулся,

— Мы еще встретимся. Пока меня не будет, присматривай за Максом!

— Да! Марти утер нос и протянул мне руку, на что все мои друзья-ангелы отчего-то поморщились.

Олди, сидевший на диване, проскулил и поджал уши.

— Ну, ты возвращайся потом... Как уладишь там всё, что ли. — Марти замялся. — А то меня тут старушки загнобят без тебя.

— Пфф, конечно!

— Альберт? — друзья посмотрели на меня в недоумении.

— Теперь крылья у меня работают и нимбы все на месте! Я обязательно буду прилетать в гости. Так что, я не прощаюсь! И кстати, Амиль, Мне надо тебя кое с кем познакомить. Слетай в парк, — я подмигнул розовому ангелу.

* * *

Небеса. Всё такие же светлые и чистые. Я уже позабыл об этой свежести и тёплом ветерке. О таких больших облаках, окружающих границы мира и моего города. Улицы приветствовали меня радостным пением небесных птиц.

Первым делом, я, конечно, отправился домой. Встреча была тёплой, родители долго не отпускали меня из объятий.

— Ты так вырос, Альберт. — Мама поправила мне волосы. — И причёску изменил... Тебе идёт.

— Теперь лучше видны твои вьющиеся локоны. — согласился Папа и потрепал меня по голове.

— Да-да. — Я рассмеялся. — Скучал по вам.

— Давай за стол. Только переоденься сначала, а то...

На мне была чёрная футболка с принтом какой-то любимой группы Макса, а теперь уже и моей любимой группы. А ещё джинсы и кроссовки. Земная одежда выглядит в этом мире чуждо, но...

— Останусь в этом пока. — Я улыбнулся. — И дам вам послушать пару песенок из мира людей.

* * *

Не знаю сколько дней прошло, может даже недель. Я получил лицензию на вылет в человеческий мир. Пропуск дал мне свободу передвижения, чтобы я мог спасать людей от демонов.

Знакомый дом. Знакомые скамейки. Здесь Олди играл в листьях, а бабульки обижали Марти. Интересно, он всё ещё здесь?

Дверь дома открылась, и на улицу вышел Макс. Он прошёл мимо меня, увлечённо ища в кармане наушники, а потом резко обернулся.

— Альберт?

— Я вернулся.